

Жорж Сименон

Мегрэ у коронера

<http://book.zehinli.info>

Глава 1

Помощник шерифа Мегрэ

Эй, вы там!

Мегрэ, словно в школе, начал осматриваться, к кому так обращаются.

- Да, да, вы...

Иссохший старец с огромными седыми усищами, как будто сошедший во плоти со страниц Библии, указывал на кого-то дрожащей рукой. Но на кого? Мегрэ глянул на соседа, на соседку и, смутившись, внезапно понял: это на него смотрят коронер, допрашиваемый сержант ВВС, атторней (представитель атторнейской службы, наблюдающей за соблюдением законов и на местах исполняющей некоторые функции прокуратуры), присяжные, шерифы, короче, весь зал.

- Вы мне? - спросил Мегрэ, удивленный, что кому-то здесь понадобился, и всем видом изобразил готовность подняться.

Люди, сидящие в зале, улыбались: видимо, всем, кроме него, было ясно, в чем дело.

- Да, вам, - подтвердил старец, похожий одновременно и на пророка Иезекииля (древнееврейский пророк, автор книги Ветхого завета, носящей его имя), и на премьер-министра Клемансо (Клемансо Жорж (1841 -1929)-премьер-министр Франции в 1906-1909 и 1917-1920 годах). - Не соблаговолите ли потушить трубку?

Мегрэ сконфуженно бормотал извинения, а все вокруг смеялись, но смех был дружеский.

Происходило это отнюдь не во сне, а наяву. Он, комиссар уголовной полиции Мегрэ, находился здесь, более чем в десяти тысячах километров от Парижа, и присутствовал на допросе, проводимом коронером; тот сидел без жилета и без пиджака, но тем не менее вид у него был серьезный и величественный, точно у банковского служащего.

Мегрэ великолепно отдавал себе отчет, что его коллега Коул, в сущности, деликатно от него отделался, но не сердился: на месте офицера ФБР он вел бы себя точно так же. В свое время и он делал то же самое: два года назад ему поручили сопровождать в поездке по Франции коллегу из Скотланд-ярда мистера Пайка, и Мегрэ частенько оставлял его, словно зонтик в гардеробе, где-нибудь на террасе кафе, с ободряющей улыбкой бросая: "Я на минутку".

Разница лишь в том, что американцы куда сердечнее. Мегрэ побывал в Нью-Йорке, проехал не то через десять, не то через одиннадцать штатов - всюду его хлопали по плечу и первым делом спрашивали:

- Как ваше имя?

Не мог же он говорить, что имени у него нет. Приходилось отвечать: "Жюль". Обычно собеседник секунду-другую соображал:

- Oh, yes... Джулиус!

Почему-то все американцы произносили его имя - Джулиус.

- Have a drink, Julius! (Выпейте, Жюль! (Англ.))

В результате во время поездки Мегрэ пришлось проглотить во множестве баров бесчисленное количество пива, "манхеттенов" и виски.

Сегодня он уже пил - перед завтраком: Гарри Коул представлял его мэру Тусона и шерифу округа.

Больше всего Мегрэ удивляли не люди, не обстановка - нет, он удивлялся себе, верней, тому, что приехал в Аризону, в этот город, и вот его оставили на минутку, посадив на скамью в маленьком зальчике мирового суда.

Мэр был сама любезность. А шериф вручил Мегрэ удостоверение и великолепную серебряную звезду помощника шерифа, точь-в-точь такую же, как в ковбойских фильмах.

Правда, это была уже не первая звезда, полученная Мегрэ: он стал помощником шерифа не то восьми, не то девяти округов в штатах Нью-Джерси, Мэриленд, Вирджиния, Луизиана, Техас и Каролина, то ли Северная, то ли Южная - этого он не помнил.

В Париже Мегрэ часто принимал иностранных коллег, но сам впервые отправился в ознакомительную поездку такого рода, или, выражаясь официальным языком, в командировку "для изучения американских методов следствия".

- Перед Калифорнией вы должны на несколько дней заехать в Аризону. Это по пути.

Здесь все всегда оказывалось по пути. И Мегрэ увозили на несколько сотен миль в сторону. На небольшой, по здешним понятиям, крюк приходится тратить три-четыре дня.

- Это же совсем рядом!

То есть расстояние всего раза в два больше, чем от Парижа до Марселя.

- Завтра, - сказал Коул, сотрудник ФБР, сопровождавший его в Аризоне, - мы махнем взглянуть на мексиканскую границу. Это рукой подать.

На сей раз "рукой подать" означало всего лишь километров сто.

- Вам это будет интересно. Мы поедем в Ногалес. Через этот город проходит граница, там переправляют в Штаты крупные партии марихуаны.

Коул объяснил: марихуана, мексиканское растение, постепенно вытесняет у наркоманов опиум и кокаин.

- В Ногалес, кстати, пригоняют большую часть машин, украденных в Калифорнии.

А пока Коул оставил Мегрэ: у него были какие-то дела.

- Как раз сейчас коронер проводит расследование. Не хотите присутствовать?

Коул привел Мегрэ в небольшой зал с белыми стенами и усадил на одну из трех скамей; за спиной мирового судьи, исполняющего функции coronera, висел американский флаг. Коул не стал объяснять своему французскому коллеге, что оставляет его одного. Он просто пожал Мегрэ руку, хлопнул по плечу и небрежно бросил:

- Я скоро за вами приду.

О деле, которое рассматривалось, Мегрэ не имел ни малейшего представления. Все в зале были без пиджаков. Правда, жара была градусов под сорок пять. Шестеро присяжных сидели на той же скамье, что и Мегрэ, но на другом конце, ближе к двери; среди них был негр, индеец с массивной

нижней челюстью, мексиканец, слегка смахивавший и на негра, и на индейца, а также пожилая дама в ярком в цветочках платье и в шляпке, забавно надвинутой на лоб.

Иезекииль время от времени вставал и пытался отладить громаднейший вентилятор, вращавшийся под потолком с таким шумом, что порой нельзя было разобрать слов.

Все шло спокойно, просто, можно даже сказать - по-семейному. Коронер в безукоризненно белой рубашке с цветастым шелковым галстуком сидел на возвышении.

Сержант ВВС в светло-коричневом полотняном френче, то ли свидетель, то ли обвиняемый, - Мегрэ еще не разобрался - сидел рядом на стуле. Еще четверо военных, похожие на школьниково-переростков, сидели в ряд напротив присяжных.

- Расскажите, что вы делали вечером двадцать седьмого июля.

Показания давал сержант Уорд - Мегрэ расслышал его фамилию. Был он голубоглазый, с черными сросшимися на переносице бровями и ростом за метр восемьдесят пять.

- В полвосьмого я зашел за Бесси к ней домой.

- Говорите громче и повернитесь к присяжным. Присяжные, вам слышно?

Присяжные дружно затрясли головами - нет. Сержант Уорд, прочищая горло, кашлянул.

- В полвосьмого зашел за Бесси к ней домой.

Мегрэ приходилось напрягаться: после коллежа у него было не так уж много возможностей упражняться в английском; смысл слов от него ускользал, некоторые обороты сбивали с толку.

- Вы женаты и у вас двое детей?

- Да, сэр.

- Как давно вы знакомы с Бесси Митчелл? Сержант задумался, словно примерный ученик перед ответом учителю. С секунду смотрел на кого-то из соседей Мегрэ.

- Полтора месяца.

- Где вы с ней познакомились?

- В закусочной для водителей, она там работала подавальщицей.

Мегрэ уже знал, что собой представляет это заведение - по-английски drive-in. У самого шоссе стоит небольшое строение, и уставший водитель (обыкновенно это бывает ближе к вечеру) останавливается рядом с ним. Вылезать из машины не нужно. Подходит девушка, принимает заказы, потом приносит сэндвичи, сосиски или спагетти; поднос с едой подвешивается к дверце автомобиля.

- Вы были с нею близки?

- Да, сэр.

- И сблизилась в тот же вечер?

- Да, сэр.

- Где это произошло?

- В машине. Мы отъехали в пустыню.

Пустыня, сплошной песок и кактусы, начинается сразу же за чертой города.

- После этого вы часто встречались с Бесси Митчелл?

- Раза три в неделю.

- И всякий раз были с нею близки?

- Нет, сэр.

Мегрэ был почти уверен, что сейчас этот невысокий въедливый судья спросит: "Почему?"

Но вопрос прозвучал по-другому:

- А как часто?
- Раз в неделю.
- И всякий раз в пустыне?
- Когда в пустыне, когда у нее дома.
- Она жила одна?..

Сержант Уорд пробежал взглядом по рядам и остановился на молодой женщине, сидящей слева от Мегрэ.

- Нет, с Эрной Болтон.
- Что вы делали вечером двадцать седьмого июля после того, как зашли за Бесси Митчелл?
- Повел ее в бар "Пингвин", там меня ждали приятели.
- Кто именно?

Уорд указал на четверку в форме ВВС и перечислил их:

- Дэн Маллинз, Джимми Ван-Флит, О'Нил и У Ли.

У Ли был китаец, выглядел он шестнадцатилетним парнишкой.

- И больше с вами в баре никого не было? - Да, сэр. За нашим столом никого.
- А за другими столами были?
- Брат Бесси Хэролд Митчелл.

Это сосед Мегрэ справа, у него под ухом огромный фурункул.

- Он был один?
- Нет, с ним сидели Эрн Болтон, музыкант и Мэгги.
- Сколько лет было Бесси Митчелл?
- Она мне говорила, двадцать три.
- Вы не знали, что ей на самом деле было семнадцать, и, следовательно, она не имела права распивать в баре спиртные напитки?

- Нет, сэр.

- Вы уверены, что ее брат вам этого не говорил?

- Он сказал, но это было после - когда мы сидели у музыканта и Бесси стала пить виски из горлышка. Он заявил, что ему не нравится, когда его сестру спаивают: она еще несовершеннолетняя и он ее опекун.

- Вы знали, что Бесси Митчелл была замужем и развелась?

- Нет, сэр.

- Вы ей обещали жениться на ней? Сержант Уорд замялся, но потом ответил:

- Да, сэр.

- Для этого вы собирались развестись?

- Да, я сказал ей, что подам на развод.

В дверях появился могучий помощник шерифа - собрат! - в расстегнутой рубашке и желтых молескиновых брюках с кожаным поясом-патронташем, набитым патронами; на бедре у него висел огромных размеров револьвер с роговой рукояткой.

- Вы все вместе пили?

- Да, сэр.

- Много выпили? Ну, примерно?

Прикидывая в уме, сколько было выпито, Уорд прикрыл глаза.

- Я не считал, но с тем, что мы ставили по кругу, наверно, пятнадцать, а может, двадцать бутылок пива.

- Каждый?

- Да, сэр. И еще несколько порций виски. Странно, но никого из присутствующих не поразило такое количество выпитого.

- В "Пингвине" у вас произошла ссора с братом Бесси?

- Да, сэр.

- Он был недоволен тем, что вы, женатый человек, вступили в связь с его сестрой?

- Нет, сэр.

- Он никогда не выражал по этому поводу недовольства и он просил оставить его сестру в покое?

- Нет, сэр.

- Из-за чего же была ссора?

- Я потребовал деньги, которые он мне был должен.

- Он задолжал вам крупную сумму?

- Почти два доллара.

Стоимость одного круга выпивки па всех, не иначе!

- Вы подрались?

- Нет, сэр. Мы вышли на улицу, потолковали, вернулись в бар и выпили.

- Вы были пьяны?

- Не очень.

- Итак, вы с ним выпили и продолжали пить до часу ночи, когда бар закрылся?

- Да, сэр.

- Кто-нибудь из ваших приятелей пытался ухаживать за Бесси?

Уорд с секунду молчал, потом произнес:

- Сержант Маллинз.

- Вы объяснялись с ним из-за этого?

- Нет. Я устроил так, чтобы он сидел подальше от нее.

Маллинз был ростом с Уорда и тоже брюнет; девушки должно быть, считали его красивым: он походил на знаменитого киноактера - не на какого-нибудь определенного, а вообще.

- Что вы делали после часа ночи?

- Отправились к Тони Лакуру, музыканту.

Он, наверно, тоже сидит в зале, но Мегрэ не знал его.

- Кто платил за две бутылки виски, которые вы взяли с собой?

- За одну вроде бы заплатил У Ли.

- Он весь вечер пил вместе с вами?

- Нет, сэр. Капрал У Ли не пьет и не курит. Он на что-то копит деньги.

- Сколько комнат в квартире музыканта?

- Гостиная, маленькая спальня, еще ванная и кухня.

- Где расположилась ваша компания?

- Мы разбрелись по всей квартире.

- Где у вас произошла ссора с Бесси?

- В кухне. Только мы не ссорились. Я увидел, что она пьет виски из горлышка. А с ней это было уже не первый раз.

- Вы хотите сказать, не первый раз за тот вечер?

- Нет, я хочу сказать, что с ней это бывало и до двадцать седьмого июля. А я не люблю, когда она напивается: потом ей всегда нехорошо.

- Бесси была в кухне одна?

- Нет, с ним.

И Уорд кивком указал на Маллинза Мегрэ ничего не знал об этом деле, он сидел осовевший, вялый, но тут даже рот открыл - задать вопрос, прямо-таки вертевшийся на языке.

- Кто предложил поехать провести остаток ночи в Ногалесе?

- Бесси.

- В котором часу это было?

- Часов около трех, ну, может, в полтретьего.

Ногалес - это тот самый город, куда Гарри Коул собирается повезти комиссара. В Тусоне бары закрываются в час, а по ту сторону границы можно пить всю ночь.

- Кто сел с вами в машину?

- Бесси и четверо моих приятелей.

- Как вы вначале расселись в машине?

- Я за рулем, Бесси на переднем сиденье между мной и сержантом Маллинзом. Остальные - на заднем.

- Перед выездом из города вы останавливали машину?

- Да, сэр.

- И вы велели Бесси переменить место. Почему?

- Чтобы она не сидела рядом с Дэном Маллинзом.

- Вы сказали, чтоб она пересела, и капрал Ван-Флит занял ее место. Вас не беспокоило, что она сидит сзади вас в темноте, рядом с двумя мужчинами?

- Нет, сэр.

И тут совершенно неожиданно коронер объявил:

- Перерыв!

После этого он сразу же поднялся и ушел в соседнюю комнату, на застекленной двери которой было написано: "Посторонним вход воспрещен". Иезекииль вытащил из кармана трубку невероятной длины, раскурил и с усмешкой глянул на Мегрэ. Все - присяжные, военнослужащие, женщины, несколько любопытных - вышли из зала.

Зал находился в нижнем этаже монументального здания в испанском стиле с колоннадой вокруг патио: одно его крыло занимала тюрьма, в другом размещались административные учреждения округа.

Пятеро парней из ВВС отошли в сторону и сели под колоннами; Мегрэ про себя отметил: они ни словом не обменялись между собой. Жара стояла невыносимая. В углу галереи находился красный автомат; люди подходили к нему, совали в щель пятицентовик и получали взамен бутылку кока-колы.

Почти вся публика собралась у автомата, в том числе и седовласый окружной атторней. Пили прямо из горлышка, без церемоний, а пустые бутылки ставили в ящик.

Мегрэ чувствовал себя, словно мальчишка на первой перемене в новой школе, тем не менее ему уже не хотелось, чтобы Гарри Коул забрал его отсюда.

Никогда еще Мегрэ не доводилось появляться в суде без пиджака, и вопрос, как одеваться, недавно перерос для него в проблему. После того как он пересек границу Вирджинии, ему стало ясно: ходить по такой жаре в пиджаке и рубашке с пристежным воротничком невозможно.

Но трудность была в том, что Мегрэ всю жизнь носил подтяжки. Его брюки, сшитые во Франции, доходили ему чуть ли не до середины груди.

В каком-то городке (Мегрэ забыл его название) один из американских коллег повел его в магазин готового платья и заставил купить легкие брюки, в каких здесь ходят все, и кожаный ремень - на его большой серебряной пряжке красовалось изображение бычьей головы.

Другие приезжие с Востока оказывались куда решительней Мегрэ: они сразу же кидались в магазины и выходили оттуда одетые с ног до головы ковбоями.

Мегрэ заметил: двое присяжных, выглядевшие вполне мирными людьми, тем не менее носили ковбойские ботинки на высоких каблуках да еще с многочисленными кожаными вставками.

А револьверы, оттягивающие ремни шерифов, приводили Мегрэ прямо-таки в восторг: точь-в-точь такие же он в детстве видел в кино у героев вестернов, - Хэлло! Присяжные! - крикнул Иезекииль, словно школьный учитель, созывающий ребяташек.

Он хлопнул в ладоши, выбил о каблук трубку и краем глаза глянул на Мегрэ.

Но Мегрэ был уже не новичок. Он уселся на свое место; в прошлый раз, сам того не желая, он разделил Хэролда Митчелла, брата Бесси, у которого фурункул под ухом, и Эрну Болтон, но сейчас они устроились рядом и вполголоса беседовали между собой.

Правда, слушая показания о выпитом пиве и виски и о близости раз в неделю, Мегрэ еще не понял, был ли кто-нибудь убит. Механизм расследования, проводимого коронером, - вот единственное, что он более или менее представлял себе, да и то лишь потому, что присутствовал на подобных процессах в Англии.

Тихо, почти что с робостью сержант Уорд занял свое место на стуле для свидетелей. Иезекииль опять вступил в борьбу с вентилятором, а коронер с безразличным видом принялся за выяснение фактов.

- Вы остановили машину почти в восьми милях от города, неподалеку от муниципального аэродрома. Зачем?

- Чтобы оправиться, сэр.

Мегрэ сперва не понял. Хорошо еще, что Уорд ответил очень тихо и его попросили повторить; только краска смущения, появившаяся на лице этого здорового детины, помогла комиссару догадаться.

Видно, Уорд не сумел найти иных приличных слов, чтобы сообщить, что им нужно было помочиться.

- Из машины вылезли все?

- Да, сэр. Я отошел от нее футов на двадцать.

- Один?

- Нет, сэр. С ним.

И Уорд опять кивнул на Маллинза; очевидно, он имел против него зуб.

- Вы не знаете, где в это время была Бесси?

- Думаю, она тоже отошла.

Понятно, после двадцати бутылок пива на брата им это было просто необходимо.

- В котором это было часу?

- Думаю, между тремя и половиной четвертого. Точно не могу сказать.

- Вы видели Бесси, когда вернулись назад к машине?

- Нет, сэр.
- А Маллинза?
- Он вернулся через несколько минут после меня.
- Откуда?
- Не знаю.
- Что вы сказали своим приятелям?
- Я сказал; "Пошла она к черту! Это ей наука!"
- Почему вы так сказали?
- Потому что она уже выкидывала такие штучки.
- Какие?
- Сбегала от меня, не сказав ни слова.
- И вы поехали назад?
- Да. Проехав футов триста в направлении Тусона, я остановился и вышел из машины.
- Почему?
- Я надеялся, может, она надумает вернуться, и хотел дать ей эту возможность.
- Она была пьяна?
- Да, сэр. Но ведь ей и раньше случалось напиваться. В этот раз она еще соображала, что делает.
- Куда вы пошли, выйдя из машины?
- К железнодорожной линии. Она проходит в пустыне вдоль шоссе, футов в ста пятидесяти от него.
- На насыпь поднимались?
- Да, сэр. Я прошел футов триста, почти до того места, где Бесси нас бросила, и кричал ее по имени.
- Громко?
- Да. Но не нашел ее, и она не отозвалась. Я решил, что она хочет меня позлить.
- И тогда вы вернулись к машине. А ваши приятели вам ничего не сказали, увидев, что вы включаете двигатель и трогаетесь в Тусон, оставив Бесси в пустыне?
- Нет, сэр.
- Скажите, по-вашему, бросить женщину среди ночи в пустыне это по-джентельменски? Уорд не ответил. Он стоял, опустив голову.
- Вы сразу же вернулись к себе на базу?
- Дейвис-Могген, одна из основных баз бомбардировщиков В-29, находилась в десяти километрах от Тусона, но в противоположном направлении.
- Нет, сэр. Я подвез троих моих приятелей в город к автобусной остановке.
- Один, значит, остался с вами. Кто?
- Сержант Маллинз.
- Зачем?
- Я хотел поискать Бесси.
- Вы вернулись на ногалесское шоссе?
- Да, сэр. Я затормозил почти на том же месте, где мы стояли в тот раз.
- Вы ходили к железной дороге? Уорд ответил не сразу.

- Нет. Вроде бы, нет. Я просто не помню, чтобы вылезал из машины.
- Что же вы делали?
- Не знаю. Я очнулся и увидел, что лежу головой на руле, машина развернута к Тусону, а перед ней торчит телеграфный столб. Как сейчас помню: телеграфный столб, а рядом с ним кактус.
- Маллинз был с вами?
- Да. Он сидел рядом и спал, свесив голову на грудь.
- Короче говоря, вы, если я вас правильно понял, не помните, что происходило с вами до вашего пробуждения перед телеграфным столбом?
- По тому, как дрогнули губы Уорда, Мегрэ догадался: сейчас сержант сообщит нечто очень важное.
- Да, сэр. Мне вкатили наркотик.
- Вы хотите сказать, что не были пьяны?
- Мне часто случалось выпивать столько же, а то и больше, но я ни разу не отключался. Я вообще никогда не отключаюсь. Себя я знаю. Той ночью мне вкатили наркотик.
- Вы подозреваете, что вам что-то подсыпали в стакан?
- Или дали сигарету с наркотиком. Очухавшись, я машинально полез в карман за сигаретами и вытащил "Кэмел", а я курю только "Честерфилд". Выкурил сигарету из этой пачки и снова отключился, во второй раз.
- Маллинз при этом присутствовал?
- Да.
- Вы подозреваете, что это Маллинз подсунил вам в карман сигареты с наркотиком?
- Может, и он.
- Очнувшись, вы говорили с ним об этом?
- Нет. Я поехал домой. Живу я в городе с женой и детьми. Маллинз пошел ко мне. Я бросил ему подушку на диван и сказал, чтобы он ложился. Сам я тоже уснул.
- Сколько времени вы спали?
- Не знаю. Около часу, наверно. В шесть мы приехали на базу: мне нужно было подготовить мой самолет к полету.
- В чем состоят ваши обязанности?
- Я не из летного состава, а механик: проверяю самолет перед вылетом.
- А потом что делали?
- Около одиннадцати уехал с базы.
- Один?
- Нет, с Дэном Маллинзом.
- Когда вы узнали о смерти Бесси Митчелл?
- В три часа дня.
- Где находились в это время?
- В баре на Пятой авеню. Мы с Маллинзом пили пиво.
- Много уже выпили?
- Бутылок десять - двенадцать. Вошел шериф и спросил, не я ли сержант Уорд. Я ответил, что да, и тогда он мне велел идти с ним.
- Тогда вы еще не знали, что Бесси Митчелл мертва?
- Нет, сэр.

- И не знали, что трое ваших приятелей, которых вы оставили на остановке автобуса, расставшись с вами, сразу же взяли такси и поехали на ногалесское шоссе?

- Нет, сэр.

- На шоссе вы не видали такси? И поезда, шедшего из Ногалеса тоже не слышали и не видели?

- Нет, сэр.

- А в то утро встретили на базе кого-нибудь из ваших приятелей?

- Сержанта О'Нила.

- Он вам что-нибудь говорил?

- Точно не помню, но что-то вроде: "С Бесси все о'кей".

- Как вы поняли его слова?

- Решил, что она, должно быть, вернулась домой, поймав какую-нибудь машину на дороге.

- В тот день вы заходили к ней на квартиру?

- Заходил. В одиннадцать, после базы, Эрна сказала, что Бесси еще не возвращалась.

- Это было уже после того, как сержант О'Нил сказал вам, что с Бесси все о'кей?

- Да.

- И вам это не показалось странным?

- Я решил, что она пошла куда-нибудь.

- Вы утверждаете, что не видели Бесси после того, как вышли вместе с сержантом Маллинзом из машины?

- Живую не видел.

- А мертвую видели?

- Да, в морге. Меня шериф туда привел.

- Когда во время первой остановки вы вернулись в машину и сели за руль, сержанта Маллинза еще не было и пришел он только через несколько минут?

- Да, сэр.

- Атторней, у вас есть вопросы?

Седовласый атторней отрицательно покачал головой.

- У вас, присяжные?

Пятеро мужчин замотали головами, а полная женщина, предвидя, что сейчас скажет коронер, взяла свое вязание.

- Перерыв!

Иезекииль закурил трубку. Мегрэ тоже. Публика потянулась на галерею, ища в карманах пятицентовики для красного автомата с кока-колой.

Но некоторые, видимо, посвященные, скрывались за какой-то таинственной дверью, а когда выходили оттуда, от них, как отметил Мегрэ, пахло спиртным.

Мегрэ, по правде сказать, до сих пор еще не был окончательно уверен в реальности того, что его окружает. Присяжный, пожилой негр с коротко подстриженными волосами и в очках с металлической оправой, дружески улыбнувшись, посмотрел на Мегрэ, и комиссар ответил ему улыбкой.

Глава 2

Первый ученик в классе

Бывает, особенно в провинции, что в кафе, где обычно собираются одни завсегдатаи, забредет случайный человек - дожидаться поезда или убить время до назначенного свидания; скучающий, сонливый, он сидит на диванчике и от нечего делать посматривает на соседний столик, за которым играют в карты.

Правил игры он явно не знает, однако вскоре, заинтересовавшись, пытается в ней разобраться. Вот он уже наклонился и заглядывает игрокам в карты. После каждого хода знаками выражает одобрение или досаду; наконец, наступает момент, когда он уже с трудом удерживается, чтобы не вмешаться в игру.

Сегодня днем Мегрэ чувствовал себя таким же чужаком, случайно заглянувшим в провинциальное кафе, и от этого ему было несколько не по себе. Тем не менее он стал входить в игру.

Уже во время допроса сержанта Уорда Мегрэ начал ерзать на своем месте. Да самый бездарный из его инспекторов обязательно задал бы допрашиваемому кое-какие вопросы, а этот судья при всей его дотошности и внешности педанта, похоже, и не думает их ставить.

Конечно, допрос у коронера еще не судебный процесс. Присяжным предстоит только решить, умерла Бесси Митчелл естественной или насильственной смертью, и если смерть была насильственной, явилась она результатом несчастного случая или преступных действий.

При принятии одной из двух последних гипотез окончательное рассмотрение дела будет производиться позже и с другим составом присяжных.

- Расскажите о событиях, происходивших двадцать седьмого июля после семи тридцати вечера.

Не слишком ли наивно оставлять четырех парней слушать показания их товарища?

Сержант О'Нил был пониже и поприместей остальных. Волосы у него курчавые, светлые, с рыжеватым оттенком. Грубые черты лица делают его похожим на крестьянина с севера Франции, но на крестьянина чистенького и опрятного.

Все они здесь выглядели какими-то чистенькими - и пятерка военнослужащих, и остальные сидящие в зале. У них здоровый, благополучный вид - в Европе в уличной толпе такие люди встречаются ой как нечасто, - Мы пошли в "Пингвин", сидели там и пили.

Это был примерный ученик-зубрила, хоть и не блистающий особыми способностями. Прежде чем ответить, он, словно на уроке, поднимал глаза к потолку, некоторое время соображал и только потом начинал говорить - неторопливым, ровным, бесцветным голосом, повернувшись, как велено, к присяжным.

В сущности, все они мальчишки, мальчишки-переростки двадцати с небольшим лет, крепко сложенные, мускулистые, но тем не менее мальчишки, которых по недоразумению принимают за взрослых людей.

- Сколько стаканов вы выпили?

- Около двадцати.

- Кто ставил выпивку на всех?

О'Нил это помнил. Помолчав - ему нужно было время подготовиться к ответу - он сообщил, что сержант Уорд платил за два круга выпивки, почти за все остальные заплатил Дэн Маллинз, а он, О'Нил, только за один.

Мегрэ охотно потолковал бы с О'Нилом с глаза на глаз у себя в кабинете на набережной Орфевр; уж он бы вывернул этого ирландца наизнанку и узнал, что у него за душой.

Все они, кроме Уорда, холосты, и потому первым делом Мегрэ спросил бы: "Любовница у вас есть?"

О'Нил парень здоровый и без женщины не может обходиться. Той ночью они оказались в пятером с одной девушкой, и все, за исключением китайца, были в подпитии. Неужто же в темной машине они не дали воли рукам?

Коронер о таких вещах, казалось, не думал, а если и думал, то никак этого не проявлял.

- Кто решил поехать на остаток ночи в Ногалес?

- Точно не помню, но, кажется Уорд.

- От Бесси вы такого предложения не слышали?

- Нет, сэр.

- Как вы сидели в машине?

О'Нил долго и сосредоточенно размышлял; молено было подумать, что он не слышал показаний своего приятеля.

- Уорд через некоторое время пересадил Бесси назад.

- Почему?

- Думаю, ревновал ее к Маллинзу.

- У него были основания опасаться Маллинза в этом смысле больше, чем остальных?

- Не знаю.

- Что произошло, когда вы проехали аэродром?

- Мы остановились.

- Почему?

О'Нил долго смотрел в потолок, наконец, глянув искоса на Уорда, не отрывавшего от него глаз, произнес:

- Потому что Бесси отказалась ехать дальше. Всем своим видом он демонстрировал: "Мне очень жаль, но такова правда, а я давал присягу говорить только правду".

- Бесси не захотела ехать в Ногалес?

- Да, сэр.

- По какой причине?

- Не знаю.

- Что произошло после того, как машина остановилась? И опять было произнесено слово "оправиться" - армейский синоним глагола "помочиться".

- Бесси прошла в противоположную сторону? О'Нил опять посверлил взглядом потолок, но молчание оказалось куда продолжительней, чем раньше.

- Насколько помню, Бесси возвратилась вместе с Уордом.

- Бесси вернулась?

- Да, сэр.

- И села в машину?

- Да. Мы развернулись и поехали к Тусону.

- А когда Бесси оставила вас?

- Когда мы во второй раз остановились. Как только мы развернулись, Бесси сказала Уорду, что хочет с ним поговорить.

- Она сидела сзади, рядом с вами?

- Да. Сержант Уорд затормозил, и они вдвоем вышли из машины.

- Куда они пошли?

- К железной дороге.

- Они долго отсутствовали?
- Сержант Уорд вернулся минут через двадцать - двадцать пять.
- Вы посмотрели время?
- У меня не было часов.
- Он вернулся один?
- Да. Он проворчал: "Пошла ока к черту! Это ей наука!"
- Что он этим хотел сказать?
- Не знаю, сэр.
- И вы сочли нормальным бросить женщину в пустыне, а самим уехать в город? О'Нил молчал.
- Спиртное вы с собой взяли? Была в машине бутылка виски?
- Не помню.
- Доставив вас в город к автобусной остановке, Уорд объявил, что едет искать Бесси?
- Нет, ничего не сказал.
- Вас не удивило, что он не подвез вас до базы?
- Я об этом не думал.
- Что после этого сделали вы, капрал Ван-Флит и У Ли?
- Взяли такси.
- О чем вы беседовали между собой?
- Ни о чем.
- Кто предложил взять такси?
- Не помню, сэр.
- Через какое время после отъезда Уорда и Маллинза вы взяли такси?
- Минуты через три, даже через две Ишь, упрямец-мальчишка: скрывает что-то, и клещами из него не вытащить. Но почему он так себя ведет? Мегрэ был возбужден. Еще немного, и он, пожалуй, словно школьник, поднимет руку и задаст вопрос.

И тут Мегрэ неожиданно покраснел: он заметил Коула, который с довольной улыбкой стоял в дверях. Интересно, давно ли он за ним наблюдает? А Коул мимикой и жестами изобразил нечто вроде: "Я вижу, вы намерены остаться здесь?"

Он еще немного постоял и на цыпочках удалился, решив не мешать Мегрэ в его новом увлечении.

- Где вы вышли из такси?
- На том месте, где делали вторую остановку.
- Точно на том же?
- Было темно, поэтому утверждать не могу. Но мы постарались вспомнить, где тогда останавливались.
- Вы отпустили такси, не так ли? А как же вы собирались вернуться в город и добраться до базы?
- Проголосовали бы.
- Который уже был час?
- Примерно половина четвертого.
- Вы не встретили машину Уорда? Его самого или Дэна Маллинза тоже не видели?

- Нет, сэр, Уорд в упор смотрел на него, а О'Нил все время отводил глаза, но порой взгляды их встречались, и тогда О'Нил принимал вид человека, извиняющегося за то, что он вынужден исполнять свой долг.

- Что вы делали, оставшись втроем на шоссе?
- Пошли в сторону Ногалеса, а потом повернули вдоль железной дороги к Тусону.
- Долго вы так ходили?
- Около часа.
- И никого не видели?
- Никого, сэр.
- И ни с кем не разговаривали?
- Ни с кем, сэр.
- Ну, а потом что?
- Остановили попутную машину и доехали до базы.
- Марку машины помните?
- Точно - нет. Кажется, это был "шевроле" сорок шестого года.
- С водителем разговаривали?
- Нет, сэр.
- Что вы сделали, приехав на базу?
- Пошли спать. В шесть часов мы уже были у своих самолетов.

Мегрэ кипел. Ох, как хотелось ему хорошенько встряхнуть этого бестолкового судью и рявкнуть: "Вы что, никогда в жизни свидетелей не допрашивали? Или нарочно стараетесь не задавать вопросов по существу?"

- Когда вам стало известно, что Бесси Митчелл мертва?
- Около шести вечера, когда мне сказал об этом ее брат.
- Что он сказал дословно?
- Что Бесси нашли мертвую на железной дороге и будет следствие.
- Кто присутствовал при вашем разговоре?
- В комнате со мной был У Ли. Он заявил: "Я знаю, как это произошло". Митчелл стал его расспрашивать, но У Ли сказал: "Я расскажу только шерифу".

Было уже начало шестого, и коронер, собирая разбросанные по столу бумаги, все так же внезапно закрыл заседание, объявив с рассеянным видом.

- Завтра в девять тридцать. Но не здесь, а во второй камере этажом выше.

Публика расходилась. Пятеро военнослужащих, по-прежнему не разговаривая друг с другом, собрались на галерее, и офицер повел их через патио.

Там уже стоял Гарри Коул в габардиновых брюках и белой рубашке - этакий жизнерадостный молодой человек спортивного вида.

- Вам это было интересно, Джулиус? Что скажете насчет стаканчика пива?

Неожиданно они окунулись в жару, в густой солнечный свет; даже звуки здесь казались приглушенней. На фоне неба высилось с полдюжины городских небоскребов. Все кинулись к своим автомобилям; индеец - Мегрэ заметил, что одна нога у него деревянная - и тот открывал дверцу старой колымаги с подвязанным веревками капотом.

- Держу пари, Джулиус, вы хотите меня о чем-то попросить.

Они вступили в кондиционированную прохладу бара; сразу же в глаза бросилось множество габардиновых брюк, белых рубашек и - по всей стойке - бутылки пива. Правда, были здесь и ковбои - настоящие: в обтягивающих ляжки штанах из грубого голубого молескина, в сапогах с высокими каблуками и широкополых шляпах.

Да, хочу. Нельзя ли перенести поездку в Ногалес на другой день? Мне хотелось бы завтра дослушать расследование.

- Ваше здоровье! А вопросы есть?

- Куча. Буду задавать их в том порядке, как они придут мне в голову. Проститутки у вас здесь водятся?

- Не в том смысле, какой вы вкладываете в это слово. В некоторых штатах проституция существует. В Аризоне запрещена.

- А Бесси Митчелл? - Это вот как раз замена.

- Эрна Болтон тоже?

- Более или менее.

- Сколько на базе солдат?

- Тысяч пять-шесть. Я как-то этим никогда не интересовался.

- И большинство неженатые?

- Три четверти.

- Как же они устраиваются?

- Кто как может. Это непросто.

В улыбке, редко сходявшей с губ Коула, не было иронии. Зная профессиональную репутацию Мегрэ, он, несомненно, питал к нему большое уважение, может быть, даже нечто вроде восхищения. Однако ему было немножко забавно: этот француз занимается вопросами, никак его не касающимися.

- Сам я с Востока, - не без гордости сообщил Коул. - Происхожу из Новой Англии. А здесь, знаете ли, жизнь пока еще немножко как на границе. Я мог бы вам показать нескольких стариков из пионеров: в начале века они еще воевали с апачами и участвовали в судах Линча, вешая конокрадов и угонщиков скота.

Не прошло и получаса, а они уже выпили по три бутылки пива, и тут Коул провозгласил:

- Время виски!

Потом они покатали к Ногалесу и проехали через весь Тусон; так же, как недавно суд, он поразил Мегрэ.

Город был не маленький: в нем насчитывалось больше ста тысяч жителей. И все-таки сразу по выезде из центра, из делового квартала, где высились с полдюжины двадцатипятиэтажных зданий - это они, подобно вонзившимся в небо башням, бросились недавно в глаза Мегрэ - Тусон стал напоминать дачный поселок, верней, несколько расположенных рядом дачных поселков: одни были побогаче, другие победней, но все одинаково новенькие, аккуратные, застроенные одноэтажными коттеджами.

Дальше мощные улицы кончились. Пошли огромные пустыри. Сразу же за аэродромом начиналась настоящая пустыня, а вдалеке маячили фиолетовые горы.

- Примерно здесь все и произошло. Хотите выйти взглянуть? Остерегайтесь гремучих змей.

- А они здесь водятся?

- Даже в городе встречаются.

Железная дорога была однопутная и шла футах в ста пятидесяти от шоссе.

- За сутки тут, думаю, проходят четыре-пять поездов. Вы не против прокатиться в Мексику и выпить там по стаканчику? До Ногалеса рукой подать.

Сто километров! Однако проскочили они их меньше чем за час.

Ногалес оказался крохотным городишком, состоящим из двух улиц, перекрытых решетчатыми воротами. Пограничники в форме. Гарри Коул поговорил с ними, и через минуту он и Мегрэ оказались в толпе, кишащей на узких и таких грязных улочках мексиканской части города, что, право, было бы лучше, если бы туда вовсе не проникал тусклый вечерний свет. - Начнем с кабаре, хотя сейчас еще рановато.

Полуголые мальчишки зазывали их почистить обувь, взрослые загораживали дорогу и пытались заманить в лавчонки, торгующие сувенирами.

- Как видите, здесь настоящая ярмарка. Когда человек, живущий в Тусоне или даже в Фениксе, а то и еще дальше, хочет развлечься, он едет сюда.

Действительно, в огромном баре сидели сплошь американцы - Вы полагаете, Бесси Митчелл была убита?

- Я знаю одно - она погибла.

- В результате несчастного случая?

- Честно сказать, меня это не касается. Это не федеральное преступление, а я занимаюсь только ими. Все остальное - дело полиции округа.

Иначе говоря, дело шерифа и его помощников. Слова Коула ошеломили комиссара куда сильнее, чем эта чудовищная ярмарка.

Шериф, начальник полиции графства - это вовсе не чиновник, назначенный на пост в порядке продвижения по службе или на основании экзаменов, а обычный гражданин, избранный так же, как в Париже избирают муниципального советника.

Неважно, чем он занимался до этого. Он встречается с избирателями и проводит избирательную кампанию.

После избрания он по своему усмотрению назначает помощников шерифа, иными словами, инспекторов. Это на их набитые патронами пояса и огромные револьверы с таким восторгом взирал Мегрэ.

- Но это еще не все! - с чуть заметной иронией добавил Гарри Коул. - Большинство помощников шерифа получают жалованье, однако есть и другие.

- Такие, как я? - рассмеялся Мегрэ, вспомнив врученную ему серебряную звезду.

- Нет, я имею в виду друзей шерифа, влиятельных избирателей; каждому из них он тоже вручает такую звезду. Например, все или почти все владельцы ранчо являются помощниками шерифа. И не думайте, что они легкомысленно относятся к этому званию. Несколько недель назад опасный преступник, бежавший из тюрьмы, ехал в украденной машине по шоссе между Тусаном и Ногалесом. Шериф дал знать одному из ранчерос, живущему примерно на полпути. Тот позвонил нескольким соседям, тоже скотоводам, как он. Все они были помощниками шерифа. Из своих машин они устроили на дороге заграждение и, когда беглец попытался прорваться через него, открыли стрельбу, пробили ему скаты, вели с ним перестрелку, а потом поймали, накинув лассо. Ну, что вы на это скажете?

Выпил Мегрэ пока еще куда меньше, чем ребята из ВВС в ту ночь, но выпитое явно давало себя знать; поэтому он насмешливо пробурчал:

- Во Франции его попробовала бы все-таки задержать полиция, а не местные жители.

Когда они выехали в Тусон, Мегрэ помнил неотчетливо...

Сопровождаемый, как обычно, Коулом, он вошел в "Пингвин" около полуночи - точнее время он бы сказать не смог. Тут была длинная стойка из навощенного темного дерева, на полках

бутылки с разноцветными напитками. Как всюду в барах, царил полумрак, и в нем выделялись белые рубашки.

В глубине высился автоматический проигрыватель - величественный, монументальный, сверкающий хромированными деталями, а рядом с ним стоял игральный автомат; человек средних лет чуть ли не час подряд в надежде на выигрыш совал в него монеты и дергал за ручку, пытаясь загнать никелированные шарики в отверстие.

Автомат украшали яркие и довольно наивно исполненные рисунки женщин в купальных костюмах. Впрочем, на висящем над стойкой календаре была одна и обнаженная.

Но живых женщин, из плоти и крови, в баре было немного. Всего две или три сидели за столиками, разделенными перегородками метра в полтора высотой. Они были с кавалерами. Держась за руки, парочки застыли над стаканами с пивом и виски и, слегка улыбаясь, слушали музыку, которую без передышки выдавал проигрыватель.

- В общем, весело! - с хриплым смешком бросил Мегрэ.

Непонятно почему, но Коул его раздражал. Возможно, Мегрэ действовала на нервы его непробиваемая самоуверенность.

Он, рядовой офицер ФБР, ведет огромный автомобиль одной рукой, на скорости километров за сто в час бросает руль и прикуривает сигарету. Всех на свете знает, и его знают все. - В Мексике, здесь ли - хлопает человека по плечу, и тот с преувеличенной сердечностью восклицает:

- Хэлло, Гарри!

Коул представляет Мегрэ, и комиссару жмут руку, словно другу до гроба, не поинтересовавшись даже, а что он здесь делает.

- Have a drink!

Выпьем! С тобой пьют, и плевать, что ты за человек.

Вдоль стойки на высоких табуретах неподвижно сидели люди и лишь иногда поднимали палец - бармен четко понимал смысл этого жеста. Были тут и несколько сержантов авиации. Возможно, на базе имелись рядовые, но Мегрэ до сих пор ни одного не удалось увидеть.

- Если я правильно понимаю, они возвращаются в казарму, когда им заблагорассудится? Вопрос удивил Коула.

- Естественно!

- Даже в четыре часа утра, если им так угодно?

- Если они свободны от службы, то вообще могут не возвращаться.

- А если напьются?

- Это никого не касается. Главное, чтобы они хорошо делали свое дело.

Почему это так бесило Мегрэ? Может быть, потому что он вспомнил свою военную службу, поверки в десять вечера, многодневные ожидания скудного увольнения в город до двадцати четырех ноль-ноль?

- Не забывайте, они все добровольцы.

- Я знаю. А где можно завербоваться в армию?

- Где угодно. На улице, например. Вы никогда не обращали внимания на фургоны, которые иногда останавливаются на перекрестках и из них несется музыка? Внутри там развешены фотографии экзотических стран и сидит сержант, расписывающий прелести солдатского ремесла.

У Коула вечно был такой вид, будто он беспрерывно играет с жизнью и это его забавляет.

- Народ там, конечно, всякий, как в любой армии. Думаю, у вас тоже на военную службу берут не одних только пай-мальчиков. Хэлло, Билл! Мой друг Джулиус! Have a drink!

В десятый, если не в двадцатый раз за вечер Мегрэ выслушивал от очередного знакомца рассказ о его парижских приключениях. Все они, оказывается, бывали в Париже. И все повествовали об этом одинаково игривым тоном.

- Have a drink!

Мегрэ подумал, что если бы завтра коронер стал его допрашивать, пришлось бы отвечать: "Не помню, сколько стаканов. Наверное, около двадцати".

С каждым новым стаканом Мегрэ становился более замкнутым, и даже вид у него сделался строптивый, как у сержанта О'Нила.

Он все пытался понять и наконец понял-таки, почему его раздражает Гарри Коул. Этот фэбээровец считает, что у себя в стране Мегрэ, несомненно, величина, но здесь, в Соединенных Штатах, ничего не смыслит в происходящем. Глядя на задумавшегося Мегрэ, Коул посмеивался. Однако Мегрэ считал, что люди и человеческие страсти везде одинаковы. Надо только отрешиться от внешних отличий, от всего, вызывающего удивление, например, от двадцатипятиэтажных зданий, пустыни, кактусов, ковбойских сапог и шляп, автоматов с кружащимися никелированными шариками и автоматических проигрывателей.

"Итак, пятеро сержантов и одна девушка. Они пили". Пили механически, так же, как сейчас Мегрэ, как все сидящие в этом баре.

- Хэлло, Гарри!

- Хэлло, Джим!

Можно подумать, что у них тут ни у кого нет фамилии. И все они лучшие друзья. Коул, представляя кого-нибудь Мегрэ, всякий раз проникновенным голосом добавлял: "Великолепный малый!" Или того лучше: "Сногшибательный парень!"

И ведь ни разу не произнес; "Негодяй".

Куда подевались все негодяи? Может, здесь они вообще не водятся?

Или просто к ним тут относятся снисходительней?

- Как вы думаете, те пятеро сегодня вечером могли уйти из казарм?

- А кто им запретит?

Послужить бы им в Париже! Попробовали бы они не вернуться в казарму!

- Их ведь ни в чем не обвиняют, не так ли?

- Пока нет, - пробормотал Мегрэ.

- До тех пор, пока человек не признан виновным...

- Знаю, знаю!

И Мегрэ в раздражении осушил стакан. Потом стал наблюдать за одной парочкой. Уже минут пять они целовались в засос, причем рук мужчины не было видно.

- Скажите, они, вероятно, не женаты?

- Нет.

- Они могут снять номер в отеле?

- Только записавшись мужем и женой, но это нарушение закона, и у них могут быть неприятности, особенно если они прибыли из другого штата.

- Где же тогда им переспать?

- Начнем с того, что неизвестно, есть ли у них сейчас в этом надобность.

Мегрэ раздраженно пожал плечами.

- В конце концов, существует машина.

- А вдруг у них нет машины?

- Это маловероятно. У большинства людей есть машины. Ну а отсутствие машины делает их желание неосуществимым.

- А если они устроятся на улице?

- Это им будет дорого стоить.

- А если девушке окажется семнадцать с половиной лет вместо восемнадцати?

- Ее партнеру это может обойтись в десять лет каторжной тюрьмы.

- Но Бесси Митчелл не было восемнадцати.

- Она уже была замужем и развелась.

- А Мэгги Уоллек, любовнице музыканта?

- С чего вы это взяли?

- Но это же очевидно.

- А вы их видели в постели? Мегрэ стиснул зубы - Имейте в виду, она тоже была замужем. И тоже разведена - А Эрн Болтон, приятельница брата Бесси?

- Ей двадцать лет.

- Вы что, знакомились с делом?

- Я? Оно не относится ко мне. Я же вам уже говорил: это не федеральное преступление. Вот если бы они в преступных целях использовали свое служебное положение, тогда бы наше ведомство занялось ими. Или если бы они выкурили по одной-единственной сигарете с марихуаной. Have a drink, Julius!

Человек двадцать сидели вдоль стойки и пили, глядя прямо перед собой - на ряды бутылок и календарь с обнаженной женщиной. В этой стране голые и полуголые женщины были практически везде - на рекламных плакатах, на рекламных календарях; со страниц журналов, с киноэкранов лезли в глаза изображения хорошеньких девушек в пляжных костюмах.

- Но, черт побери, что же делает такой парень, когда хочет женщину?

Гарри Коул, более привычный к виски, посмотрел Мегрэ в глаза и расхохотался:

- Женится!

Похоже, что коронер намеренно не задавал элементарнейших вопросов. Но все-таки надеялся же он докопаться до истины? Или ему наплевать на нее?

В конце концов, может быть, следствие - всего лишь формальность и ни у кого нет ни малейшего желания выяснять, что же на самом деле произошло той ночью?

Один из двоих допрошенных, несомненно, лгал. Это мог быть и сержант Уорд, и сержант О'Нил.

Но это, кажется, никого не удивило. И того и другого допрашивали с одинаковой любезностью, верней, с одинаковым безразличием.

- Сейчас нас выставят, - сообщил Коул, взглянув на часы. - Вы ничего не хотите прихватить?

Мегрэ удивился, и тогда Коул указал ему на двух посетителей.

- Поглядите-ка.

Эти двое подошли ко второй стойке, находящейся около выхода - там продавали спиртное бутылками, купили по плоской фляжке виски и засовывали их в задние карманы.

- Наверно, им предстоит долгая дорога, а? Или, может, они мучаются от бессонницы?

Фэбээронец явно посмеивался, и Мегрэ, пока они ехали до отеля "Пионер", не перемолвился с ним ни словом.

- Как я понимаю, завтрашний день вы собираетесь провести в суде?

Мегрэ пробурчал в ответ что-то невразумительное.

- К обеду я за вами зайду. Вам повезло: заседание будет на втором этаже, во второй камере, там кондиционирование. Спокойной ночи, Джулиус.

И точно речь шла не о погибшей, Коул весело напутствовал Мегрэ:

- Постарайтесь не видеть во сне Бесси!

Глава 3

Китаец, который не пил

Человека три поздоровались с Мегрэ, и ему это было приятно. Вокруг второго этажа здания окружного суда шла такая же галерея, как па первом. Солнце уже было жаркое, и люди группами курили в тени, ожидая сигнала Иезекииля.

Иезекииль с огромной трубкой в зубах приветствовал дружеским кивком Мегрэ, а заодно и присяжного с деревянной ногой.

Придя в отель, Мегрэ долго раздумывал, ощутимо ли изменилось отношение публики к Уорду.

Когда О'Нил, рассказывая о второй остановке, заявил, что Уорд и Бесси вместе пошли к железной дороге, смятения не было - был небольшой общий шок. Как будто у всех кольнуло в груди.

Не станут ли теперь все посматривать на Уорда с тем непроизвольным любопытством, с каким смотрят на убийцу?

Пятеро сержантов стояли тут же неподалеку от офицера, отводившего их вчера в казарму, и в ожидании вызова в зал, курили. Держались они друг от друга на расстоянии, точно поссорившиеся школьники.

Уорд, нахмутив густые черные брови, стоял как бы отдельно от всех, и Мегрэ показалось, будто он исподтишка поглядывает на него своими голубыми глазами.

Интересно дома он сегодня ночевал? И вообще, какие у него сейчас отношения с женой? Как она отнеслась ко всему этому? Может быть, он попросил у нее прощения? Или они окончательно порвали между собой?

Китаец был хрупкий и миловидный, как девушка, и притом с большими миндалевидными глазами. Из-за маленького роста он казался гораздо моложе остальных. Впрочем, в каждой школе есть ученик, которого все дразнят девчонкой.

Ожидались интересные новости. Отчет о вчерашнем заседании был напечатан в газете под жирной шапкой:

"Сержант Уорд утверждает; "Мне вкатили наркотик".

О'Нил по многим пунктам опровергает показания Уорда".

О'Нил опять изображал примерного, старательного ученика - даже слишком старательного. Интересно узнать, он и Уорд разговаривают после вчерашнего?

Проснулся Мегрэ в мрачном настроении, с сильной головной болью, короче, со всеми признаками похмелья, но оно вскоре прошло. И все-таки его злило, что приходится прибегать к этому американскому средству. В первые дни пребывания в Нью-Йорке Мегрэ поражался: вечером прощаешься с человеком, находящимся в изрядном подпитии, а утром он встречает тебя бодрый и свежий. Мегрэ раскрыли секрет. Потом во всех аптеках, барах и кафе он видел эти подвешенные к стене горлышком вниз голубоватые сифоны с никелированными головками.

Средство это добавляют в стакан с водой, и в ней сразу идут пузырьки и появляется пена. Причем обслуживают вас так же естественно, как если бы вы заказали кока-колу или кофе с молоком; через несколько минут после приема алкогольный туман в мозгу рассеивается.

Ну что ж! Имеются машины для опьянения, имеются машины для протрезвления. Американцы, помимо всего прочего, железно логичны.

- Присяжные!

Все потянулись в зал: он оказался куда просторнее, чем вчерашний. Во всяком случае он больше походил на зал суда: тут была балюстрада вроде алтаря, отделяющая судей от публики, кафедра для коронера и пропитр с микрофоном для свидетеля. Присяжные, сидевшие за особым столом, стали выгледеть куда торжественней.

Мегрэ обратил внимание на несколько человек, которых вчера как следует не рассмотрел, в том числе на рыжеволосого плотного мужчину: он держался все время около атторнея, делал какие-то заметки и что-то вполголоса ему рассказывал. Мегрэ сначала принял его за секретаря или за журналиста.

- Кто это? - спросил Мегрэ у соседа.

- Майк!

Это-то Мегрэ уже знал: слышал, как к рыжему обращаются по имени.

- А чем он занимается?

- Майк О'Рок? Старший помощник шерифа, расследует это дело, То есть это Мегрэ округа. Оба они, и комиссар, и О'Рок, были одинаковой комплекции, у обоих уже наметилось брюшко, появились складки на затылке, да и по годам они, пожалуй, были ровесники.

Да так ли уж, в сущности, сильно отличается тусонский старший помощник шерифа от парижского комиссара полиции? О'Рок не носил ни шерифской звезды, ни револьвера Светло-рыжий, с фиалковыми глазами, он выглядел миролюбивым, добродушным человеком.

Видимо, ему пришла какая-то мысль - он наклонился и что-то прошептал атторнею. Атторней встал и, что очевидно, было не совсем обычным, попросил разрешения задать несколько вопросов свидетелю, который последним давал вчера показания; О'Нил поднялся на возвышение, сел перед микрофоном и отрегулировал его себе по росту.

- Вы не заметили, в каком состоянии была машина, доставившая вас в Тусон? Не была ли она как-нибудь повреждена? Пай-ученик наморщил лоб и принялся изучать потолок.

- Не заметил.

- У нее были четыре или две дверцы? Вы в нее садились справа или слева?

- Кажется, четыре. Я сидел со стороны, противоположной водителю.

- Значит, справа. Вы не заметили на кузове повреждений, по которым можно было бы предположить, что машина была в аварии?

- Нет, не помню.

- Вы были очень пьяны в этот момент?

- Да, сэр.

- Еще сильнее, чем тогда, когда ушла Бесси?

- Не знаю. Может быть.

- Но, выйдя из квартиры музыканта, вы больше ничего не пили?

- Нет, сэр.

- У меня все. О'Нил встал.

- Простите. Еще один вопрос. В этой машине вы где сидели?

- Впереди. Рядом с водителем.

Атторней дал знак, что он закончил с О'Нилом. Наступила очередь Ван-Флита, краснощекого блондина с вьющимися волосами; Мегрэ про себя окрестил его Фламандцем. Приятели звали его Пинки (Pinky (англ.) - розовый, розан).

Ван-Флит единственный нервничал, садясь на свидетельское место. Было видно: он старается сохранять хладнокровие, но глаза у него беспокойно бегали, и он несколько раз принимался грызть ногти.

- Вы женаты? Холосты?

- Холост, сэр Ван-Флит откашлялся, прочищая горло, а коронер подрегулировал микрофон, увеличив громкость. У него было потрясающее кресло. Его можно было установить в любом положении, и коронер сперва откинул спинку назад, потом уменьшил наклон.

- Расскажите о событиях, происходивших двадцать седьмого июля после семи тридцати вечера.

Позади Мегрэ сидела молодая негритянка с грудным ребенком - он обратил на нее внимание еще вчера; сегодня она пришла вместе с братом и сестрой. Кроме того, в зале сидели две беременные женщины. Благодаря кондиционеру было прохладно, куда прохладней, чем внизу, но Иезекииль все равно время от времени с важным видом принимался колдовать над аппаратом.

Говорил Фламандец медленно и, подыскивая слова, делал длинные паузы. Четверо сержантов сидели все вместе на первой скамье, спиной к залу, и Пинки украдкой поглядывал на приятелей, словно прося подсказки.

Бар "Пингвин", квартира музыканта, отъезд в Ногалес...

- Где вы сидели в машине Уорда?

- Сперва сзади с сержантом О'Нилом и капралом У Ли, но потом сменил место, когда Уорд велел Бесси пересесть. Я сел справа от Маллинза.

- Что было потом?

- После аэродрома машина остановилась на правой обочине, и все мы вылезли.

- Тогда и было решено не ехать в Ногалес?

- Нет.

- А когда?

- Когда все снова сели в машину.

- В том числе и Бесси?

Ван Флит заколебался и, как показалось Мегрэ, стал искать глазами О'Нила.

- Да, Уорд объявил, что мы возвращаемся обратно.

- А это не Бесси сказала?

- Нет, я слышал, как это сказал Уорд.

- Машина еще раз останавливалась?

- Да. Бесси сказала Уорду, что хочет с ним поговорить.

- Она была очень пьяна? Соображала, что делает?

- По-моему, да. Они ушли вдвоем.

- Сколько времени они отсутствовали?

- Уорд вернулся один минут через пять-шесть.

- Это точно - минут через пять-шесть? Вы смотрели на часы?

- Нет, но мне показалось, что он отсутствовал недолго.

- Что он сказал, возвратясь?

- Ничего.
- Его никто не спросил, куда девалась Бесси?
- Нет, сэр.
- Вас не удивило, что он возвратился один?
- Немножко.
- По дороге Уорд ничего не говорил?

- Нет, сэр.
- Кто решил взять такси и вернуться туда? Ван-Флит молча указал на О'Нила.
- Вы не обсуждали между собой вопрос, брать или не брать У Ли?

Мегрэ почти уже задремал, но тут встрепенулся. По этому вроде бы пустяковому вопросу он понял: коронер знает гораздо больше, чем хочет показать.

- Нет, сэр.
- О чем вы беседовали, пока ехали?
- Ни о чем.
- Когда такси остановилось, между вами и О'Нилом не было спора?
- Да нет, вроде бы не было.

О'Рок, похоже, знает свое дело. Он разыскал шофера, впрочем, это было нетрудно, и тот, надо думать, в свое время предстанет здесь.

Из троих допрошенных сержантов Пинки выглядел самым неуверенным.

- Вы живете в одной комнате с О'Нилом? Уже давно?
- Почти полгода.
- Вы очень дружны?
- Мы всюду ходим вместе.

У атторнея спросили, есть ли у него вопросы к свидетелю, и он задал всего один:

- Машина, в которой вы возвратились на базу, была без видимых повреждений?

Пинки этого не знал. На марку машины он тоже не обратил внимания. Запомнил только, что она была то ли белая, то ли светлая.

- Перерыв!

Забавно! Сейчас без всяких видимых оснований сержант Уорд почти уже не воспринимался публикой как убийца. Теперь все, проходя, стали с любопытством поглядывать на О'Нила. Ну, уж он-то, вероятно, абсолютно невиновен. Все они, вероятно, невиновны. Но, чувствуя, как подозрение падает то на одного, то на другого, они и сами, должно быть, стали, подозревать друг друга.

Мегрэ мог бы подойти к Майку О'Року и представиться; тот, вероятно, хлопнул бы его по плечу и, может быть, даже посвятил в тайны богов. Но Мегрэ предпочел провести время, наблюдая за беготней коллеги: О'Рок воспользовался перерывом, чтобы сделать несколько телефонных звонков из застекленного кабинета.

К моменту возобновления заседания оказалось, что исчез атторней, и его пришлось разыскивать по всему зданию. Может, он тоже звонил по телефону?

- Капрал У Ли.

У Ли проскользнул на место для свидетелей, микрофон для него пришлось опустить. Говорил он страшно тихо, и, несмотря на усилитель, его почти не было слышно.

Трое отвечавших до него тоже делали паузы после каждой фразы, но У Ли замолкал так надолго, что казалось, будто он немножко не в себе или думает о чем-то другом.

А может, они, как компания нашкодивших школьников, чувствовали себя ябедниками по отношению друг к другу?

Китаец говорил чуть ли не шепотом; Мегрэ пришлось податься вперед и напрячь все свое внимание.

Рассказывал У Ли чудовищно медленно, и когда добрался до поездки в Ногалес, коронер снова объявил перерыв. Во время перекура привели трех заключенных в голубой тюремной одежде; их арестовали накануне, и никакого отношения к этому делу они не имели.

- Мексиканец с большой примесью индейской крови обвинялся в нарушении порядка в общественном месте в нетрезвом виде.

- Вы признаете себя виновным?

- Да.

- Пять долларов штрафа или пять суток тюрьмы. Следующий!

Этот выдал чек без обеспечения.

- Признаете себя виновным? Суд назначается на седьмое августа. Вы можете быть освобождены под залог в пятьсот долларов.

Мегрэ спустился вниз выпить кока-колы, и двое присяжных, проходя мимо, улыбнулись ему.

Когда он возвратился, китаец уже сидел на свидетельском кресле и отвечал на вопрос. В открытых дверях стояло несколько человек, но никто не занял место Мегрэ, и это его порадовало.

- Уходя из бара, мы купили две бутылки виски, - тянул У Ли.

- Что произошло у музыканта?

- Бесси и сержант Маллинз уединились на кухне. Чуть позже туда прошел сержант Уорд и там был какой-то спор.

- Между мужчинами или между Уордом и Бесси?

- Не знаю. Уорд возвратился с бутылкой в руках.

- Обе бутылки были выпиты?

- Нет. Одна осталась в машине.

- На переднем сиденье или на заднем?

- На заднем.

- С какой стороны?

- С левой.

- Кто сел слева?

- Сержант О'Нил.

- Вы не заметили, он пил по дороге?

- Было темно и ничего не видно.

- Вам не показалось во время вечеринки, что Хэролд Митчелл сердит из-за сестры?

- Нет, сэр.

Кстати, брат Бесси сегодня был в военной форме. Вчера в гражданском, в рубашке какого-то грязно-лилового цвета, он был похож на хулигана из кинофильма.

Сегодня же в чистом и хорошо отутюженном полотняном мундире он выглядел куда симпатичней. Китаец как раз отвечал на вопрос, и тут музыкант, стоявший за дверью, вызвал Митчелла на галерею и что-то ему тихонько сообщил. Возвратившись, Митчелл направился прямо к О'Року, тот пошептался с атторнеем, и атторней встал.

- Сержант Митчелл требует вызвать незамедлительно еще свидетеля, Митчелл уселся на свое место. Коронер повернулся к нему - он опять вскочил и напряженным голосом заявил:

- Ходит слух, будто несколько человек из поездной бригады видели на запястье у моей сестры обрывок веревки. Я хочу, чтобы у них взяли показания.

Коронер знаком велел ему сесть, что-то сказал судебному приставу и продолжил допрос У Ли:

- Итак, машина остановилась примерно в миле за аэропортом? Что было потом?

Снова, но уже другим тоном было произнесено слово "оправиться", и тотчас все присутствующие, словно услышав дежурную шутку, заулыбались.

- Вы видели, как Бесси вышла из машины?

- Да. Она ушла вместе с сержантом Маллинзом.

Взгляды всего зала уперлись в спину Маллинза, и с Уорда, можно сказать, почти окончательно было снято подозрение в убийстве.

- Они долго отсутствовали? Где в это время был Уорд?

- Он первым вернулся к машине. Потом вернулась Бесси, и мы несколько минут ждали Маллинза.

- Сколько времени Бесси и Маллинз пробыли вместе?

- Минут десять, наверно.

- Тогда и решили не ехать в Ногалес?

- Нет. Мы тронулись, и Бесси сказала, что с нее хватит и она хочет вернуться.

- Уорд развернулся без спора?

- Да, сэр.

- Что последовало потом? Вы ведь весь вечер ничего не пили?

- Только кока-колу. Мы не проехали и трехсот футов, как Бесси потребовала остановить машину.

- Она ничего больше не сказала?

- Нет, - Кто вышел вместе с нею?

- Сначала никто. Она ушла одна. Потом из машины вылез Дэн Маллинз.

- Вы уверены, что это был Маллинз?

- Да, сэр.

- Он долго отсутствовал?

- Примерно минут десять. Может, чуть больше.

- Он направился к железной дороге?

- Да. Потом сержант Уорд. Он вылез через левую дверцу, обогнул машину, но тут же вернулся, потому что услышал шаги Маллинза.

- Ссоры между ними не было?

- Нет. Мы поехали в город. У автобусной остановки мы, то есть сержант О'Нил, Ван-Флит и я, высадились.

- Кто предложил поехать обратно?

- Сержант О'Нил.

- Они предлагали вам не ехать с ними?

- Не совсем так. Они спросили, не устал ли я и не хочу ли вернуться на базу.

- В такси кто-нибудь разговаривал?

- Ван-Флит и О'Нил разговаривали, ко очень тихо. Я сидел рядом с шофером и ничего не слышал.

- Кто указал шоферу место, где остановиться?

- О'Нил.
- Это было место первой или второй остановки?
- Не могу сказать. Было еще темно.
- Спора между вами в этот момент не было?
- Нет, сэр.
- Вопрос, оставить или нет такси, не обсуждался?

Нет, не обсуждался. Они приехали разыскивать брошенную в пустыне девушку, но машину, чтобы отвезти ее в город, не подумали оставить.

- Мимо вас проезжали автомобили?
- Нет, сэр.
- Что вы предприняли, отпустив такси?
- Пошли в сторону Ногалеса и, пройдя примерно милю, повернули обратно.
- Вы шли все вместе?
- Туда - да. Обратно я шел по обочине шоссе. Сержант О'Нил и Пинки шли по пустыне.
- Вдоль железной дороги?
- Да, сэр.
- Долго вы так ходили?
- Около часа.

- За час вы не видели никого? И шума поезда не слышали? Какого цвета была машина, на которой вы доехали до базы?

- Бежевая.

Поднялся атторней и задал все тот же вопрос - видимо, он придавал ему особое значение:

- Вы не обратили внимания, не было ли на кузове машины следов столкновения?
- Нет, сэр, Я сидел с правой стороны.
- А О'Нил?

- Тоже. Это был седан (Название кузова легкового автомобиля, оборудованного четырьмя дворцами, с двумя или тремя рядами сидений.). О'Нил сел на переднее, я - на заднее сиденье. Пинки обошел машину и сел слева.

- У вас была еще с собой бутылка виски?

- Нет.

- А в такси?

- Не могу сказать. Не знаю.

- На следующий день Хэролд Митчелл сообщил вам, что его сестра убита, и вы заявили, будто знаете, как это произошло, но расскажете только шерифу.

Мегрэ заметил: Митчелл судорожно сжал пальцами колена.

- Нет, сэр.

- Вы не говорили этого?

- Я сказал: "Шериф нас будет допрашивать, и я ему расскажу все, что знаю".

Явно, он тогда говорил иначе, и Митчелл, сидящий рядом с Мегрэ, от гнева и досады нервно дернулся.

Что же, китаец лжет?

- Перерыв! Заседание будет продолжено в половине второго внизу, в зале мирового суда.

Гарри Коула, хоть он вчера обещал приехать к перерыву, не было; чуть позже Мегрэ увидел, как он вылезает перед зданием суда из машины. Коул был свеж, бодр и в прекрасном настроении: оно прямо-таки било из него ключом. Такая безмятежная жизнерадостность свойственна людям, никогда не видящим дурных снов и живущим в согласии с самими собой и с миром.

Они тут почти все такие - это как раз и выводило из себя Мегрэ.

При взгляде на них сразу приходит мысль о слишком аккуратной, идеально выстиранной и отутюженной одежде. И об их домах, стерильных, как больницы; в таком доме все равно где сидеть - в этом углу или в том: просто нет никаких оснований предпочесть один другому.

Мегрэ подозревал: американцам знакомы страх и тоска, терзающие каждого смертного, но из стыдливости они предпочитают казаться жизнерадостными весельчаками.

Даже эти пятеро из ВВС старались не обнаруживать беспокойства. Каждый замкнулся в себе, но ни в одном не чувствовалось тревоги человека, совершившего преступление или подозреваемого в нем.

Зрители тоже не ужасались. Никто, казалось, и не думал о женщине, погибшей на рельсах. Для них это была своего рода игра, а репортер "Стар" придумывал к ней сенсационные заголовки.

- Хорошо спали, Джулиус?

Если б они еще перестали коверкать его имя! Главное, они это делают не намеренно и, конечно, без всякой иронии.

- Ну как, вы уже разгадали загадку? Что это - преступление, самоубийство или несчастный случай?

Мегрэ привычно вошел в угловой бар и встретил там многих из тех, кого видел в суде, в том числе двух присяжных.

- Have a drink! У вас во Франции, кажется, было похожее дело? На рельсах нашли мертвого судью... Как была его фамилия?

- Прэнс! - раздраженно пробурчал Мегрэ. И тут он вспомнил: в деле Прэнса тоже фигурировала веревка на запястьях.

- Как оно кончилось?

- Оно никогда не кончится.

- И у вас есть кое-какие соображения?

Да, они у него были, но Мегрэ предпочитал их не высказывать: его мнение об этом деле доставило ему немало неприятностей и навлекло нападки части газет.

- Вы уже говорили с Майком? Не знаете его? Это старший помощник шерифа, он как раз занимается такими делами. Хотите, я вас ему представлю?

- Пока не надо.

- В таком случае пойдете съедим по бифштексу с луком. В суд я вас доставлю к началу заседания.

- Вы совсем не следите за этим делом?

- Я вам уже говорил: оно меня не касается.

- И ничуть не интересуется?

- Всем интересоваться нельзя. Если я буду делать работу Майка О'Рока, кто тогда сделает мою? Может быть, завтра или послезавтра я наконец-то захвачу наркотики на сумму двадцать тысяч долларов: они уже неделю в нашем округе.

- Откуда вам известно?

- От наших осведомителей в Мексике. Мне известно даже, кто, за сколько и в какой день их продал. Известно, когда их переправили через границу в Ногалесе. Надеюсь узнать, в каком грузовике их повезут в Тусон. Тут-то я их и накрою.

Официанткой в кафетерии была красивая, яркая и крупная блондинка лет двадцати. Коул окликнул ее:

- Хэлло, Долли! Потом сообщил Мегрэ:

- Студентка университета. Надеется получить стипендию и закончить образование в Париже.

Почему комиссару захотелось нагрубить? И вообще, почему у него портилось настроение при встрече с Коулом?

- А если ее ущипнуть за ляжку? - поинтересовался он, вспомнив официанток маленьких французских бистро.

Американец был изумлен; секунды две-три он смотрел на Мегрэ, словно осознавая вопрос.

- Не знаю, - наконец отозвался он. - Может, попробуете? Долли!

Неужели, когда девушка наклонилась к ним, он ждал, что Мегрэ потянется к ее тугому заду, обтянутому белым форменным платьем?

- Сержант Маллинз!

Еще один холостяк. В отличие от Уорда ему не выпал жребий жениться и стать отцом семейства.

Не предназначается ли теперь Дэну Маллинзу роль негодяя?

- Расскажите, что произошло...

Маленький нижний зальчик Мегрэ нравился больше, чем верхний, хотя тут было душновато. Но зато уютней. Иезекииль, чувствовавший здесь себя по-домашнему, тоже выглядел куда живописней.

Тут он казался школьным надзирателем. Коронер был классным наставником, а атторней - прибывшим для проверки инспектором.

Может быть, они наконец-то соберутся задать дельные вопросы? Сержант Уорд признался, что ревновал Бесси к своему приятелю Маллинзу. Он ведь застал их вдвоем у музыканта на кухне.

Но эти вопросы не были заданы. Пятеро мужчин и одна женщина провели вместе почти всю ночь. Кроме китайца, все были изрядно разгорячены алкоголем. Четверо из пяти - холостые, и теперь Мегрэ знал: удобные случаи, когда они могли бы удовлетворить желание, у них были.

Но опять ни слова на эту тему. Все время одни и те же надоевшие вопросы. Коронер казалось не придавал им ни малейшего значения и, допрашивая свидетеля, смотрел по сторонам - главным образом на потолок. Да и слушал ли он ответы?

Только Майк О'Рок, Мегрэ округа, делал какие-то заметки и вообще производил впечатление человека, интересующегося делом. Позади Мегрэ негритянка кормила грудью ребенка; к ее свите теперь добавилась старая чернокожая женщина и маленькая девочка. Этак, если следствие затянется, весь зал будет заполнен ее соплеменниками.

- До того дня вы уже встречали Бесси?

- Да, сэр.

- Одну?

- Я был с Уордом, когда он познакомился с нею в закускойной. Около трех ночи я их оставил: они поехали на машине.

- Вы знали, что сержант Уорд собирается развестись, чтобы жениться на ней?

- Нет, сэр.

Вот и все, что было сказано на эту тему.

- Что произошло, когда, проехав аэропорт, машина остановилась?

- Мы все вылезли. Я отошел в сторонку, чтобы...

Оправиться - присутствующие знали это уже на память! Снова возникла неотвязная картина: пятеро мужчин и одна женщина, разойдясь в разные стороны, освобождаются от спиртного, которым они старательно накачивались весь вечер.

- Вы отошли один?

- Да, сэр.

- Сержанта Уорда видели?

- Видел, как он и Бесси исчезли в темноте.

- Вернулись они вместе?

- Уорд вернулся один и сел за руль. Через некоторое время он гневно произнес: "Пошла она к черту! Это ей наука!"

- Простите, Уорд сказал это во время первой остановки?

- Да, сэр. Больше до Тусона никаких остановок не было.

- А Бесси разве не сказала Уорду, что хочет с ним поговорить, и не просила отойти с него?

- Да. Как раз перед этим.

- Перед чем?

- Перед тем как остановиться. Она заявила Уорду, что не хочет ехать дальше, и он затормозил. Чуть погодя она добавила: "Мне надо кое-что тебе сказать. Выйдем".

- Это было при первой остановке?

- Мы больше не останавливались.

Наступила довольно долгая пауза. Никто из четырех сидящих военных не шелохнулся. Коронер вздохнул:

- Продолжайте.

- Мы вернулись в город и высадили этих троих.

- А почему вы остались с Уордом?

- Он попросил.

- Когда именно?

- Не помню.

- Он сообщил вам, что собирается ехать разыскивать Бесси?

- Нет. Но я догадался.

- Вы угощали его своими сигаретами?

- Нет. По дороге он попросил меня достать у него из кармана пачку сигарет. Я вынул одну и раскурил ему.

- Это был "Честерфилд"?

- Нет, сэр, "Кэмэл". В пачке еще оставались три или четыре сигареты.

- Вы тоже курили эти сигареты?

- Не могу сказать. Просто не помню. Я заснул.

- До того как машина остановилась?

- Наверно. Или сразу после. Когда Уорд меня разбудил, я увидел перед машиной телеграфный столб и кактус.

- Кто-нибудь из вас из машины выходил?

- Не знаю, может, Уорд и выходил. Я спал. Он привез меня к себе, бросил на тахту подушку и сказал, чтобы я ложился.

- Его жену вы видели?

- В тот момент нет. Я слышал, как они разговаривали.

- Короче говоря, вы поехали на шоссе, чтобы отыскать Бесси, но из машины не выходили?

- Да, сэр.

- Машин вы не встретили? Шума поезда не слышали?

- Нет, сэр.

Эти рослые, крепкие парни были в возрасте восемнадцати - двадцати трех лет. Семнадцатилетняя Бесси уже успела выйти замуж, развестись и теперь погибла.

- Перерыв!

Проходя мимо застекленной комнаты, Мегрэ услышал, как атторней говорит по телефону:

- Хорошо, док. Через несколько минут. Благодарю. Мы вас подождем...

Очевидно, он разговаривал с врачом, который проводил вскрытие и сейчас должен будет давать показания. Но доктор, видимо, был очень занят: перерыв затянулся больше чем на полчаса, и коронер успел разделаться с полудюжиной мелких нарушителей порядка.

В углу коридора атторней и Майк О'Рок что-то оживленно обсуждали, потом посовещались с офицером, сопровождавшим пятерых сержантов. Закончив, они закрылись в кабинете с надписью "Посторонним вход воспрещен", и вскоре к ним присоединился коронер.

Глава 4

Человек, который заводил часы

У одного из дядюшек Мегрэ по матери была мания. Стоило ему оказаться в комнате, где есть часы, все равно какие, - большие, маленькие, старинные настенные с маятником и стеклянной дверцей или стоящий на камине будильник, - он сразу выключался из разговора и только ждал момента, когда можно будет их завести.

Так он вел себя всюду - даже в гостях у едва знакомых людей, даже в лавке, куда заходил купить карандаш или, скажем, гвозди.

При этом он был вовсе не часовщик, а служил в мэрии.

Уж не пошел ли Мегрэ в своего дядюшку?

Коул оставил для него у портье конверт с запиской и плоским ключом.

"Дорогой Джулиус!

Мне необходимо слетать в Мексику. Вернусь, вероятно, завтра утром. Вы найдете мою машину на стоянке у отеля. Это ключ от нее.

Искренне Ваш..."

Мегрэ ни разу в жизни не садился за руль автомобиля; узнай это Коул, что бы он подумал о комиссаре и вообще о французской полиции?

Здесь ровесники Мегрэ пилотируют собственные самолеты. Почти все владельцы ранчо, то есть просто-напросто крупные фермеры, имеют аэропланы и по воскресеньям летают на рыбалку. Кроме того, многие используют вертолеты для распыления химических веществ на поля.

Обедать в одиночестве в гостиничном ресторане Мегрэ не хотелось, и он решил прогуляться. Он давно уже мечтал пройтись по городу, но ему ни разу не дали такой возможности. Даже до соседнего, как здесь говорят, блока, то есть квартала, американец едет на машине.

Мегрэ прошел мимо красивого дома в колониальном стиле с белыми колоннами, стоящего посреди ухоженного газона. Вчера вечером комиссар увидел яркую неоновую рекламу: "Caroon Mortuary" - "Похоронное бюро Коруна".

Во всех газетах печатаются его объявления: "Пышные похороны за скромную плату".

Каждый вечер по радио в купленной им получасовой программе передают слащавую музыку. Покойников у него бальзамируют. И когда Мегрэ заявил, что во Франции мертвых просто зарывают в землю, а не потрошат, словно кур или рыбу, на него посмотрели с почти нескрываемым неудовольствием.

Низенький врач, нервный, сухой и как будто выжатый, ничего стоящего внимания в своих показаниях не сообщил. Он упомянул "голову с почти снятым скальпом", "отрезанную руку", тело, которое "мне доставили буквально по частям".

- Вы можете определить причину смерти?

- Смерть была вызвана наездом паровоза на большой скорости. В результате у жертвы отрезана голова и расколот череп. Куски мозга обнаружены в десяти-пятнадцати футах от путей.

- Вы полагаете, в момент наезда Бесси была жива?

- Да, сэр.

- А могла она в это время находиться без сознания вследствие нанесенных побоев или отравления?

- Вполне вероятно.

- Вы обнаружили следы побоев, нанесенных до наступления смерти?

- При таком состоянии тела обнаружить их невозможно. Вот и все. Можно было, конечно, провести анализы более интимного свойства, но о них не упоминалось.

В центре Мегрэ оказался чуть ли не единственным прохожим; в остальных американских городах, где ему довелось побывать, было точно так же. В деловом квартале не живут. После закрытия контор и магазинов люди разъезжаются в жилые районы, улицы пустеют, и лишь витрины горят всю ночь напролет.

Мегрэ подошел к закуской для водителей, и ему захотелось съесть сосисок. Перед дверями веером стояло штук шесть машин, обслуживали две девушки. Внутри было нечто вроде стойки со вкопанными в землю табуретами. Но ему, пришедшему на своих двоих, было стыдно войти туда и усесться.

Подобное унижительное ощущение у Мегрэ возникало по несколько раз на дню. У американцев есть все. В любом захолустном городишке машин, да еще каких шикарных, не меньше, чем на Елисейских полях. Одежду и обувь американцы носят только новую. Впечатление такое, будто здесь не имеют представления о сапожниках. Все выглядят хорошо отмытыми и преуспевающими.

Дома у них новые и набиты самой совершенной техникой.

Словом, у американцев есть все.

И тем не менее пятеро двадцатилетних парней предстали перед коронером, потому что всю ночь пропьянствовали с девушкой, а потом эту девушку раскромсал поезд.

Но он-то, Мегрэ, что может сделать? Да и не его это забота. Командировки вроде той, что была предоставлена ему после стольких лет службы, являются, в сущности, увеселительными поездками. Он раскатывает по городам, получает неплохие командировочные, принимает серебряные звезды помощника шерифа, пьет виски и коктейли, выслушивает разные истории.

Но это сильнее его. Такое же чувство беспокойства у Мегрэ бывало во Франции, когда он получал глухое дело, которое во что бы то ни стало надо раскрыть.

Да, у них есть все. Однако газеты заполнены сообщениями о всевозможных преступлениях. В Фениксе только что арестовали шайку гангстеров, самому старшему из которых пятнадцать, а самому младшему - двенадцать лет. Вчера в Техасе восемнадцатилетний школьник (он уже женат) убил свояченицу. Тринадцатилетняя девочка (тоже уже замужем) родила близнецов; муж ее сидит в тюрьме за кражу.

Мегрэ машинально направился к "Пингвину". Вчера он доехал до бара на машине и был уверен, что это совсем рядом. Но теперь понял, каковы расстояния в этом городе, и стал посматривать нет ли такси, поскольку весь уже взмок.

У них есть все. Но почему тогда вчера вечером в "Пингвине" все посетители были такие угрюмые?

Не пошел ли он действительно в своего дядюшку, который заводил часы, в том числе и чужие? Мегрэ впервые задумался о нем и, кажется, понял истинный смысл мании этого добрейшего человека. Дядюшка боялся остановившихся часов. А ведь каждые часы в любой момент могут встать. Люди рассеянны, они забывают заводить механизм.

Дядюшка инстинктивно взял эту заботу на себя.

Мегрэ, почувствовав что-то неладное, тоже всегда испытывал тревогу. Он сразу начинал доискиваться, в чем дело, всюду совал свой нос, вынюхивал...

Что же неладно в этой стране, где у людей есть все?

Мужчины здесь, как правило, высокие, крепкие, хорошо сложены, выглядят приятно и притом жизнерадостны. Женщины в большинстве хороши собой. Магазины забиты товарами, дома - самые комфортабельные в мире, кино - на каждом углу, нищего тут не встретишь, и такое впечатление, что о бедности здесь не имеют понятия.

Бальзамировщик тут покупает на радио музыкальную программу. Кладбища выглядят как великолепные парки, и их не огораживают каменными стенами и решетками.

Вокруг домов газоны, и в этот час мужчины в одних рубашках или голые по пояс поливают траву и цветы. Между соседними садами ни заборов, ни живых изгородей, Все у них есть, черт возьми! Они используют достижения науки, чтобы сделать жизнь как можно приятнее, и при пробуждении вам по вашему радиоприемнику от имени фирмы, производящей овсяные хлопья, сердечно пожелают доброго утра, а в день рождения не забудут поздравить.

Тогда почему?..

Несомненно, этот вопрос и был причиной того, что Мегрэ никак не мог отвязаться от мыслей о пятерых парнях, которых до сих пор в глаза не видел, о погибшей Бесси - он даже не знал, как она выглядит, - и об остальных, кто фигурировал на следствии.

Разные страны во многом не похожи. Но во многом одинаковы.

Нищета - вот что, наверно, больше всего отличает их друг от друга.

Мегрэ была отлично знакома нищета бедных парижских кварталов, крохотных бистро у Итальянской заставы и Сэнт-Уэна, неряшливая нищета окраин, стыдливая - Монмартра или Пер-Лашеза. Знал он дошедших до крайности бродяг, ночующих на набережных, обитателей ночлежек на площади Мобер и ночлежек Армии спасения.

Эта нищета была ему понятна; можно понять, с чего она началась, и проследить, как углублялась.

Но тут - подозревал Мегрэ - нищета не ходит в лохмотьях, она чисто вымыта; это нищета с собственной ванной и потому кажется куда более жестокой, беспощадной, безысходной.

Мегрэ наконец-то добрался до "Пингвина" и взгромоздился на табурет. Бармен узнал его и, вспомнив, что он пил вчера, дружески полуспросил-полупрелрожил:

- "Манхеттен"?

Мегрэ кивнул. Ему было все равно. Недавно пробило восемь.

Вечер только начинался, но человек двадцать уже утоляли за стойкой первую жажду; в некоторых кабинках были заняты столики.

В зале прислуживала молоденькая девушка в брюках и белой блузке. Вчера Мегрэ ее не видел. Он проследил за нею взглядом. При каждом шаге ее бедра обрисовывались под тонким черным габардином брюк.

Обслужив клиента, она бросила пятицентовую монету в музыкальный автомат, и на ее лице сразу же появилось сентиментальное выражение. Отойдя в угол и облокотясь на стойку, она с мечтательным видом слушала музыку.

Здесь нет кафе на открытом воздухе, где можно выпить аперитив, глаза при свете заходящего солнца на прохожих и вдыхая аромат цветущих каштанов.

В Америке пьют, но пьют, укрывшись в барах, недоступных постороннему взгляду, словно удовлетворяют нечистую страсть.

Не потому ли здесь пьют так много?

Машинист поезда давал показания последним. Это был человек средних лет, хорошо одетый, и Мегрэ сперва принял его за судейского чиновника.

- Когда я заметил тело, останавливать поезд было уже поздно: я вел состав из шестидесяти восьми груженных вагонов.

Шестидесять восемь вагонов-рефрижераторов из Мексики с фруктами и овощами. Плоды везут сюда из всех стран мира. Ежедневно в гаванях швартуются сотни кораблей-фруктовозов.

У американцев есть все - Было уже светло? - спросил атторней.

- Начало светать. Она лежала на путях.

Принесли классную доску. Машинист мелом начертил две линии - рельсы - и между ними изобразил нечто вроде куклы.

- Здесь голова.

Бесси лежала между рельсами, не касаясь их.

- Она лежала на спине, подогнув колени, как тут нарисовано. Это рука. А это - другая, которую отрезало.

Мегрэ смотрел сзади на пятерых сержантов, главным образом, на Уорда, который, видимо, был влюблен в Бесси. Вполне возможно, он или кто-нибудь из его приятелей в ту ночь занимался с нею любовью.

- Тело протащило футов девяносто.

- До того как поезд наехал на Бесси, у вас было время определить, жива она или нет?

- Затрудняюсь сказать, сэр.

- А у вас не создалось впечатление, что руки у нее связаны?

- Нет, сэр. Руки у нее, как видно из рисунка, были сложены на животе.

И, понизив голос, машинист торопливо добавил:

- Я собрал с насыпи мозги.

- Вы действительно нашли веревку?
- Да, сэр. Обрывок длиной в полфута. На путях валяется много подобного хлама.
- Веревка лежала рядом с телом?
- Примерно в трех футах.
- Больше ничего не нашли?
- Нашел, сэр.

Машинист порылся в кармане и вытащил маленькую белую пуговицу.

- Пуговицу от рубашки. Я машинально сунул ее в карман.

И он передал ее коронеру, тот - атторнею, атторней - О' Року, который продемонстрировал пуговицу присяжным и положил рядом с собой на стол.

- В чем была Бесси?
- В бежевой блузке - С белыми пуговицами?
- Нет, сэр, под цвет блузки.
- Сколько человек в поездной бригаде?
- Пять.

Снова встал Хэролд Митчелл, брат Бесси. Ему дали слово.

- Прошу взять показания у остальных четырех. По его утверждению, помощник машиниста будто бы говорил, что перед наездом успел заметить на руках у Бесси веревку.

- Перерыв!

Что-то, однако, произошло, хотя Мегрэ не понимал - что. Атторней внезапно поднялся, сказал несколько слов коронеру - комиссар их не расслышал. Коронер отдал какое-то распоряжение.

Когда все вышли из зала суда, пятеро сержантов не отправились, как вчера, в сопровождении офицера на базу: помощник шерифа с огромным револьвером повел их в глубь здания.

Мегрэ из любопытства решил взглянуть, куда их повели. Он увидел мощную решетчатую дверь, а за нею еще решетки - тюремных камер На галерее Мегрэ догнал одного из присяжных.

- Их что, арестовали?

Тот сначала не понял вопроса - из-за произношения Мегрэ.

- Да, за спаивание несовершеннолетней.
- Китайца тоже?
- Он же заплатил за одну бутылку виски.

Итак, они сейчас в тюрьме, потому что напоили Бесси, которая к семнадцати годам успела побывать замужем, развестись и, в общем-то, занималась проституцией.

Мегрэ, конечно, понимал, что турист всегда немножко смешон: ему хочется, чтобы везде все было так, как у него на родине.

Может быть, у них здесь все иначе, и дознание, проводимое коронером, - всего-навсего формальность, а настоящее расследование ведется где-то в другом месте?

Но оснований думать так в тот вечер у Мегрэ не было. Один из посетителей, громогласно распрощавшись с приятелями, несколько неуверенной походкой вывалился из бара, и тут Мегрэ увидел О'Рока: раньше его заслонял ушедший.

О'Рок сидел в кабинке, перед ним стояла бутылка пива. Подошла официантка и села рядом с ним. Похоже, они были в хороших отношениях. Разговаривая, старший помощник шерифа поглаживал ее по руке, а потом налил ей стакан пива.

Интересно, знает ли он Мегрэ? Показал ли ему Гарри Коул комиссара среди присутствующих на заседании?

Мегрэ было приятно увидеть своего американского коллегу в баре. Может быть, он тоже не новичок в сыске? По всему видно, что это не первый визит О'Рока в "Пингвин".

Старший помощник шерифа прочно устроился в углу и не разыгрывал из себя сыщика. Курил он не трубку, а сигареты. И вдруг совершил нечто из ряда вон выходящее: закурил сигарету и сделав несколько затяжек, совершенно непринужденно протянул девушке, и та подхватила ее губами.

Была ли она здесь в ночь смерти Бесси? Вероятно, да.

О'Рок шутил, девушка хохотала. Обслужив только что пришедшую парочку, вернулась и опять села рядом с ним.

Похоже, О'Рок за ней приударяет. Лицо у него багровое, рыжие волосы стрижены бобриком.

Почему бы Мегрэ не подсесть к ним? Так бы они и познакомились.

Мегрэ поймал себя на том, что сделал заказ по-французски:

- Un demi! (Кружку пива! (франц.))

Спohватившись, тут же поправился:

- Бутылку пива!

Пиво было крепкое, как в Англии. Многие пренебрегали стаканами и тянули прямо из горлышка. Рядом с Мегрэ находился автомат для продажи сигарет - в парижском метро в похожем автомате можно купить шоколадку.

Но что же тут все-таки не так?

Рассказывая о тех, кто вербуются в армию, Гарри Коул заметил:

- Среди них много "условников".

Мегрэ не понял, и Коул объяснил:

Когда у нас приговаривают человека к двум или, скажем, пяти годам тюремного заключения, это вовсе не значит, что он отсидит весь срок. Через некоторое время, чаще всего через несколько месяцев, его, если он примерно ведет себя, освобождают условно. Он живет на свободе, но обязан являться к офицеру полиции и отчитываться в своих действиях сперва ежедневно, потом каждую неделю и, наконец, раз в месяц.

- Рецидивы часты?

- У меня нет под рукой статистики. У нас в ФБР считают, что условное освобождение предоставляют слишком широко. Бывали случаи, когда освобожденный условно совершал ограбление, а то и убийство через несколько часов после выхода из тюрьмы. Многие из них предпочитают вступить в армию: это автоматически освобождает от надзора полиции.

- Уорд из таких?

- Не думаю. Вот у Маллинза, должно быть, немало судимостей за разные мелкие преступления. Главным образом, за драки и телесные повреждения. Он из Мичигана, а там хулиганов пруд пруди.

И еще одно обстоятельство сбивало с толку Мегрэ. Почти никто здесь не живет там, где родился. Тусонский коронер, являющийся одновременно мировым судьей, происходит из Мэриленда, образование получил в Калифорнии. Машинист, который сегодня давал показания, родом из Теннесси. А бармен прибыл сюда прямиком из Бруклина.

В больших городах па Севере существуют трущобы, то есть районы с домами казарменного типа; люди там ожесточены, подростки в каждом квартале сбиваются в гангстерские шайки.

В предместьях южных городов люди живут в деревянных бараках, сколоченных, в основном, из обрезков.

Мегрэ почувствовал: это ничего не объясняет. Дело в другом.

И вдруг подумал: а что, если О'Рок сидит здесь, чтобы присматривать за ним, Мегрэ? Ничего невероятного в этом нет. Гарри Коул, несмотря на легкомысленный вид человека, играющего жизнью и людьми, вполне мог догадаться, что комиссар сегодня вечером придет в "Пингвин". Может быть, они не хотят, чтобы он совал нос в это дело?

Мегрэ почувствовал, что зря выпил так много. Но что было делать? Здесь не принято, как в парижском кафе, целый час сидеть с единственной рюмкой. Не мог же он без конца в одиночестве бродить по улицам. А идти в кино или сидеть, запершись, в номере отеля тоже не хотелось.

Он поступал, как все. Когда стакан пустел, знаком приказывал бармену наполнить. Мегрэ успокаивал себя: завтра утром достаточно будет хлебнуть снадобья из голубого сифона, и все придет в норму.

У него был записан номер дома, где Бесси жила с Эрной Болтон. Выйдя наконец из бара, он неторопливо побрел по городу, внимательно всматриваясь в названия или - здесь это чаще - номера улиц.

Мегрэ миновал торговый центр с освещенными витринами и пошел по темным улицам.

Специально они, что ли, не закрывают ставни и не задергивают занавески?

У всех домов здесь веранды, и почти на каждой, покачиваясь в креслах-качалках, сидят семьи в полном составе.

Сквозь освещенные окна открываются сцены домашней жизни: ужинает парочка, женщина причесывается, мужчина читает газету, и из каждого дома доносятся звуки радио.

Одноэтажный дом Бесси и Эрны Болтон оказался угловым. Домик выглядел почти кокетливо и даже нарядно. В комнатах горел свет. Хэрролд Митчелл и музыкант сидели на диване, а Эрна в пеньюаре готовила им виски со льдом.

Мэгги Уоллек не было. Возможно, она на работе в закусочной - приносит водителям сосиски и спагетти.

Никаких тайн. Жизнь здесь, похоже, проходит в открытую. Нет подозрительных теней, шныряющих вокруг домов, нет плотных гардин, наглухо закрывающих окна. Только машины выскакивают бог весть откуда, без гудков, мгновенно тормозят на перекрестках, когда в светофоре зеленый свет сменяется красным, а потом срываются с места и уносятся бог знает куда.

В этот вечер Мегрэ так и не поужинал. Аптеки в центре города, где он надеялся перехватить сэндвич, оказались закрытыми. Закрыто было все, кроме трех кинотеатров и множества баров.

Тогда, не солоно хлебавши, он заглянул в один бар, потом в другой. По-приятельски, как завсегдатай, приветствовал бармена, взгромоздился на табурет.

В каждом баре гремела одна и та же оглушительная музыка. Вдоль стойки были установлены никелированные аппараты, соединенные с проигрывателем; посетители совали в них пятицентовки и поворачивали стрелку указателя на название пластинки, которую хотели послушать.

Может быть, этим все объясняется?

Мегрэ был один и вел себя, как должно вести одинокому человеку.

В отель он вернулся чудовищно усталый, в желчном настроении. Дошел до лифта, вернулся, положил ключ от автомобиля Коула в ящик портье: вдруг его коллеге завтра спозаранку понадобится машина.

- Good night, sir! (Спокойной ночи, сэр! (Англ))

Good night! У изголовья кровати лежала библия. Точно такие же библии в черных переплетах дожидаются приезжих в сотнях номеров отеля.

Итак, или бар, или библия!

Заседание было назначено на втором этаже и, ожидая сигнала Иезекииля, публика прогуливалась по галерее под лучами уже припекающего утреннего солнца.

Все были в чистых рубашках, все смыли под душем ночной пот.

Так каждое утро они с улыбкой начинают жизнь снова.

При входе в зал Мегрэ слегка оторопел, увидев пятерых гуляк не в авиационной форме, а в мешковатых голубых одеяниях без воротника, несколько смахивающих на пижамы.

Они сразу утратили вид славных мальчишек. Вдруг стала бросаться в глаза не правильность черт, какая-то смущающая асимметричность лиц.

В зале стояла классная доска; на ней все еще оставались нарисованные мелом две линии, изображающие рельсы, а между ними - фигурка.

- Элайес Хансен, представитель Южно-Тихоокеанской железной дороги.

Хансен не принадлежал к поездной бригаде, на вызове которой настаивал Митчелл. Громким, монотонным голосом он невозмутимо разъяснил, в чем состоят его обязанности. По поручению железнодорожной компании он проводит расследование краж, а также несчастных случаев и убийств в поездах.

Внешность Хансена выдавала его скандинавское происхождение, Дело свое он знал. Давать показания ему было не в новинку, и он поворачивался от коронера к присяжным со сноровкой школьного учителя, объясняющего трудную тему.

- Я живу в Ногалесе. Мне позвонили примерно в пять утра, В пять двадцать восемь я на своей машине был уже на месте.

- Вы видели какие-нибудь машины около места происшествия?

- Да, Там стояла скорая помощь и с полдюжины легковых - одни принадлежали полиции, другие проезжающим. Помощник шерифа не пропускал зевак к железной дороге.

- Поезд еще стоял там?

- Нет. Я встретил шерифа Этуотера, который приехал раньше меня.

Хансен указал на одного из сидящих в зале; Мегрэ уже заметил его, но не думал, что это коллега.

- Что вы предприняли?

Свидетель встал, непринужденно подошел к доске, взял мел.

- Позвольте, я сотру.

Потом он нарисовал шоссе, железнодорожные пути, обозначил стороны света и стрелками - направления на Тусон и Ногалес.

- Этуотер сразу же повел меня вот сюда и указал на следы колес, свидетельствующие, что здесь резко затормозила машина, которая после этого встала на обочине. Как известно, грунт там песчаный. От места остановки машины вела четкая цепочка следов, и мы пошли по ним.

- Следы скольких человек?

- Мужчины и женщины.

- Вы не могли бы приблизительно изобразить, как проходили следы?

Хансен нарисовал две пунктирные линии.

- Мужчина и женщина, как мне представляется, шли рядом, но не по прямой. Они неоднократно меняли направление, прежде чем дошли до железной дороги, и, по крайней мере, два раза останавливались. В этом месте - я ставлю тут крестик - они пересекли насыпь. На

некотором расстоянии за насыпью следы теряются: там твердый каменистый грунт. Мы прошли обратно до того места, где женщину переехал поезд. Не на самой насыпи, отсыпанной из гравия, а в десяти-пятнадцати футах от нее были обнаружены женские следы.

- А мужские?

- Были, но шли они не параллельно женским. Вот здесь кто-то помочился: на песке это четко видно.

- Вы не заметили, следы где-нибудь пересекались?

- Да, сэр. Дважды. Вот здесь и здесь отпечаток мужской обуви перекрывает отпечаток женской. Создается такое впечатление, словно мужчина шел следом за женщиной.

- Обратные мужские следы, то есть ведущие к шоссе, обнаружены?

- Непрерывные и четкие - нет. Тут много нечетких следов, оставленных, видимо, поездной бригадой, санитарями скорой помощи и полицейскими.

- Веревка, о которой говорил машинист, у вас? Хансен невозмутимо вытащил из кармана обрывок веревки; видимо, он не придавал ей никакого значения.

- Вот она. В сорока футах оттуда я нашел еще одну.

- Атторней, у вас есть вопросы?

- Сколько человек было на месте происшествия, когда вы туда прибыли?

- Человек двенадцать.

- Кроме вас, кто-нибудь занимался расследованием?

- Помощник шерифа Этуотер и, полагаю, О'Рок.

- Вы что-нибудь еще нашли?

- В футах пятнадцати от путей сумочку из белой кожи.

- С той стороны, где следы?

- Нет, с противоположной. Она частично погрузилась в песок: очевидно, ее отшвырнуло в момент удара. Подобные случаи известны. Это результат действия центробежной силы.

- Вы открывали сумочку?

- Я передал ее старшему помощнику шерифа О'Року.

- И на этом вы завершили расследование?

- Нет, сэр. Я обследовал участки шоссе длиной примерно по полмили в направлениях Тусона и Ногалеса. Футах в четырехстах в сторону Ногалеса обнаружил очень четкие отпечатки шин, свидетельствующие, что на правой обочине стояла машина. Рядом были следы нескольких человек, а на шоссе было явно видно, что машина здесь развернулась.

- Эти следы идентичны следам той машины, о которой вы говорили прежде?

- Нет, сэр.

- Почему вы в этом уверены?

Хансен вытащил из кармана листок и перечислил марки покрышек машины, которая сделала разворот. Все четыре покрышки были стертые, и все были разных марок.

- Вам известно, какой машине они принадлежат?

- Да, я потом установил. "Шевроле" Уорда.

- А что с машиной, от которой идут следы мужчины и женщины?

- Думаю, для шерифа не составит труда найти ее. Покрышки, которые стоят на ней, можно купить только в рассрочку.

- Вы проверили такси, на котором ехали капралы Ван-Флит и У Ли, а также сержант О'Нил?

- Да, сэр. Отпечатки не совпадают. У такси шины марки "Гудрич".

- Присяжные, вопросы есть?

Перерыв. Мегрэ уже раскурил трубку. Помощник шерифа с поясом, набитым патронами, и огромным револьвером вывел пятерых парией в тюремной одежде на галерею; они по очереди сходили в туалет, где комиссар оказался одновременно с Уордом и Митчеллом.

Уж не ошибся ли он? Мегрэ показалось, что, когда он открыл дверь, Уорд и брат Бесси мгновенно замолчали.

Глава 5

Показания шофера такси

Во время перерыва Мегрэ спустился вниз и в углу возле большого красного автомата, продающего кока-колу, столкнулся лицом к лицу с Митчеллом.

Чувствовал себя Мегрэ так же скверно и неловко, как провинциал, пристающий на парижской улице к хорошенькой женщине. Он посмотрел сперва куда-то в угол, кашлянул и постарался принять самый непринужденный вид.

- У вас случайно нет при себе фото вашей сестры?

И тут комиссар стал свидетелем феномена, прекрасно ему знакомого. С Митчелла вмиг слетела приветливость. Лицо у него тотчас стало жестким - как у парижских хушганов или у гангстеров в американских фильмах. Инстинктивная защитная реакция у людей этого типа такая же, как у хищников: те тоже вдруг встревоженно замирают - напряженные, со вздыбившейся шерстью.

Митчелл тяжелым неподвижным взглядом уставился на массивного Мегрэ, который старался держаться как можно естественней.

Чуть заискивающе, чтобы умаслить собеседника, Мегрэ добавил:

- Есть куча вопросов, которые они, похоже, не хотят выяснять.

Митчелл все еще смотрел с подозрением, пытаясь понять, что Мегрэ имеет в виду.

- Говорят, им хочется, чтобы это был несчастный случай.

- Да, хочется.

- Я тоже полицейский. Служу во французской полиции. Это дело меня интересует не по службе. Я хотел бы взглянуть на фото вашей сестры.

Хулиганы всюду одинаковы. Разница только в том, что здесь они не ироничны, а угрюмы.

- Вы, значит, не считаете, как эти сукины дети, что она пошла спать на рельсы, чтобы ее там зарезало поездом?

Чувствовалось, что Митчелл пышет злобой. Поставив бутылку из-под кока-колы на землю, он вытащил из кармана объемистый бумажник.

- Держите Сделана три года назад.

Это была скверная ярмарочная фотография. Три человека, снятые на фоне размалеванного задника, вышли бледными. Но фотографировались они явно не на Юго-Западе, потому что одеты были по-зимнему, а на голове у Бесси была сметная шапочка из дешевого меха, такого же, как на воротнике пальто.

Бесси можно было дать лет пятнадцать, но комиссар знал, что в ту пору пятнадцать ей еще не исполнилось. Ее маленькое помятое и болезненное личико не лишено было известной приятности. Чувствовалось, что она разыгрывает из себя женщину, гордую тем, что ее сопровождают двое мужчин.

Должно быть, в тот вечер они были навеселе. Весь мир принадлежал им. Митчелл, совсем еще мальчишка, стоял с вызывающим видом, надвинув шапку на глаза.

Второй парень был постарше - лет восемнадцати-девятнадцати, довольно толстый и рыхлый.

- Кто это?

- Стив. Через пару месяцев он женился на Бесси.

- Чем он занимался?

- Тогда работал в гараже.

- Где это происходило?

- В Канзасе.

- А почему он развелся с ней?

- Внезапно он уехал, ничего не сказав и не объяснив. Первые месяцы посылал ей немного денег - сперва из Сент-Луиса, потом из Лос-Анджелеса. И вдруг написал, что будет лучше, если они разведутся, и что необходимые бумаги он высылает.

- Он как-нибудь это объяснил?

- Думаю, Стив не хотел подводить сестру. Он был в банде, занимающейся кражей машин, и через полгода их замели. Сейчас он сидит в тюрьме Сент-Квентин.

- Вы тоже сидели?

- Но не в тюрьме - в исправительном доме.

Во Франции Мегрэ было бы куда легче. Он хорошо знал людей подобного сорта и, разговаривая с ними, умел пробиться через стену недоверия. Здесь же, в чужой стране, он, боясь спугнуть собеседника, вел разговор очень осторожно.

- Вы из Канзаса?

- Да.

- Семья была бедная?

- С голоду околевали. Нас было пять братьев и сестер, все погодки. Отец погиб, когда мне было пять лет: разбился на грузовике.

- Отец был шофером? И не застрахован?

- Отец работал один. У него был старый грузовик, он скупал у фермеров овощи и перепродавал в городах. Все ночи проводил за баранкой. За грузовик он еще не расплатился, и, понятно, на страховку денег не было.

- Что же делала ваша мать?

Митчелл замолчал, пожал плечами, потом бросил:

- Все что угодно. В шесть лет я продавал на улицах газеты и чистил обувь.

- Вы думаете, вашу сестру убил сержант Уорд?

- Да нет!

- Он ее любил?

Снова пожатие плеч - теперь едва заметное.

- Нет, это не Уорд. Для такого дела он слишком труслив.

- Он действительно собирался развестись?

- Во всяком случае, убивать ее он бы не стал.

- Маллинз?

- Маллинз и Уорд все время были вместе. Митчелл забрал фотографию, положил в бумажник и, глядя в глаза Мегрэ, спросил:

- Предположим, вы узнаете, кто убил мою сестру. Что вы сделаете?
- Сообщу в ФБР.
- Там этим не занимаются.
- Тогда обращаюсь к шерифу, к атторнею.
- Лучше обратитесь ко мне.

И с тем же независимым и несколько презрительным видом Митчелл пошел наверх; Иезекииль уже возгласил:

- Присяжные!

Между коронером и атторнеем еще шли переговоры. Атторней заявил:

- Я хотел бы, чтобы сейчас заслушали показания шофера такси. Он здесь с самого утра и рискует потерять рабочий день.

Всякий раз, глядя на поднимающегося из публики свидетеля, Мегрэ поражался, насколько вид этого человека не совпадает с его представлением о нем. Таксист оказался низеньким тощим человечком в массивных очках, какие носят интеллектуалы; одет он был в светлые брюки и белую рубашку.

В самом начале допроса выяснилось, что шофером такси он работает всего лишь год, а до того преподавал ботанику в колледже на Среднем Западе.

- В ночь с двадцать седьмого на двадцать восьмое июля около автобусной остановки в вашу машину сели трое военнослужащих ВВС.

- Об этом я узнал из газет: они были в гражданском.
- Вы можете опознать и указать их?

Свидетель, ни секунды не колеблясь, ткнул пальцем в О'Нила, Ван-Флита и У Ли.

- Вы не заметили, как они были одеты?
- Этот и этот были в синих ковбойских штанах и в белых рубашках - во всяком случае, в очень светлых. На китайце была фиолетовая рубашка, на брюки я не обратил внимания.
- Они были очень пьяны?
- Не больше, чем другие, кто в три часа ночи садится в машину.
- Вы можете сказать, который тогда был точно час?
- Мы обязаны записывать каждую езду и отмечать время. Было три часа двадцать две минуты.
- Куда они вам сказали ехать?

- На ногалесское шоссе, предупредив, что покажут, где остановиться - За сколько времени вы доехали до места, где вам велели остановиться?

- За девятнадцать минут.
- Вы слышали, о чем они разговаривали во время поездки?
- Кто разговаривал?
- Эти двое.

И таксист указал на Ван-Флита и О'Нила.

- О чем же они говорили?
- Что их товарищу нет смысла оставаться с ними и что стоило бы задержать такси и вернуться на нем на базу.
- Они объяснили, почему?
- Нет.
- Кто сказал, где остановиться?

- О'Нил.
- Вас сразу отпустили? Не просили подождать?
- Нет. Некоторое время они еще спорили: убеждали своего товарища возвратиться со мной в город.

- Что им ответил их товарищ?
- Ничего. Просто вылез из машины.
- Кто платил.
- Эти двое. У О'Нила не хватило денег, и второй добавил.
- Вам не показалось странным, что они направились в пустыню?
- Немножко - да.
- По пути вам не встретила и вас не обогнала никакая машина?
- Нет.

- Аттorney, есть вопросы?

- Благодарю. Я хотел бы задать вопрос капралу У Ли.

У Ли занял свидетельское место. Микрофон опять опустили.

- Вы слышали, что сказал шофер такси? Вам известно, почему ваши друзья настаивали на вашем возвращении в город?

- Нет.

- Из каких соображений вы вчера не сообщили об этом?

- Просто забыл.

Врет, тоже врет. Он единственный из всех не пил, единственный, в чьих показаниях вроде бы все гладко. Но, оказывается, он умышленно утаил, что от него хотели избавиться.

- Вы скрыли от присяжных еще какие-нибудь подробности?

- Думаю, что нет.

- Из ваших вчерашних показаний, следует, что, собираясь разыскать Бесси, вы разделились и шли на некотором расстоянии параллельно друг другу. Где шли вы?

- Вдоль шоссе.

- Машины мимо не проезжали?

- Нет, сэр.

- Кто был вашим соседом?

- Капрал Ван-Флит.

- Значит, сержант О'Нил шел вдоль железной дороги?

- Кажется, по ту сторону.

- Благодарю вас.

Следующим давал показания офицер дорожной полиции; высокий, широкоплечий, в мундире он выглядел великолепно. Вызвал его аттorney, он же и вел допрос.

- Расскажите, что вы делали двадцать восьмого июля между тремя и четырьмя ночи?

- В три я заступил на дежурство в Ногалесе и на небольшой скорости поехал к Тусону. Недалеко от деревни Тумака-кори встретил грузовик номер "X тридцать два-тридцать три", принадлежащий одной ногалесской фирме, который возвращался порожняком из Калифорнии. Несколько минут я стоял на боковой дороге, наблюдая за шоссе - таково правило.

- Где вы были в четыре часа?

- Около тусонского аэродрома - Машины какие-нибудь вам встретились?

- Нет. У нас привычка, когда ночью встречается машина, запоминать ее номер - вдруг она краденая. Нам передают номера угнанных машин. Номера мы запоминаем автоматически.

- А пешеходов на шоссе не видели?

- Нет. Если бы я увидел на шоссе в такой час пешехода, то обязательно затормозил бы и спросил, не нужно ли чего.

- Благодарю вас.

Значит, вопреки утверждениям Уорда, его "шевроле", в котором он и Митчелл спали, в это время не стоял на обочине.

- Капрал Ван-Флит!

Казалось, атторней пробудился от спячки и взял ведение дела в свои руки; О'Рок по-прежнему наклонялся иногда к нему и что-то шептал.

Может быть, Мегрэ заблуждался, и они все-таки намерены по-настоящему расследовать это происшествие, но у них свои процедурные правила?

- Вы солгали, заявив, что когда машина остановилась в первый раз, сержант Уорд и Бесси ушли вместе?

- Да, сэр.

Пинки чувствовал себя еще неуверенней, чем на прошлом допросе. Тем не менее создавалось впечатление, что он изо всех сил старается не нарушить присягу и говорить правду: после каждого вопроса он надолго задумывался.

- Что произошло потом?

- Машина развернулась, и Бесси заявила, что хочет поговорить с Уордом с глазу на глаз.

- И вы сделали вторую остановку? Взгляните на доску. Машина остановилась на том месте, где нарисован крестик?

- Примерно. Да, похоже, там.

- Вы и ваши друзья остались в машине, вышли только Уорд и Бесси?

- Да.

- Уорд вернулся один. Примерно через сколько времени?

- Минут через десять.

- Тогда он и сказал: "Пошла она к черту! Это ей наука!"?

- Да, сэр.

- Почему впоследствии вы и О'Нил пытались отделаться от У Ли?

- Ничего мы не пытались.

- Разве ему не предлагали возвратиться на такси в город?

- Он ведь не пил.

- Я вас не понял. Объясните, что вы имеете в виду. Вы хотели отправить его на базу, потому что он не пил?

- Он не пьет и не курит. Он еще зеленый.

- Продолжайте!

- И неприятности иметь ему тоже ни к чему.

- Что вы этим хотите сказать? Вы предвидели в тот момент, что у вас будут неприятности?

- Не знаю.

- Когда вы разыскивали Бесси, вы звали ее по имени?

- Вроде бы нет.

- Вы полагали, что она не в состоянии вас услышать? Фламандец покраснел и, не отвечая, смотрел в сторону.

- Вы все время видели своего друга О'Нила?

- Он шел вдоль железной дороги.

- Я спрашиваю, все ли время вы его видели?

- Нет, не все время.

- И надолго теряли из виду?

- Довольно надолго. Это зависело от местности.

- Слышать вы его могли?

- Если бы он кричал - да.

- Но его шагов не слышали? И не могли определить, остановился он или нет? Вам случалось удаляться от железной дороги?

- Пожалуй, да. Я же шел не точно по прямой. Приходилось обходить кусты, кактусы.

- Капрал У Ли тоже подходил к железной дороге?

- Не видел.

- Вначале вы шли в сторону Ногалеса. Кто из вас троих решил повернуть обратно?

- О'Нил заметил, что Бесси вряд ли могла уйти далеко. Мы велели У Ли идти вдоль шоссе.

- Вы и О'Нил шли отдельно?

- Да, на некотором расстоянии.

- Вы говорили с О'Нилом о Бесси, когда отделились от У Ли и остались вдвоем?

- Нет, молчали.

- Вы были еще пьяны?

- Наверное, уже меньше.

- Не могли бы вы указать на плане место, где поймали машину?

- Точно навряд ли. Где-то здесь.

- Благодарю вас... Сержант О'Нил!

Раза два-три Мегрэ почувствовал на себе пристальный взгляд: брат Бесси наблюдал за реакцией комиссара.

- Вы ничего не хотите изменить в ваших вчерашних показаниях?

- Нет, сэр.

Интересно, он тоже родился в бедной семье? Похоже, что нет. Наверняка, детство он провел на ферме где-нибудь в центральной части Штатов, и родители у него были трудолюбивые пуритане. В школе, наверно, был первым учеником.

- Из каких соображений вы пытались избавиться от У Ли?

- Я не пытался избавиться от него. Просто подумал, что он устал и ему лучше вернуться на базу. Здоровье у него не очень крепкое.

- Это вы сказали, чтоб он шел вдоль шоссе?

- Не помню.

- Разыскивая Бесси, вы шли вдоль железной дороги. При этом вы звали ее по имени?

- Не помню.

- Вы останавливались, чтобы удовлетворить естественную надобность?

- Кажется, да.

- На насыпи?

- Точно не могу сказать.

- Благодарю вас. Ваша честь, может быть, мы сейчас за слушаем показания Эрны Болтон и Мэгги Уоллек и отпустим их? Они ждут со вчерашнего утра.

Подружка Митчелла не была ни красивой, ни уродливой - так, серединка па половинку: у нее были слишком крупные черты лица. Учитывая обстоятельства, Эрна надела черное шелковое платье, чулки, какие-то дешевенькие украшения. Чувствовалось, что ей хочется произвести благоприятное впечатление.

На вопрос о профессии она тихо ответила:

- Сейчас не работаю.

При этом старалась не смотреть на О'Рока, который, очевидно, хорошо ее знал. Наверное, ему приходилось иметь с нею дело.

- Вы снимали квартиру вместе с Бесси Митчелл?

- Да, сэр - Сержант Уорд неоднократно встречался там с Бесси. Вы при этом присутствовали?

- Не всегда.

- Между ними бывали ссоры?

- Да, сэр - Что служило причиной?

Теперь, когда допросом занялся атторней, коронер либо забавлялся своим откидным креслом, либо, грызя карандаш, смотрел в потолок. Было чудовищно жарко, хотя кондиционирование работало. Иезекииль встал и закрыл решетчатые ставни, разрезавшие солнечный свет на тонкие ломтики Митчелл впился в свою подружку, сидящую на свидетельском месте, немигающим, прямо-таки орлиным взглядом.

- Уорд упрекал Бесси, что она заигрывает.

- С кем?

- Да с кем попало - Например, с сержантом Маллинзом?

- Этого я не знаю. У нас в доме он не бывал. Я увидела его в первый раз в "Пингвине" двадцать седьмого июля - Скажите, двадцать четвертого или двадцать пятого июля произошла ссора более громкая, чем обычно?

- Двадцать четвертого. Я как раз выходила и слышала...

- Повторите дословно, что вы слышали.

- Уорд кричал: "Когда-нибудь я тебя убью - так будет лучше для всех!"

- Он был пьян?

- Выпивши, но не пьян.

- Вы говорили с Бесси в баре вечером двадцать седьмого июля?

- Да. Отозвала ее в сторонку и сказала. "Ты поосторожнее с ним".

- Кого вы имели в виду?

- Маллинза. Я ее предупредила: "Билл в ярости. Кончай, а то дойдет до драки между ними"

- Что она ответила?

- Ничего. Продолжала.

- Что продолжала?

- Болтать с Маллинзом.

Наверняка "болтать" - сказано слишком слабо.

- Кто предложил продолжить вечеринку у музыканта?

- Он сам. Тони сказал, что можно бы пойти к нему. Уверена, его об этом попросила Бесси.
- Она была пьяна?
- Не очень, Как обычно.
- Еще вопросы есть?

Следующей была Мэгги Уоллек, похожая на большую говорящую куклу с круглым детским лицом и выпуклыми глазами. Кожа у нее очень бледная, вид нездоровый - Где вы познакомились с Бесси Митчелл?

- Мы вместе работали в закусочной на углу Пятой авеню.
- Как долго?
- Около двух месяцев Мэгги родилась в трущобах большого города, и голозадой девчонкой шастала по улицам с ватагой крикливой и жестокой ребятни.
- Вы присутствовали при первой встрече Бесси с сержантом Уордом?
- Да, сэр. Было начало первого, когда он подъехал на машине и заказал сосиски - С кем он был?
- Думаю, с сержантом Маллинзом. Они долго беседовали. Бесси подошла ко мне и спросила, не хочу ли я встретиться с ними, но я сказала, что занята. Когда они уехали, Бесси поинтересовалась, как я нашла Уорда, и сообщила, что попозже он заедет за ней один.

- Ночью двадцать седьмого июля в доме у музыканта вы видели, как Уорд ворвался в кухню и ударил Бесси?

- Нет, сэр, он ее не бил. Я вошла в кухню следом за ним. Бесси пила, он вырвал у нее бутылку, хотел бросить на пол, но одумался и поставил на стол.

- Он был взбешен?
- Недоволен. Ему не нравилось, что Бесси пила.
- И тем не менее он привез ее в "Пингвин"?
- Да, сэр.
- Почему же?
- Видно, иначе не мог.
- Сержант Уорд тогда поругался с Маллинзом? Я имею в виду, в кухне.
- Я поняла. Нет, он ни слова не сказал Маллинзу, только зло посмотрел.

Следующий! Похоже, они хотят сегодня закончить: коронер стал скупее на перерывы.

Музыкант Тони Лакур оказался щуплым бесцветным человечком. Лицо у него было такое, что казалось - он то ли плачет, то ли вот-вот заплачет.

- Что вам известно о ночи двадцать седьмого июля?
- Я был вместе с ними в "Пингвине". - Вы не работаете?
- Временно, Десять дней назад у меня кончился ангажемент в Пуэрто-Рико-клубе.

Мегрэ задумался, на каком инструменте играет Тони Лакур, и тут же коронер задал этот вопрос: ему, видимо, тоже было любопытно. Оказалось, на аккордеоне. Мегрэ, кстати, так и предполагал.

- Когда в баре вспыхнула ссора между Уордом и Митчеллом, вы вышли вместе с ними. Известно вам, из-за чего она произошла?

- Я понял, что из-за денег.
- Митчелл не упрекал Уорда, что тот, будучи женат, находится в связи с его сестрой?
- При мне нет, сэр. Позже, у меня дома, после истории с бутылкой Митчелл сказал ему, что Бесси приучилась пить, а ей всего семнадцать; в барах она уверяет, будто двадцать три, иначе ее не будут обслуживать.

- Вы предложили поехать всей компанией к вам?
- Бесси сказала мне, что не хочет домой, а остальные тут же сговорились купить виски.
- Сигареты сержанту Уорду дали вы?
- Нет, не я.
- А не видели, чтобы кто-нибудь сунул ему в карман пачку?
- Нет, сэр.
- По-вашему, кто-нибудь из них курит марихуану?
- Нет, сэр.
- Сколько времени было, когда они от вас ушли?
- Около половины третьего.
- А Хэролд Митчелл и Эрн Болтон?
- Остались.
- До утра?
- Нет. Они были у меня еще час, ну, может, полтора.
- О Бесси и Уорде говорили?
- Только о Бесси Митчелл сказал, что сестра пристрастилась к выпивке, а ей это очень вредно, потому что у нее затронута легкое. В детстве ей пришлось лечиться в санатории.
- Митчелл и Эрн уехали в автомобиле?
- Нет, сэр. Они были без машины и пошли пешком.
- Это было около четырех утра?
- Примерно. Начинало светать.

Перерыв! Мегрэ опять почувствовал на себе упорный взгляд Митчелла, и взгляд этот несколько смутил его.

Первой реакцией Митчелла на Мегрэ была ледяная настороженность, и, отвечая на вопросы комиссара, он словно бросал некий вызов, в котором ощущалось скорей презрение, чем надежда.

Но во время допроса Митчелл все время наблюдал за Мегрэ, и сейчас, казалось, говорил себе. "А вдруг? Может, он не такой, как остальные? Все-таки иностранец. Пытается разобраться". Разумеется, нынешнее его отношение к Мегрэ нельзя назвать дружеским, но, во всяком случае, сейчас между ними нет непреодолимой преграды.

- Вы не сказали, что у нее был туберкулез, - пробормотал Мегрэ, пробираясь вслед за Митчеллом к выходу.

Тот только пожал плечами. Возможно, он тоже болен? Хотя тогда он не смог бы вступить в армию. Эрн Болтон ждала Митчелла под колоннами. Она не взяла его под руку. Они не обменялись ни словом. Просто она покорно и смиренно пошла следом за ним, виляя, словно курица-несушка, низким задом.

О'Рок с оживленным видом проследовал за атторнеем в его кабинет; пятеро парней в арестантском стояли и ждали помощника шерифа, который должен отвести их в камеру.

Где будет дневное заседание - наверху или внизу? Последних слов коронера Мегрэ не расслышал. Женщина-присяжная ела сандвич около автомата с кока-колой, видимо, перерыв она намерена провести за вязанием на скамейке в сквере.

- Внизу, - ответила она на вопрос Мегрэ. Гарри Коул ожидал его в машине. На заднем сиденье сидел какой-то человек в белой рубашке и курил сигарету.

- Хэлло, Джулиус! Все еще продолжается? Садитесь рядом со мной. Поедем перекусить.

Захлопнув дверцу, Коул добавил, как бы представляя своего спутника:

- Эрнесто Эсперанса. Ему придется поесть с нами: до вечера у меня не будет людей, чтобы конвоировать его в Феникс, а ребятам шерифа я не слишком доверяю. Есть хочешь, Эрнесто?

- Не прочь, шеф!

- Пользуйся, пока можно. Это твой последний обед в ресторане на ближайшие десять-пятнадцать лет, - и, обращаясь к Мегрэ, Коул объяснил:

- Все-таки я его взял, хоть это было и непросто. Он пытался меня ухлопать из кольта сорок второго калибра. Откройте перчаточный ящик, полюбуйтесь его игрушкой.

В ящике лежал большой револьвер, от него пахло порохом. Мегрэ машинально провернул барабан: двух патронов не хватало.

- Он ведь чуть не подстрелил меня. Так, Эрнесто?

- Точно, шеф.

- Если б я вовремя не нагнулся и не сшиб его с ног, мне бы конец. Полгода я пытался его сцапать, а он делал все возможное, чтобы уйти. Ты как, Эрнесто? Ребра не очень болят?

- Терпимо, шеф.

В кафетерии они ели бараньи отбивные и яблочный пирог, и на посторонний взгляд выглядели троицей обычных посетителей, ничем не отличающихся от остальных. Лишь завтра фотография этого мексиканца появится в газетах под жирной шапкой, возвещающей, что еще один крупный торговец наркотиками попал за решетку.

- Как дела у пятерых гадких мальчиков из ВВС? - спросил Коул, вытирая губы бумажной салфеткой. - Вы уже обнаружили злодея, который положил малютку Бесси на рельсы?

На сей раз Мегрэ не нахмурился. В это утро у него было великолепное настроение.

Глава 6

Парад братьев

Обстановка стала совсем домашней. Утром и особенно после перерыва на ленч - некоторые провели его во дворе или в соседнем сквере - все с радостью здоровались друг с другом, обменивались поклонами. Уже было известно, кто где сидит, и даже пятеро сержантов не смотрели на остальных, как на нагло вторгшихся чужаков.

Внизу, где присяжные сидели рядом со зрителями на скамьях для публики и мест не хватало, домашность была еще ощутимей. Коронер, поглядывая на огромный шумный вентилятор, все время улыбался.

Негритянка, после того как Мегрэ мимоходом погладил ее младенца, стала занимать для комиссара место и всякий раз встречала его ослепительной улыбкой.

Ну, а Иезекииль выжидал начала заседания, чтобы повторить свой номер с забывшимся курильщиком.

Поводя усами, он мгновенно вскакивал, вытягивал руку и, не обращая внимания на то, что кого-то прерывает, восклицал:

- Эй, вы!

В зале вспыхивал смех. Все оборачивались посмотреть, кто опять попался.

- А ну-ка, потушите сигарету!

И Иезекииль с довольным видом оглядывал зал. Особенно он был рад, когда удалось поймать самого атторнея: тот, возвращаясь в зал, забыл выкинуть сигарету.

- Эй, мистер атторней!..

Мегрэ не верилось, что сегодня все кончится и присяжные - пять мужчин и одна женщина - смогут решить, была или нет смерть Бесси Митчелл результатом несчастного случая.

Если их ответ окажется положительным, следствие будет завершено. Если же, напротив, они решат, что смерть наступила вследствие преступных действий одного или нескольких лиц, Майку О'Року и его людям придется потрудиться, пока не начнется настоящий уголовный процесс.

Смешно. За ленчем Мегрэ сделал маленькое открытие, позабавившее и обрадовавшее его; это была своего рода месть Гарри Коулу. Фэбээровец вел себя не так, как обычно. Он пыжился, словно за их столом сидела хорошенькая женщина, и комиссар очень скоро догадался, что причина этого - Эрнесто, торговец наркотиками.

В сущности, Коул испытывал к нему почтение, чуть ли не обожание: здесь преклоняются перед теми, кто добился успеха, будь то миллиардер, кинозвезда или прославленный гангстер.

За один раз мексиканец переправлял наркотиков на двадцать тысяч долларов, а рейсов он сделал немало: по ту сторону границы, в горах, куда можно добраться только самолетом, у него собственные плантации марихуаны.

Зато пятью парнями из ВВС, хотя один из них, вполне возможно, убил Бесси, перестали интересоваться - это ведь мелкое преступление.

Вот если бы они, вооружившись автоматами, отстреливались от полиции и пришлось мобилизовать весь ее личный состав и применить газ, чтобы их обезвредить, если бы они ограбили пяток банков или вырезали несколько фермерских семей - вот тогда все коридоры суда были бы забиты народом и на улице стояла толпа!

Разве это не объясняет многое? Главное - преуспеть в своем деле, каково бы оно ни было.

Митчелл, поскольку парень он хулиганистый, наверняка пользуется уважением в своем узком кругу, а вот Ван-Флита с его ангельским лицом и кудрявыми волосами, должно быть, ни во что не ставят. И доказательство тому - кличка Пинки, Розанчик! Во Франции его звали бы Рыжим или Кучерявым.

Свидетельское место занял помощник шерифа Фил Этуотер: он первым прибыл на место происшествия и встретил инспектора Южно-Тихоокеанской железной дороги.

Этуотер не носил шерифской звезды на рубашке. Это был человек средних лет с невыразительной внешностью и с таким унылым выражением лица, какое бывает, когда страдают хроническим расстройством пищеварения или в доме вечно кто-нибудь болеет.

- Я находился в офисе шерифа, когда - это было без нескольких минут пять - нам позвонили по телефону. В пять ноль шесть я был на месте происшествия, Уже начало заставило Мегрэ поморщиться, и дальнейшее показало, что он не ошибся. Этуотер, хоть он и полицейский, принадлежит к тем, кто испытывает отвращение ко всему обыденному.

- Скорая помощь прибыла почти одновременно со мной. На шоссе стояли люди из поездной бригады и машина, подъехавшая несколькими минутами раньше. Одного из своих людей я поставил на пост, с тем чтобы не допускать любопытных, в случае если таковые появятся, к железной дороге. Я сразу заметил следы машины, которая там останавливалась, и обвел их мелом, а на обочине, где песок, отметил палочками, воткнув их в грунт.

Это тот тип добросовестного служаки, который готов держать пари со всем светом, что его никто никогда не поймает на ошибке.

- Телом вы не занимались?

- То есть как это не занимался! Да я лично подобрал несколько кусков и часть отрезанной руки.

Этуотер произнес это таким снисходительным тоном, словно речь шла о заурядных, обыкновенных вещах. Потом полез в карман, вытащил маленький бумажный пакетик.

- Тут волосы. У меня не было времени на анализ, но на первый взгляд похоже, что это волосы Бесси.

- Где вы их подобрали?

- Почти на том месте, где произошел наезд.

- Следы людей вы обнаружили?

- Да, сэр. Чтобы предохранить их, я воткнул рядом веточки.

- Скажите, чьи следы вы обнаружили?

- Женские. Я сравнил их с обувью Бесси - совпадение полное.

- А мужских следов вблизи не было?

- Нет, сэр. Во всяком случае, между шоссе и железной дорогой не было.

- Однако несколько позже вы сопровождали инспектора железнодорожной компании мистера Хансена, и он утверждает, что видел мужские следы.

- Возможно, это были мои.

Этуотер не терпел, когда ему перечили, и, видимо, недолюбливал агента железнодорожной компании.

- Не могли бы вы изобразить на доске, как приблизительно проходили следы?

Этуотер посмотрел на рисунок предшественника, взял тряпку и стер его. Потом вновь начертил шоссе, железную дорогу, отметил крестиком место, где обнаружил тело, и вторым - где поезд наехал на Бесси.

Но он переставил местами север и юг. А линия следов совершенно не совпадала с той, что изобразил Хансен. На рисунке Этуотера Бесси поворачивала гораздо реже, остановилась и изменила направление всего один раз.

Что думали присяжные об этих противоречиях? Они смотрели и слушали с напряженным вниманием: чувствовалось, что они стараются разобраться и честно исполнить свой долг.

- Это все, что вы обнаружили с той стороны, я имею в виду, к северу от места, где погибла Бесси? А к югу, то есть в направлении Ногалеса, вы не искали следы?

Этуотер долго смотрел на свой план и, поскольку север и юг на нем были перепутаны местами, не сразу сообразил, чего от него хотят.

- Нет, сэр, - объявил он наконец. - Я не считал необходимым вести поиски в направлении Ногалеса.

Этуотеру позволили уйти. У него были дела в офисе, и он удалился, преисполненный достоинства и веры в себя.

- Джералд Конлей.

Вышел еще один помощник шерифа, тот, у которого пояс-патронташ и великолепный револьвер с резной роговой рукояткой. Весь он был округлый, цветущий. Наверняка, пользуется в Тусоне популярностью, и она явно не тяготит его.

- В котором часу вы прибыли на место происшествия?

- Я был дома, и меня оповестили только в десять минут шестого. На место прибыл чуть позже половины шестого. Не успел даже выпить чашку кофе.

- Кто там уже был?

- Фил Этуотер и инспектор компании. Еще один помощник шерифа занимался поддержанием порядка, потому что стали останавливаться проезжающие машины. Увидев отмеченные вешками следы, я пошел вдоль них.

- В некоторых местах женские следы перекрывались мужскими, да?

- Да, сэр.

- На каком примерно расстоянии от шоссе?

- Футов в сорока пяти. Следы ясно указывали, что тут довольно долго стояли два человека, словно у них был разговор.

- Потом следы разделились?

- У меня сложилось впечатление, что после этого женщина пошла одна. Шла она зигзагами. Значительно дальше опять обнаружены следы мужчины, но уже другого.

Мегрэ снова пришлось сдерживать себя. Опять у него возникло жгучее желание встать и задать уточняющий вопрос.

То, что пятеро парней из аэродромного обслуживания противоречат друг другу - это вполне естественно. Они ведут себя, как школьники, влипшие в скверную историю и пытающиеся выкарабкаться каждый сам по себе.

Кроме того, все, за исключением китайца, были пьяны.

Но полицейские?

Очевидно, помощники шерифа все-таки были в состоянии урегулировать отношения между собой, и потому О'Рок не беспокоился. Он все так же сидел рядом с атторнеем, все так же иногда наклонялся к нему, чтобы прокомментировать чью-то реплику, и безмятежно улыбался.

- Что вы предприняли потом?

- Пошел в южном направлении.

Чувствовалось, что Конлей с огромным удовольствием наносит этот удар только что удалившемуся коллеге.

- Неподалеку от путей кто-то помочился Мегрэ очень хотелось спросить: "Мужчина или женщина?"

В сущности, определить это очень несложно: струя стоящего мужчины и присевшей женщины оставляет разные следы, особенно на песчаном грунте.

Но, похоже, никого это не интересовало. Никто не задал врачу вопрос, имела ли Бесси в этот вечер половое сношение. Нательное белье пятерых парней тоже не обследовали, удовлетворившись лишь вопросом о цвете рубашек.

Что касается следов, ведущих от машины, то тут подозрение падает, главным образом, на Уорда, правда, при условии, что хотя бы в одном месте следы накладываются друг на друга. И при условии, что они, как утверждал инспектор Южно-Тихоокеанской железной дороги, идут до самых путей.

Показания Этуотера оправдывали Уорда, разве что преступление было совершено во время второй остановки.

Показания Конлея помощника шерифа с огромным кольтом, опять все изменили. Уорд, оказывается, прошел с Бесси всего сорок пять футов. Тогда почему он утверждает, что вообще не провожал ее?

Конлей продолжал:

- Ни на насыпи, отсыпанной из щебня, ни поблизости от нее, где грунт более твердый, чем в пустыне, следы обнаружить невозможно. Но, двигаясь на юг и отклоняясь вправо...

- В сторону шоссе?

- Да, сэр. Так вот, повторяю, отклоняясь вправо, я отыскал еще следы.

- Откуда они шли?

- От шоссе, чуть южнее.

- Наискось к железной дороге?

- Почти перпендикулярно.

- Мужские?

- Да, сэр. Я там поставил вешки. Судя по длине следа, я смог заключить, что они оставлены мужчиной среднего роста.

- Куда вас этот след привел?

- На шоссе примерно в ста пятидесяти футах от места первой остановки.

Теперь все шло к тому, что Уорд говорил правду, утверждая, будто Бесси ушла вместе с Маллинзом и не вернулась.

Атторней, видимо, тоже пришел к подобному выводу, потому что спросил:

- Вы не обнаружили рядом женских следов?

- Нет, сэр.

- След прерывается у железной дороги?

- Да, сэр. Человек, видимо, пошел по насыпи, где, как я уже говорил, следов не остается.

Перерыв.

Дважды О'Рок прошел по галерее мимо Мегрэ и оба раза с улыбкой глянул на него. Каждый перерыв он заходит в кабинет и, очевидно, прикладывает там к бутылке, потому что, когда появляется оттуда, от него пахнет спиртным.

Сказал ему Коул, кто этот толстяк, с таким увлечением слушающий все, что здесь говорят? Интересно, забавляет ли О'Рока вид ничего не понимающего коллеги?

Присяжный с деревянной ногой попросил прикурить.

- Дело-то запутывается, верно? - пробормотал Мегрэ. Может, он не правильно употребил слово, и индеец его не понял? Или тот чересчур буквально воспринял правило ни с кем не обсуждать дело до вынесения приговора? Во всяком случае, присяжный только улыбнулся и отошел к газону, который орошали вращающиеся поливальные установки.

Мегрэ пожалел, что не делал заметок. Надо было бы записывать весьма заинтересовавшие его противоречия в показаниях полицейских, а также пятерых парней, отношения между которыми с каждым заседанием становились все отчужденней - Ганс Шмидер!

Чем занимается свидетель, с первого взгляда было не определить, и угадывать профессию стало для Мегрэ своеобразной игрой. Этот был толстый, вернее, толстопузый: его живот, словно плохо набитый мешок, свисал над сильно затянутым ремнем. Тесные брюки держались ниже пупка, так что казалось, будто у него при коротеньких ножках несоразмерно большое туловище.

Волосы его, довольно длинные, в буквальном смысле слова торчали во все стороны. Рубашка была сомнительной чистоты. Руки и грудь мохнатые.

- Вы работаете в офисе шерифа?

- Да, сэр.

По уверенному тону, непринужденному, почти домашнему виду Шмидера было ясно, что выступать с показаниями на подобных заседаниях для него привычно.

- Когда вы были оповещены?

- Около шести утра. Я спал.

- И вы сразу же отправились на место происшествия?

- Да, только заехал в офис взять свое хозяйство.

На стуле он сидел, развалился, выпятив живот, и чувствовал себя настолько свободно, что даже машинально вытащил из кармана сигареты, по тут вскочил Иезекииль и призвал его к порядку.

- Расскажите, что вы видели.

Шмидер встал, подошел, держа руки в карманах, к доске, критически оглядел план и стер его. Ему пришлось нагнуться: мелок валялся па полу; при этом брюки на нем так натянулись, что, казалось, треснут.

Сперва он обозначил север, юг, запад и восток, начертил железную дорогу, шоссе, а потом пунктирную линию, несколько раз делающую поворот.

На обочине шоссе он нарисовал два прямоугольничка.

- Здесь, в точке А, я обнаружил след автомобиля, который нами был обозначен как "машина номер один".

Шмидер спустился с подиума, снял со стола довольно объемистую коробку и извлек из нее гипсовую отливку.

- Это отпечаток передней левой покрышки "данлоп"; достаточно изношенная.

Сунув вещественное доказательство присяжным под нос, он проделал то же самое с тремя остальными отливками.

- Вы сравнили эти отпечатки с покрышками автомобиля Уорда?

- Да, сэр. Они идентичны. На этот счет нет никаких сомнений. А это отпечатки двух колес "машины номер два", Покрышки почти новые, куплены в рассрочку. Мы посетили магазины, торгующие покрышками этой марки, но результатов пока нет.

В опербригаде шерифа Шмидер состоит техником-экспертом, - Какие-нибудь еще следы вы обнаружили на шоссе?

- Когда я прибыл, там стояло несколько машин, в том числе скорая помощь и автомобили полиции. Я сделал отливки только тех следов, на которые мне указали и которые были достаточно четкими.

- Кто вам их указывал?

Шмидер повернулся от доски к атторнею и ткнул пальцем в О'Рока.

- Еще какие-нибудь отливки вы сделали?

Шмидер снова подошел к своей коробке, бездонной, как бочка Данаид, и весь зал замер: всем казалось, что истина явится именно из нее.

Когда же он вынул отливку человеческого следа, пятеро сержантов, как по команде, взглянули себе на ноги.

- Эта отливка сделана в полусотне футов от шоссе. След мужчины. Обувь довольно поношенная, подошва каучуковая. А это отливка следа женщины, сделана рядом. Она точно соответствует обуви Бесси Митчелл - можете сами убедиться.

И Шмидер взмахнул второй рукой, в которой была красно-коричневая туфля - простой мокасин спортивного фасона, без каблука, изрядно стоптанный. Он стал трясти обоими вещественными доказательствами перед носом присяжных и - еще немного - пустил бы по рядам.

- Вы провели исследование мужской обуви?

- Да, сэр. Я сравнивал отпечаток с обувью шерифов, которые были на месте происшествия.

- Ни один не совпал?

- Нет, сэр. Сержант Уорд, как я смог удостовериться, носит ковбойские сапоги па высоком каблуке. У Ван-Флита, О'Нила и У Ли нога слишком маленькая.

Зал затаил дыхание. Шмидер понимал это и постарался продлить удовольствие.

- Длина следа почти точно соответствует размеру обуви сержанта Маллинза, но на туфлях, которые он мне представил, подошва не каучуковая.

Со скамьи, где сидели четверо сержантов, послышался вздох - вздох облегчения, но Мегрэ не смог определить, кто испустил его.

Шмидер осторожно установил отливки на столе и снова сунул руку в картонку; на этот раз он извлек дамскую сумочку из белой кожи.

- Эту сумочку обнаружили в нескольких шагах от путей, она наполовину погрузилась в песок.

- Кто-нибудь ее опознал?

- Нет, сэр.

- Сержант Митчелл!

Митчелл встал. Ему передали сумочку. Он раскрыл ее и вынул кошелек из красного шелка, в нем лежало несколько монет.

- Это сумочка вашей сестры?

- Точно не могу сказать, но этот кошелек я знаю - его подарила моей сестре Эрна. Эрна выкрикнула с места:

- Сумочка - Бесси; мы ее вместе покупали месяц назад на распродаже.

Послышались смешки. Следствие шло своим ходом, и люди постепенно осваивались с обстановкой.

- Здесь носовой платок, два ключа, тюбик губной помады и компактная пудра.

- За исключением мелочи, денег нету?

- Нет, сэр.

Эрна снова выкрикнула с места:

- Я вспомнила: она забыла свой бумажник.

Бумаг тоже никаких. Никакого удостоверения личности. И Мегрэ припомнился вопрос, который он уже задавал себе.

На путях находят изуродованное тело женщины. И вот через несколько часов, еще раньше, чем об этом было напечатано в газетах, люди шерифа сообщают Митчеллу, что его сестра погибла.

Кто проводил опознание? Как?

Мегрэ хмуро посмотрел на О'Рока. Он впервые участвовал в расследовании как частное лицо, не зная расклада карт; многое было ему неясно, и это страшно его раздражало.

Но разве ему самому не случалось в Париже вести себя точно так же, как О'Рок? Сколько раз он, чтобы иметь свободные руки, чтобы не предпринимать преждевременных действий, скрывал (даже от следователя!) то, что знал по делу.

А О'Рок, что же, не имеет права воспользоваться своим преимуществом?

Но действительно ли он хочет выяснить истину и, тем более, возвестить ее?

Были моменты, когда Мегрэ сомневался в этом, но, бывало, начинал верить, что его опытный коллега в соответствующее время сделает все необходимое.

В коробке оставалось еще одно вещественное доказательство, и Шмидер наконец извлек его. Это была еще одна гипсовая отливка еще одного отпечатка подошвы.

- Эта отливка сделана южнее того места, где погибла Бесси.

То есть это был след, о котором упомянул Джералд Конлей.

- Отпечаток соответствует девятому размеру, весьма распространенному, который носят люди невысокого роста. У капрала У Ли восьмой размер. Сержант О'Нил и капрал Ван-Флит носят

девятый или девятый с четвертью. Но обувь, которую они мне представили, не имеет таких же характерных признаков износа.

И снова Мегрэ, забыв, что он не у себя, чуть было не вскочил, чтобы задать вопрос.

Часы над дверями, в которых стояли любопытные, показывали половину пятого. Два предыдущих дня заседание заканчивалось около пяти.

- Присяжные, вопросы есть? Встал негр и спросил:

- Свидетель снимал следы такси?

- Такого указания мне не давали.

- Что-нибудь известно о третьей машине, на которой трое военнослужащих возвратились на базу?

- Когда я прибыл на место происшествия, там уже стояло много машин, и, пока я работал, прибывали все новые. Коронер взглянул на часы.

- Господа присяжные, прежде чем вы удалитесь на совещание, нам остается заслушать только старшего помощника шерифа. Я думаю, не лучше ли нам закончить все сегодня.

О'Рок поднял руку.

- Позвольте мне несколько слов. Мои показания не займут много времени, но, может быть, если мы подождем до завтрашнего утра, появится новый свидетель, которого было бы небезынтересно выслушать.

Мегрэ вздохнул. Он вздохнул так громко и с таким облегчением, что оба соседа повернулись к нему. Он ведь боялся, что присяжных отправят совещаться, не разобравшись во всех неувязках и противоречиях.

Ему казалось невероятным, что можно покончить с делом, начисто позабыв о третьей машине - той, на которой трое сержантов вернулись на базу и о которой только что упомянул присяжный-негр.

Не ее ли покрывки приобретены в рассрочку? И почему атторней по крайней мере дважды задавал свидетелям вопрос, не был ли поврежден ее кузов и не заметили ли они на ней каких-либо следов столкновения?

Коронер повернулся к присяжным и вопросительно взглянул на них - все они, за исключением женщин, с готовностью закивали.

Итак, еще один день они будут чем-то большим, нежели заурядные городские жители. И, как венец их самых гордых желаний, перед ними присел фотограф - вспышка блица озарила зал.

- Завтра в половине десятого, вторая камера.

Уже около часа Мегрэ хотелось взять лист бумаги, карандаш и поработать; такое желание у него возникало не часто. Он чувствовал необходимость разобраться во всем и был уверен, что понадобилось бы совсем немного времени, чтобы исключить большинство версий.

- Остальных из поездной бригады они допрашивать не будут, - раздался рядом голос Митчелла. Брат Бесси был в угрюмом настроении.

- Машинист в кабине паровоза находился слева и мог видеть только левую часть путей, где были ноги моей сестры. Помощник был справа и видел туловище. Я еще раз спросил его, будет ли он давать показания.

- И что он ответил?

- Да, будет, если это сочтут необходимым.

- А как опознали вашу сестру?

Митчелл изумленно взглянул на Мегрэ: видимо, после этого элементарного вопроса комиссар утратил в его глазах престиж чуть ли не окончательно. Хэролд только пожал плечами, и толпа разделила их.

И тут комиссар все понял. Ясно же, Бесси Митчелл при ее образе жизни не могла не иметь дела с полицией. В городе, вероятно, всего несколько десятков, если не меньше, девиц подобного сорта, и, конечно, все они на заметке у полиции.

Гарри Коул не назначил ему встречи, но Мегрэ был уверен, что тот появится с минуты на минуту. Для Коула это способ поставить комиссара на место. Способ сказать: "Я позволяю вам ходить, где угодно, но сами видите: я всегда знаю, где вас искать".

Из чувства противоречия Мегрэ направился не в отель, а в бар, и первое, что он услышал, было:
- Хэлло, Джулиус!

Коул был здесь. Рядом за стаканом пива сидел Майк О'Рок.

- Вы знакомы? Еще нет? Комиссар Мегрэ, полицейский, пользующийся у себя в стране большой известностью. Майк О'Рок самый хитрый помощник шерифа в Аризоне.

Почему у них вечно такой вид, будто они посмеиваются над ним?

- Стакан пива, Джулиус? Майк мне сказал, что вы с неослабным вниманием следите за разбирательством и что у вас, должно быть, имеется своя идея. Я пригласил его пообедать с нами. Надеюсь, вы не против?

- Очень рад.

Это была не правда. Вот завтра он в полной мере оценил бы подобную любезность: у него было бы время разобраться. Сейчас же он чувствовал себя не в своей тарелке, тем более что оба его компаньона пребывали в отличном настроении и, видимо, пригласили его не без некой задней мысли.

- Убежден, - вытерев губы, заметил О'Рок, - что комиссару Мегрэ наши методы следствия кажутся весьма примитивными.

Мегрэ тут же пошел в контратаку:

- Что, официантка из "Пингвина" сообщила вам интересные сведения?

- Отличная девушка, верно? В ней, как и во мне, течет ирландская кровь, а ирландцы, знаете ли, всегда поймут друг друга.

- Она была в баре вечером двадцать седьмого?

- Нет, у нее был выходной. Но она хорошо знает Бесси, Эрну Болтон и многих парней.

- Маллинза тоже?

- Не думаю, О нем она мне ничего не говорила.

- У Ли?

- То же самое.

Остаются капрал Ван-Флит и сержант О'Нил. Этот тоже, как и старший помощник шерифа, ирландец.

- Третью машину вы отыскиали?

- Пока нет. Надеюсь, завтра к утру разыщем.

- Кое-чего я у вас не понимаю.

- Присутствуй я в Париже на следствии, более чем уверен, что тоже многого бы не понял.

- У нас настоящее следствие ведется не на публике. О'Рок с усмешкой взглянул на Мегрэ:

- И здесь так же.

- Я так и предполагал. Но это не мешает вашим людям говорить что им угодно.

- А это другое дело. Не забывайте, показания дают под присягой, а у нас в Соединенных Штатах присяга - вещь чрезвычайно серьезная. Надеюсь, вы заметили, что они только отвечают на вопросы, которые им задают.

- Более того, я заметил, что есть вопросы, которые им вообще не задают.

Майк О'Рок хлопнул Мегрэ по плечу:

- О'кэй! Вы все поняли! Когда будем обедать, можете задавать мне любые вопросы.

- И вы ответите?

- Возможно. Лишь бы это было не под присягой.

Глава 7

Вопросы Мегрэ

На самом деле получилось так, что на обед пригласил не Гарри Коул, а О'Рок. Причем не в ресторан, а в частный клуб, находящийся в центре города.

Клуб выглядел совершенно новым, все комнаты были ярко окрашены в ультрасовременном стиле. Здешний бар оказался, пожалуй, самым богатым из всех, что доводилось видеть Мегрэ, и, пока пили коктейль, он насчитал сорок два сорта виски, помимо семи или восьми марок французского коньяка, с также настоящего "перно", какого в Париже после 1914 года уже не сыщешь.

Напротив навощенной до блеска стойки, уставленной вазами со сливами, вишнями и абрикосами, выстроились в ряд игральные автоматы. Комиссар потянулся было к одному из них с пятицентовой монетой, но, приглядевшись, обнаружил, что в него надо бросить серебряный доллар; кроме того, здесь были автоматы на пятьдесят и на двадцать пять центов.

- Я думал, такие автоматы запрещены, - заметил он. - В день приезда я прочел в одной здешней газете, что шериф конфисковал несколько таких автоматов.

- В общественных местах - да.

- А здесь?

- А здесь частный клуб.

Глаза у О'Рока смеялись. Он был доволен, что может кое в чем просветить коллегу из-за океана.

- Видите ли, у нас тут много частных клубов, причем для людей почти всех социальных категорий. Этот не самый фешенебельный и не самый закрытый. Есть четыре или пять рангом повыше. Остальные - ниже.

Мегрэ заглянул в просторный обеденный зал, где им предстояло есть, и понял, почему здесь так мало ресторанов.

- Каждый в зависимости от своего положения является членом определенного клуба, и подъем по социальной лестнице знаменуется переходом в более престижный клуб.

- Так же, как каждый выбирает игровой автомат по карману?

- Примерно.

Искося глянув на Мегрэ, О'Рок сунул новенький доллар в щель автомата и небрежным жестом сгреб четыре точь-в-точь такие же монеты, которые выскочили из отверстия.

- Внизу есть столы для игры, напоминающей вашу рулетку Играют и в покер. А у вас во Франции нет клубов?

- Оченьnamного, преимущественно для представителей высших классов.

- А у нас есть даже клубы железнодорожных рабочих.

- Тогда для чего здесь столько баров? - удивился Мегрэ. Гарри Коул пил свое двойное виски, словно совершая обряд.

- Прежде всего, это нейтральная почва. Бывает желание встретиться с людьми не только своего круга.

- Минуточку! Если я буду говорить что-нибудь не то, остановите меня, Вы хотите сказать, что не всегда хочется вести себя так, как полагается с людьми своего круга? Думаю, здесь без энтузиазма отнеслись бы, если бы, скажем, кто-нибудь напился до положения риз.

- Именно! Лучше пойти в "Пингвин".

- Понятно.

- Но есть люди, не принадлежащие к какой-либо категории, то есть не являющиеся членами какого-нибудь клуба.

- Бедные!

- Нет, это не только те, у кого нет денег, но и те, кто не соответствует нормам определенного социального класса. Вот послушайте. Тусон - город пограничный, и здесь есть клуб, где членами являются мексиканцы по происхождению, но у которых несколько поколений предков жили в Соединенных Штатах. Так вот, там не полагается говорить по-испански. Тот же, кто не знает английского или говорит по-английски с акцентом, может вступить в клуб, объединяющий новоприехавших. Have a drink, комиссар!

Сервировка и обслуживание были, как в лучшем парижском ресторане, а ведь О'Рок здесь обедает чуть ли не каждый день.

- Скажите, а у солдат на базе тоже есть свой клуб?

- Даже несколько.

- И, значит, им тоже, если бы захотелось вести себя не так, как принято, приходится отправляться в бар?

- Совершенно верно.

- Наш друг Джулиус понемногу начинает понимать, - подал голос Коул, с аппетитом поглощавший закуски.

- Ну, многое еще для меня остается тайной. На столе было вино, французское вино: О'Рок, не объявляя об этом вслух, заказал его ради комиссара.

- Вы ничего не будете иметь против, если я задам несколько вопросов о следствии?

- Я как раз жду этого.

Значит, договорились. А не сам ли О'Рок попросил Коула представить его комиссару?

- Если я правильно понимаю, ваше положение соответствует тому, которое я занимаю в Париже. Шериф, ваш начальник - это примерно то же, что директор уголовной полиции.

- С той лишь разницей, что шерифа избирают.

- Атторней адекватен прокурору, а находящиеся в вашем подчинении помощники шерифа соответствуют моим инспекторам, моей опербригаде.

- Да, пожалуй, что так.

- Я заметил, что большинство вопросов подсказываете атторнею вы. И, конечно, вы не даете задавать свидетелям некоторые вопросы?

- Правильно.

- Вы предварительно допрашивали свидетелей?

- Большинство.

- И задавали им все вопросы?
- Я делал все возможное.
- Из какой семьи капрал Ван-Флит?
- Пинки? У его родителей крупная ферма на Среднем Западе.
- Почему же он тогда вступил в армию?
- Его отец хотел, чтобы сын вместе с ним трудился на ферме. Года два Пинки с отвращением поработал, а потом в один прекрасный день удрал и завербовался в армию.

- А О'Нил?
- Отец и мать у него учителя начальной школы. Они хотели сделать из сына интеллектуала, и, если вдруг он оказывался не первым учеником в классе, это был позор. Ван-Флит сбежал из сельской местности в город, а О'Нил, наоборот, из маленького городка в сельскую местность. Почти год он проработал на Юге сборщиком хлопка, - Маллинз?

- У него еще в детстве были неприятности с полицией, и его отправили в детскую исправительную колонию. Его родители умерли, когда ему было не то десять, не то двенадцать, а тетка, занимавшаяся его воспитанием, оказалась женщиной властной и нетерпимой.

- Заключение врача было достаточно полное?
- Не понимаю вас.
- Женщина чуть ли не полночи пьет в компании пятерых мужчин. Ее находят мертвой на железнодорожных путях. А во время следствия ни разу не возникает вопроса о том, что вполне могло иметь место между нею и одним или несколькими мужчинами.

- Таких вопросов не задают.
- В вашем офисе тоже?
- В моем офисе другое дело. Могу вас заверить, что вскрытие было произведено самым добросовестным образом.

- И результат?
- Да!

Все выглядело так, будто до сих пор Мегрэ видел вместо самого дела какую-то размалеванную декорацию, нечто вроде задника в ателье фотографа. На эту-то декорацию и взирает публика и, кажется, вполне довольствуется ею.

Теперь же вместо намалеванных картинок мало-помалу стали возникать настоящие участники этого происшествия с присущими им жестами и поведением.

- Произошло это не в пустыне.
- У музыканта? Этот поход к музыканту с самого начала был подозрителен Мегрэ.
- Врач сразу же установил, что ночью Бесси имела половое сношение, но довольно задолго до смерти. Вы же знаете что в таком случае можно произвести анализ, подобный анализу крови, и по нему иногда удается установить, с каким мужчиной происходило сношение. Я с самого начала сообщил это Уорду и он мгновенно покраснел. Нет, не от страха - от ревности и ярости. Он вскочил и закричал: "Я подозревал это!"

- Маллинз?
- Да. Он мне сразу признался.
- В кухне?
- Все это было заранее подготовлено. Маллинз сказал Эрне Болтон, что страшно хочет Бесси. А Эрна по каким-то причинам невзлюбила сержанта Уорда. Она обнадежила Маллинза: "Может, у музыканта удастся..."

Она согласилась покараулить у дверей кухни и дала знать, что идет Уорд. У Бесси достало находчивости для отвода глаз схватить бутылку виски и хлебнуть из горлышка.

Мегрэ теперь начал лучше понимать свидетелей, которые надолго задумывались, прежде чем ответить на вопрос, и взвешивали каждое слово.

- А вам не кажется, что эти подробности могли бы представлять интерес для присяжных?

- Важен ведь результат, не правда ли?

- И вы полагаете, что результат будет тем же?

- Стараюсь.

- Значит, из соображений благопристойности вы избегаете всех вопросов, связанных с сексом?

Задавая этот вопрос, Мегрэ вспомнил игральные автоматы в баре и, кажется, сообразил.

- Очевидно, вы хотите воспрепятствовать распространению дурных примеров?

- В общем-то, да. Во Франции, если то, что мне говорили, правда, вы поступаете как раз наоборот. В газетах описывают похождения министров и всяких шишек, а когда кто-нибудь из малых сих, обычный человек, имеет глупость подражать им, вы его упрячиваете за решетку. Есть еще вопросы?

- Будь у меня раньше немного времени, я бы их записал. Значит, Эрна утверждает, что ее подруга Бесси была влюблена в Маллинза?

- Нет. Она, как и я, считает, что Бесси была влюблена в Уорда.

- Но Бесси же хотела переспать с Маллинзом.

- Пьяная, она готова была переспать с любым мужчиной.

- И часто с ней случалось такое?

- По несколько раз в неделю. Но с Уордом у нее был настоящий роман. Когда они не виделись, Уорд ей ежедневно писал и звонил чуть ли не каждые полчаса.

- Она надеялась, что он на ней женится?

- Да.

- А что он?

- Трудно сказать. Уверен, что мне он отвечал искренне. Парень-то он, в общем, славный. Женится скоропалительно, как женится у нас большинство молодых людей. Встретил девушку, Им показалось, что они влюблены, потому что они хотели друг друга, вот и вступили в брак.

- Я отметил, что его жену не вызывали в суд.

- А зачем? Она не очень здорова. С трудом управляет с двумя детьми и к тому же ждет третьего. Это как раз и удерживало Уорда. Он очень хотел жениться на Бесси, но боялся причинить горе жене.

Да, Мегрэ по ошибся, сравнив этих искателей удовольствий со школьниками. Они хотят казаться жесткими парнями и считают себя такими. Но любой хулиган с площади Пигаль или с площади Бастилии пренебрежительно сказал бы о них: слабаки.

- Труп опознали вы?

- Мои люди сделали это до меня. Бесси раз пять или шесть побывала у меня в офисе.

- Из-за того что занималась проституцией?

- Вы употребляете слишком четкие формулировки, и поэтому на ваши вопросы трудно отвечать. Например, работая в закусочной, Бесси зарабатывала почти тридцать долларов в неделю. Правда, за дом, который она снимала вместе с Эрной, им приходилось платить около шестидесяти в месяц, - И она подрабатывала?

- Ну, она не обязательно брала наличными. Ее могли пригласить в ресторан, накормить, напоить, Коктейль, как-никак, стоит пятьдесят центов! Порция виски - столько же.

- И много в городе таких, как она?

- Есть, но уровень разный. Одну достаточно повести в закусочную для водителей и накормить спагетти, а есть такие, которых нужно приглашать в хороший ресторан и угощать цыпленком.

- А Эрн Болтон?

- За ней присматривает Митчелл. Если она его станет обманывать, ей это слишком дорого обойдется. Убежден, что он вот-вот на ней женится Конечно, они не святые, но и не самые плохие люди.

- Сержант Митчелл знал, что его сестра отдалась на кухне Маллинзу?

- Эрн отвела его в сторону и рассказала - И как он это воспринял? О'Рок расхохотался.

- Комиссар, меня же там не было. Я знаю только то, что мне рассказывал Митчелл. Представляете, он был опекуном сестры и очень серьезно относился к этой роли!

- Позволяя спать с каждым, кто ей приглянулся?

- А что он мог, по-вашему, сделать? Не торчать же ему было при ней с утра до вечера и с вечера до утра. Бесси нужно было зарабатывать на жизнь, но для работы в какой-нибудь конторе ей не хватало образования. Ее пробовали устроить продавщицей в магазин стандартных цен, однако там она не продержалась и дня: болтала с покупателями и ошибалась в счете. С точки зрения Митчелла, Уорд-это все-таки выход; когда-нибудь он, возможно, и женился бы на Бесси. А вот Маллинз в этом смысле вариант получше: он холост.

Теперь расхохотался Мегрэ. По мере разоблачений О'Рока облик действующих лиц менялся буквально на глазах.

Принесли коньяк, очень старый, было заметно, что год на этикетке бутылки наполняет О'Рока гордостью за свой клуб.

- Ваше здоровье!

Мегрэ больше всего поражался даже не снисходительности таких людей, как старший помощник шерифа или Гарри Коул, приведший арестованного в ресторан пообедать. Подобная снисходительность была обычным делом и на набережной Орфевр. Мегрэ знал в Париже довольно много мелких уголовников; время от времени ему приходилось ими заниматься, и, бывало, он говорил такому: "Малыш, ты опять зашел чересчур далеко, и мне придется упрятать тебя за решетку. Несколько месяцев тюрьмы пойдут тебе на пользу".

Нет, его поражало поведение присяжных и публики. Свидетели, например, рассказывают о ночной попойке, перечисляют, сколько было выпито, и ведь хоть кто-нибудь бы нахмурился!

У всех у них был вид людей, считающих, что в мире нет ничего ненужного, а в обществе всегда будет определенный процент подонков.

На самом вершине пирамиды подонков стоят крупные гангстеры, но они прямо-таки необходимы: благодаря им можно доставать то, что запрещено законом.

Гангстерам нужны наемные убийцы - сводить между собой счета.

Все не могут принадлежать к одному клубу и к одному социальному слою. Все не могут подняться наверх.

Есть такие, которые опускаются вниз. И такие, которые родились внизу. Есть слабые, неприспособленные, а есть такие, которые становятся хулиганами, хорохорятся, считают себя, несмотря ни на что, способными на многое, А эти простые, средние американцы, похоже, уверены, что так все и должно быть.

- У Ван-Флита есть любовница?

- Вы хотите знать, спит ли он более или менее регулярно с одной и той же женщиной?

- Если угодно.

- Нет. Это гораздо сложнее, чем вы думаете. Кстати, в подобных случаях такая женщина, как Бесси или Эрна, обычно женит на себе мужчину. Бесси почти добилась этого. Эрна вот-вот добьется.

- Выходит, он мог рассчитывать только на случайность?

- Причем на редкую случайность - А у О'Нила?

- И у О'Нила то же. Кроме того, хочу вам сказать, что Тед О'Нил, несмотря на свой вид, самый робкий из всех. Здесь он чувствует себя не на месте. Он получил строгое воспитание. Порой я думаю, не сожалеет ли он о родительском доме и приличном обществе, которые предпочел покинуть.

- Родители пижут ему?

- Они не желают его знать.

- У Ли?

- Если бы вы жили в городе, где есть несколько сот китайцев, вы бы знали, что пытаться их понять - напрасное дело. Думаю, он неплохой парень и всегда старается поступать хорошо. Своим мундиром он гордится и, если вдруг начнется война, будет доблестно сражаться.

Гарри Коул, до сих пор практически не принимавший участия в разговоре, посмотрел на них с неопределенной улыбкой.

- Я немножко знаю китайцев, - сообщил он.

- И что вы думаете об этом?

- Ничего! - с усмешкой бросил Коул.

В зале кончали обедать, и большинство переключалось в бар; оттуда доносились голоса, звон рюмок. В соседней комнате играли в карты.

- Хотите еще задать вопрос?

- Да. Только не знаю, как сформулировать. Я опять возвращаюсь к тому, что пять мужчин пили в компании с одной-единственной женщиной. Маллинз, как вы сказали, поддался искушению и получил то, что хотел. Но остались еще трое. Не думаете ли вы, что полнокровный Вап-Флит и такой крепыш, как О'Нил, тоже могли захотеть Бесси?

- Весьма вероятно.

- А вам не кажется, что она могла вести с ними ту же игру, что с Маллинзом?

- Вполне возможно. Вы хотите сказать: она их распалила?

- Не предпочитают ли китайцы, подобно неграм, белых женщин?

- Гарри, ответь!

- Не думаю, чтобы у них была такая склонность. Как правило, они предпочитают своих соплеменниц. Но обладание белой женщиной для них предмет гордости.

- Значит, - развивал Мегрэ свою мысль, - в машине ехали пять мужчин и одна женщина. Сзади, если я не ошибаюсь, в темноте сидели О'Нил, Бесси и У Ли. Пойдите! Я, кажется, начал не с того конца! Вы сказали, что Уорд ревнив. Он прекрасно знал темперамент Бесси и как она себя ведет пьяная. Тем не менее он привел ее на эту вечеринку с приятелями.

- Не понимаете?

- Думаю, понимаю, но хотелось бы знать, годятся ли мои умозаключения для американцев.

- Уорд гордился, что у него, женатого человека, есть, как вы называете, любовница.

Представляете, какое это давало ему превосходство над приятелями?

- И он пошел на риск?
 - О риске он не думал - он хотел их поразить. Но вспомните: потом он забеспокоился и пытался помешать Бесси пить.
 - Кажется, он ревновал ее только к Маллинзу?
 - И был не так уж не прав. С его точки зрения, Маллинз - красивый парень и нравится женщинам, Из-за остальных двоих, которые на голову ниже его, Уорд почти не беспокоился, из-за китайца еще меньше - тот совсем мальчишка.
 - Вы считаете, это было сделано из своеобразного тщеславия?
 - Я слышал, что в Париже, как, впрочем, и всюду, тщеславные типы с гордостью демонстрируют в Опере или в других местах своих глубоко декольтированных жен и любовниц.
 - Полагаете, в машине произошло что-то, отчего Бесси отказалась ехать в Ногалес?
 - У нас есть на этот счет показания, но не знаю, насколько они верны. После прихода на кухню настроение у Уорда испортилось, он стал нервничать. В машине заставил Бесси пересесть назад, чтобы отделить ее от Маллинза. Но тем самым отделил ее и от себя. Этим он показал, так сказать, что недоволен ею. А в ответ она показала по-своему, что недовольна им.
 - А вдруг ее напугало то, что произошло в машине?
 - Какие-нибудь поползновения О'Нила или китайца? В машине, где сидело шесть человек? Комиссар, не забывайте, что все они, за исключением У Ли, были здорово пьяны.
 - Поэтому их показания так противоречивы?
 - Думаю, также и потому, что каждый из них чувствует, что в той или иной степени находится под подозрением. А во-вторых, тут вступают в действие дружеские связи между ними. О'Нил и Ван-Флит практически неразлучны, и вы могли заметить, что их показания почти полностью совпадают. У Ли старается выгораживать всех: ему претит быть доносчиком.
 - Почему Уорд заявил, что после первой остановки Бесси не вернулась в машину?
 - Испугался. Не забывайте, у него из-за этой истории неприятностей выше головы. Ведь у него жена, дети. Вполне возможно, что она подаст на развод.
 - Он утверждал, что Бесси ушла с сержантом Маллинзом.
 - А разве есть доказательства против него?
 - Помощники шерифа тоже противоречат друг другу.
 - Они дают показания под присягой и говорят то, что считают правдой.
 - У меня сложилось впечатление, что инспектор Южно-Тихоокеанской знает свое дело.
 - Весьма достойный человек.
 - Конлей?
 - Славный малый.
 - Этуотер?
 - Надутый болван!
- О'Рок не задумывался, характеризуя своих подчиненных.
- А Шмидер?
 - Первоклассный эксперт!
 - Вы действительно надеетесь разыскать машину, на которой возвращалась эта троица?
 - Буду очень удивлен, если завтра она не будет стоять перед моим офисом. Сегодня днем мы получили адрес гаража, куда были проданы эти покрышки, - Поэтому расследование и продлили до завтра?
 - Да. И чтобы у присяжных была свежая голова.

- Вы думаете, они во всем разобрались?
- Они были чрезвычайно внимательны. Но сейчас, вероятно, малость растеряны. Достаточно будет представить им завтра явные доказательства - если удастся...
- А если не удастся?
- Присяжные будут решать по совести.
- Не кажется ли вам, что при такой системе слишком много виновных остается на свободе?
- Но ведь это лучше, чем осудить одного невинного, верно?
- Зачем вы вчера заходили в "Пингвин"?
- Объясню. Бесси жила неподалеку и приходила туда чуть ли не каждый вечер. Я хотел составить список мужчин, с которыми она встречалась.
- Официантка дала интересные сведения?
- Сказала, что Ван-Флит и О'Нил частенько бывали там.
- Вместе с Уордом?
- Нет.
- И им случалось уходить с Бесси?
- Нет, ей они не нравились.
- Но это ведь не исключает возможности, что она назначила им свидание? О'Нил мог поговорить с нею в машине и попросить удрать от всех.
- Я думал об этом.
- Бесси объявила о своем нежелании ехать в Ногалес, тут же разругалась с Уордом, вылезла из машины и ждала их обоих в пустыне. Приехав в Тусон, они отделились от приятелей, не подозревая, что Уорд и Маллинз собираются ехать искать Бесси. Они попытались отделаться от трезвого. У Ли и взяли такси.
- И убили ее?
- Я бы, например, проверил их нижнее белье.
- Уже сделано. У Ван-Флита результат отрицательный, в том смысле, что мы имеем в виду. С О'Нилом мы опоздали: он успел отдать белье в стирку.
- Вы считаете, что Бесси была убита?
- Знаете, комиссар, здесь человек не считается виновным до тех пор, пока не будет доказано его преступление. У нас существует презумпция невиновности.
- Мегрэ заметил полусерьезно, полушутя:
 - У нас во Франции на всех, конечно, распространяется презумпция виновности. Но вижу, ваши принципы не помешали вам засадить их по обвинению в спаивании несовершеннолетней.
 - Поили они ее или нет? И признали это?
 - Да, но...
 - Они нарушили закон, что дает мне возможность, поскольку облегчает работу, сунуть их за решетку. У меня не так уж много людей. Пришлось бы следить за всеми пятью. Полагаю, вы понимаете это не хуже меня. Если есть еще вопросы, я в вашем распоряжении.
 - Митчелл сразу же, как только узнал о смерти Бесси, заявил, что его сестру убили?
 - Такова была его первая реакция. Не забывайте, он ведь знал, что его сестра отдалась на кухне Маллинзу и что Уорд их чуть не накрыл.
 - Нет!
 - Что вы хотите сказать?

- Митчелл никогда не подозревал Уорда. Сейчас, во всяком случае, не подозревает.

- Это он вам сказал?

- Дал понять.

- Тут вы знаете больше моего, и мне, пожалуй, надо будет побеседовать с ним. Но в любом случае я вынужден вас покинуть и идти в офис. Вы остаетесь с комиссаром, Гарри?

Мегрэ вышел на улицу с Коулом, машина которого, как обычно, стояла поблизости.

- Куда вы намерены двинуть, Джулиус?

- Спать.

- Не кажется ли вам, что сейчас самое время выпить по последней?

Очень мило! Они только что вышли из клуба, где в приятной обстановке к их услугам были напитки со всех концов земли. Коул там всех знает; мог бы пить и болтать, сколько влезет. И тем не менее, едва выйдя, предлагает пойти посидеть в каком-нибудь баре.

Нет ли в этом некоего влечения к греху?

Мегрэ очень хотелось вернуться в отель и залечь спать, но это ему не удалось. Из малодушия, что ли, он согласился на предложение Коула, и через несколько минут тот затормозил, конечно, у дверей "Пингвина".

В этот вечер бар был почти пуст. Как всегда, там царил полумрак, и из сверкающего огоньками проигрывателя лилась музыка. Стол рядом с ними занимали две пары: Хэролд Митчелл с Эрной Болтон и музыкант с Мэгги.

Увидев комиссара, входящего в сопровождении офицера ФБР, Митчелл ухмыльнулся, наклонился к друзьям и что-то шепнул.

- Вы женаты? - спросил Мегрэ Коула.

- И отец троих детей. Они дома, в Новой Англии. Я же здесь всего на несколько месяцев.

В глазах Коула была тоска по дому.

- Как вам понравился клуб? - поинтересовался он в свою очередь.

- Я даже не предполагал, что он такой роскошный.

- Бывают и получше. В "Кантри", например, есть площадка для гольфа, несколько теннисных кортов и великолепный бассейн.

Сделав бармену знак подлить, Коул продолжал:

- Кормят в клубах гораздо лучше и куда дешевле, чем в ресторанах. Все самого высшего качества. Только, знаете, все это ... В английском нет подходящего слова. Кажется, по-французски в таких случаях говорят *enmerdant* (Занудно (франц.)), да?

Забавный народ! Навязали себе жесткие правила и старательно следуют им каждый час, каждый день, каждую неделю - всю жизнь.

Интересно, они все испытывают желание время от времени вырваться из-под гнета этих правил?

Много позже, перед самым закрытием, Коул, уже изрядно выпивший и не такой агрессивный, как обычно, начал вдруг изливаться перед Мегрэ.

- Знаете, Джулиус, как бы там ни шли дела на свете, человеку необходим определенный жизненный стандарт. И вот у человека есть уютный дом, набитый всевозможной электрической техникой, роскошный автомобиль, прекрасно одетая жена, которая дарит ему отличных детишек и заботится о них. Он ходит в свою церковь и в свой клуб. Зарабатывает деньги и вкалывает, чтобы в будущем году заработать еще больше. Разве во всем мире не так?

- У вас, пожалуй, это наиболее законченно.

- Потому что мы самые богатые. У нас даже бедняки имеют машины. Чуть ли не у каждого негра, который собирает хлопок, есть старый автомобиль. Мы почти уничтожили нищету. Мы - великая нация, Джулиус!

Мегрэ согласился - и не только из вежливости:

- Убежден в этом.

- Но изредка бывают такие моменты, когда кажется, что уютный дом, улыбающаяся жена, чистенькие детишки, клуб, контора, счет в банке - это еще не все. У вас там такое случается с людьми?

- Думаю, такое случается с каждым человеком.

- Тогда, Джулиус, дарю вам рецепт, который у нас знают и используют миллионы. Нужно зайти в бар, безразлично какой - они все одинаковы. Бармен обратится к вам по имени. Возможно, назовет и чужим именем, если не знает вас, но это не имеет значения. Потом поставит перед вами стакан, и всякий раз, как стакан опустеет, вы будете делать знак.

Через некоторое время кто-нибудь незнакомый хлопнет вас по плечу и начнет рассказывать о себе. Скорей всего покажет фото жены и малышей, а кончит признанием, что он страшная свинья.

А может быть и так: вы не понравитесь какому-нибудь типу, меланхолически накачивающемуся виски, и он безо всякой видимой причины врежет вам по физиономии.

Но это пустяки. Все равно все кончится тем, что в час ночи вас выставят за дверь, потому что таков закон, а закон не перескочишь.

Вы постараетесь вернуться домой, не сшибив по дороге ни одного уличного фонаря, иначе вам грозит отсидка за управление машиной в нетрезвом состоянии.

А утром - маленькая голубая бутылочка (вы с ней уже познакомились). После нее небольшая отрыжка, отдающая виски. Горячая ванна, холодный душ - и мир снова свеж и чист. Улицы хорошо убраны, машина катит бесшумно, в конторе кондиционированный воздух. И жизнь, Джулиус, прекрасна!

Мегрэ глянул в угол, где стоял музыкальный автомат: обе пары смотрели на них.

Итак, жизнь прекрасна, а Бесси мертва!

Глава 8

Выступление негра

Все пятеро в голубой арестантской форме уже стояли на галерее второго этажа. От частых стирок ткань их одежды полиняла и стала такой же бледно-синей, как мясо сардинок или чистое утреннее небо.

В тупичке, где была тень, еще сохранилось воспоминание о ночной предрассветной прохладе, но стоило пересечь границу тени, и сразу же сверкающая волна зноя обжигала кожу.

Скоро, когда солнце поднимется по небу чуть выше, один из пятерых, возможно, будет обвинен в убийстве или в доведении до смерти.

Интересно, думают они об этом? Те из них, кто убежден в своей невинности, пытаются угадать имя убийцы? А может быть, даже знают его, но молчат из чувства товарищества или корпоративности?

Поразительна их отчужденность друг от друга!

Они служат на одной базе, в одной части. Вместе выходили в город, вместе пили, вместе развлекались. Звали друг друга по имени.

Но с самого начала расследования между ними воздвиглись незримые стены; сейчас кажется, что они незнакомы между собой.

Обыкновенно они старались не смотреть друг на друга, но если это случалось, взгляды у них были тяжелые, жесткие, исполненные подозрительности и злобы.

Им приходилось сидеть бок о бок, касаясь друг друга, но контакта от этого не возникало.

Однако между этими людьми существовали связи; Мегрэ с первого дня догадывался о них, а сейчас даже начал понимать.

К примеру, они четко делились на две группы - не только после службы, но и в казарме.

Сержант Уорд и Дэн Маллинз составляли одну группу. Они были старше (хотелось сказать, взрослее), и рядом с ними трое других выглядели новичками, младшеклассниками, У этой троицы, словно у новобранцев, сохранилась какая-то недотепистость и неуверенность; в их глазах читалось смешанное с завистью восхищение перед ветеранами.

Однако между Уордом и Маллинзом выросла самая глухая, самая непроницаемая стена. Разве мог Уорд позабыть, что Маллинз обладал Бесси в кухне у музыканта, чуть ли не у него на глазах, что он был последним ее мужчиной?

А он, Уорд, чтобы обладать ею, обещал развестись, что означало расстаться с детьми. Он готов был пожертвовать всем, а его приятелю достаточно было только глянуть на нее своими фатовскими глазами.

Уж не подозревал ли Уорд Дэна в чем-то гораздо более серьезном? Возможно, он совершенно искренне утверждал, что уверен, будто ему тайком вкатили наркотик?

Он внезапно заснул, но самомнение человека, умеющего крепко выпить, не позволяло ему признаться, что его свалила чрезмерная доза. Он не помнил, сколько времени проспал. Мегрэ сделал забавное наблюдение: всякий раз, когда этих парней спрашивали точное время, они отвечали: "У меня не было часов".

Это ему напомнило, как он сам отбывал воинскую повинность: в ту пору солдаты получали по одному су в день, и через несколько недель все часы их полка оказались в ломбарде.

Разве Уорд мог быть уверен, что Маллинз спал рядом с ним в машине?

Коул разбирался в наркотиках: это ведь его специальность, и Мегрэ спросил у него:

- А у музыканта не могло оказаться сигарет с марихуаной?

- Могу сказать почти с полной уверенностью: нет. Даже имей он их, марихуана не вогнала бы Уорда в сон, как он это утверждает. Напротив, он должен был бы почувствовать неестественное возбуждение.

Может быть, Маллинз тоже подозревает Уорда в том, что тот воспользовался его сонливостью и ходил на железную дорогу?

Тем не менее ни один из них ни разу не бросил на другого ненавидящий или обвиняющий взгляд. Казалось, они, насупившись, наморщив лбы, пытаются отыскать разгадку тайны.

Среди "младшеклассников" Ван-Флит был самый нервный. Этим утром у него были такие глаза, словно он всю ночь не спал или много плакал.

Взгляд у него застывший, тоскливый. Ван-Флит, казалось, предчувствует неминуемую беду: ногти у него обкусаны до мяса. Задумавшись, он начинает их грызть, но спохватывается, мгновенно прекращает и пытается взять себя в руки.

У О'Нила лицо хмурое, упрямое; как обычно, он похож на отличника, которого несправедливо наказали. У него, единственного из всей пятерки, тюремная одежда не по росту и висит мешком.

Во взгляде У Ли, в мягких чертах лица, в поведении сквозит такая невинность, что его, как ребенка, хочется погладить.

- Последний день! - радостно произнес кто-то над самым ухом у Мегрэ, отчего тот даже вздрогнул, Это был старик присяжный с лицом, словно вырезанным офортной иглой. Его глаза, окруженные сетью тонких глубоких морщин, светились лукавством и в то же время простодушием. Он видел, как внимательно и напряженно слушает Мегрэ, чувствовал его заинтересованность и, видимо, решил, что комиссар разочарован тем, что сегодня все кончится. Неужели этот старик, вовсе не кажущийся обеспокоенным, уже составил себе мнение по делу? Ван-Флит, стоявший неподалеку и прислушивавшийся к ним, снова принялся грызть ногти, а сержант Уорд хмуро рассматривал толстяка, говорящего с иностранным акцентом, который, бог весть почему, тратит на них время.

Все пятеро были свежевыбриты, а Уорд даже пострижен: на затылке и около ушей у него появилась белая полоска кожи, контрастирующая с загорелым лицом и шеей.

Происходило что-то непонятное, Было уже без двадцати десять, а Иезекииль еще не созывал присяжных на заседание. И стоял он не на галерее, а внизу, у газона - курил возле закрытой двери Ни коронера, ни атторнея, ни О'Рока не было видно, хотя раньше они обычно мелькали в коридоре.

Постоянные посетители в половине десятого зашли в зал, но потом один за другим вышли, оставив на стульях шляпы или другие предметы, чтобы показать, что место занято. Сверху они наблюдали за Иезекиилем. Кое-кто спустился вниз выпить кока-колы. Негритянка с младенцем что-то сказала Мегрэ; он не понял, однако на всякий случай улыбнулся и пощекотал пальцем шейку малыша.

Потом Мегрэ тоже сошел вниз, отметил оживление в кабинете коронера и даже рассмотрел говорившего по телефону О'Рока.

Бросив пятицентовую монету в щель красного автомата, Мегрэ выпил из горлышка первую за утро бутылку кока-колы. Снизу он продолжал наблюдать за пятью парнями, облокотившимися на перила галереи второго этажа.

Внезапно Мегрэ вырвал из записной книжки листок и что-то быстро на нем написал.

Под аркадой сидел торговец, продававший газеты и почтовые открытки. У него были и конверты Мегрэ купил один, положил в него листок, заклеил и надписал имя О'Рока.

Понемногу собравшихся стало охватывать нетерпение и какая-то непонятная тревога. В конце концов, все взоры обратились к дверям кабинета, куда входили официальные лица и откуда время от времени с деловым видом выскакивал помощник шерифа, чтобы тотчас же скрыться за другой дверью.

Вдруг у колоннады остановился светлый автомобиль, и низенький плотный человек, пройдя через патио, направился к кабинету шерифа. Очевидно, его ждали, потому что О'Рок вышел ему навстречу, впустил в кабинет, и дверь захлопнулась.

Наконец без пяти десять Иезекииль сделал последнюю затяжку и возгласил традиционное:

- Присяжные!

Все расселись по местам. Коронер опробовал свое кресло в разных положениях и настроил микрофон. Иезекииль поиграл кнопками кондиционера, встал и закрыл решетчатые ставни.

- Анджелино Поджи!

О'Рок отыскал взглядом Мегрэ и подмигнул. Сидевший неподалеку Хэролд Митчелл, заметив это, нахмурился.

- Вы торгуете съестными припасами и являетесь поставщиком авиационной базы?

- Да, поставляю продукты для офицерской и сержантской столовых.

Свидетель, родом итальянец, говорил с акцентом. Ему было жарко. Он запыхался и все время вытирал пот, с любопытством поглядывая вокруг.

- Вы не знаете о гибели Бесси Митчелл и не слышали о расследовании?

- Нет, сэр. Час назад я на одном из моих грузовиков прибыл из Лос-Анджелеса, куда ездил за товаром. Жена мне сказала, что ночью несколько раз звонили, справлялись, по вернулся ли я. Только я принял душ и собрался лечь спать, как за мной пришли от шерифа.

- Что вы делали, начиная с утра двадцать восьмого июля?

- Получив на базе заказы, поехал...

- Минуточку. Где вы провели ночь с двадцать седьмого на двадцать восьмое?

- В Ногалесе, на мексиканской стороне. Я там закупил две машины дынь и машину овощей. Часть ночи я и мои поставщики провели, как часто у нас бывает, вместе.

- Много выпили?

- Нет, немного. Мы играли в покер.

- С вами там ничего не произошло?

- Мы зашли пропустить по рюмочке; в это время кто-то, видно, задел мою машину и помял крыло.

- Опишите вашу машину.

- Бежевый "пontiак". Неделю назад купил по случаю.

- Вам известно, что его покрышки были приобретены в кредит?

- Нет. Я довольно часто покупаю и продаю машины, не столько ради прибыли, сколько для того, чтобы оказать услугу.

- В котором часу вы выехали на тусонское шоссе?

- Границу пересек что-то около трех. Чуток поболтал со знакомым агентом иммиграционного управления.

У Поджи сохранилась европейская привычка жестикулировать в разговоре. При этом он вопросительно смотрел по очереди на всех сидящих за столом, словно не понимая до сих пор, чего от него хотят.

- Вы ехали один?

- Да, сэр. Но, подъезжая к тусонскому аэродрому, увидел на шоссе человека, поднявшего руку. Я понял, что он просит его подвезти, и подумал: жаль, раньше не встретился - был бы компаньон в пути.

- В котором часу это было?

- Должно быть, в начале пятого: ехал-то я не очень быстро.

- Уже было светло?

- Еще нет. Но начинало светать.

- Повернитесь и покажите, кто из этих людей остановил вас.

Поджи ни секунды не колебался.

- Вот этот! Китаец.

- Он один стоял на обочине?

- Да, сэр.

- Как он был одет?

- Кажется, на нем была сиреневая или лиловая рубашка.

- Вам не встретилась машина по пути из Ногалеса?

- Встретилась, сэр. Милях в двух дальше.

- К Ногалесу?

- Да. На обочине перед телеграфным столбом стоял "шевроле" с погашенными фарами. Я еще подумал - не случилась ли авария: он почти уперся в столб.

- Вы не заметили, там кто-нибудь сидел?

- Было слишком темно.

- Что вам сказал капрал У Ли?

- Спросил, не могу ли я немножко подождать его друзей, которые вот-вот должны подойти. Узнав, что им нужно на базу, я сказал, что как раз еду туда. Я-то думал, что эти двое сошли с дороги по нужде.

- Долго вам пришлось ждать?

- Мне показалось, долго.

- Сколько примерно минут?

- Минуты три, а то и четыре. Капрал повернулся к железной дороге, сложил руки рупором и стал кричать их по имени.

- Вам была видна железная дорога?

- Нет, но я часто здесь езжу и знаю, где она проходит.

- У Ли удалялся от машины?

- Нет. Чувствовалось, что он готов уехать один, если те двое вскорости не придут.

- Он уселся в машину?

- Нет. Присел на переднее крыло.

- То самое, которое вам помяли в Ногалесе?

- Да, сэр.

Теперь Мегрэ все понял. На шоссе обнаружили чешуйки краски, и потому-то у троих парней спрашивали, не было ли на машине, которая довезла их до базы каких-либо следов дорожного происшествия.

- Что было дальше?

- Да ничего особенного. Подошли эти двое. Сперва мы слышали их шаги.

- Они пришли со стороны железной дороги?

- Да, сэр.

- Что они сказали?

- Ничего. Сразу сели в машину.

- На заднее сиденье?

- Один сел сзади рядом с китайцем, а второй рядом со мной.

Свидетель повернулся и, хоть его не спрашивали, указал на О'Нила.

- Вот этот сел впереди.

- Разговаривал он с вами?

- Нет. Он был весь красный и тяжело дышал. Я еще подумал: пьяный, как бы не наблевал.

- А между собой они разговаривали?

- Нет. Если честно, все время говорил я один.

- До самой базы?

- Да. Высадил я их в первом дворе, сразу же за проволокой. Кажется, китаец единственный, кто сказал мне спасибо.

- Вы ничего не обнаружили потом в машине?

- Нет, сэр. Я сделал вес, что нужно, и отправился домой. Мне часто приходится не спать ночами. За мной как раз пришел шофер грузовика, и мы поехали в Лос-Анджелес. Вчера в полдень выехали обратно. Газет я не читал: времени не было.

- Присяжные, есть вопросы?

Присяжные покачали головами, и Поджи, подняв свалившуюся на пол соломенную шляпу, направился к выходу.

- Минутку. Благоволите еще на некоторое время остаться в распоряжении суда.

Встал О'Рок, но тут на скамье присяжных старик негр поднял, как в школе, руку.

- Я прошу, чтобы каждый из пятерых сообщил под присягой, когда он в последний раз видел Бесси Митчелл, живую или мертвую.

Мегрэ вздрогнул и посмотрел на него с удивлением и восхищением. О'Рок сел, повернулся к присяжному и бросил на него взгляд, в котором читалось: "Умница, старина!"

И только коронер, казалось, был недоволен.

- Сержант Уорд! - вызвал он.

А когда сержант уселся перед хромированным микрофоном, продолжил:

- Вы слышали вопрос присяжного? Предупреждаю: показания вы даете под присягой! Когда вы в последний раз видели Бесси, живую или мертвую?

- Двадцать восьмого июля после полудня. Мистер О'Рок вызвал меня в морг, чтобы опознать ее.

- А до того когда вы ее видели в последний раз?

- Когда она вышла из машины вместе с сержантом Маллинзом.

- Во время первой остановки на правой обочине?

- Да, сэр.

- Потом, когда БЫ вышли и отправились на поиски, вы ее не видели?

- Нет, сэр.

Негр знаком показал, что он удовлетворен.

- Сержант Маллинз, ставлю вам тот же вопрос и предупреждаю: вы показываете под присягой! Когда вы в последний раз видели Бесси?

- Когда она и Уорд вышли из машины и исчезли в темноте.

- Во время первой остановки?

- Нет, сэр. Второй.

- То есть когда машина уже повернула к Тусону?

- Да, сэр. Больше я ее не видел.

- Капрал Ван-Флит!

Было ясно: этот уже готов. По какой-то причине нервы у него сдали, достаточно незначительного толчка, чтобы он сломался. Лицо у него было растерянное, пальцы безостановочно двигались, он не знал, куда девать глаза.

- Вам понятен вопрос?

О'Рок наклонился к атторнею, и тот отчеканил:

- Вынужден еще раз напомнить: вы даете показания под присягой. Предупреждаю: лжесвидетельство считается федеральным преступлением и грозит вам тюремным заключением на срок до десяти лет.

На Ван-Флита было так же тяжело смотреть, как на раненую кошку, над которой издеваются остервенелые мальчишки. В зале впервые действительно пахло трагедией. И в этот момент ребенок негритянки разревелся. Окончательно раздосадованный коронер нахмурил брови.

Негритянка тщетно пыталась успокоить малыша. Дважды, порываясь что-то сказать, Ван-Флит открывал рот, и каждый раз младенец в этот миг заходился еще пуще. В конце концов, негритянке пришлось выйти из зала.

Ван-Флит снова открыл рот, но он так и остался открытым - из него не вырвалось ни звука. Молчание было невыносимо долгим - таким же долгим, как для Поджи три минуты ожидания на шоссе.

И опять О'Рок наклонился к атторнею Тот поднялся и встал справа от свидетельского стула, вертя в руках на манер учителя автокарандаш.

- Вы слышали показания Поджи? Когда он затормозил, на шоссе был только ваш приятель У Ли. Где находились вы?

- В пустыне.

- Ближе к железной дороге?

- Да.

- На самих путях?

Ван-Флит отчаянно затряс головой.

- Нет, сэр! Клянусь, ноги моей там не было!

- Но оттуда, где вы находились, вы могли видеть пути?

Молчание. У Бан-Флита бегали глаза.

У Мегрэ создалось впечатление, что Пинки прилагает чудовищные усилия, чтобы не повернуться к О'Нилу.

На лбу у него выступил пот, и он опять принялся грызть ногти.

- Что вы увидели на путях?

Застыв от ужаса, Ван-Флит не отвечал.

- В таком случае, ответьте на первый вопрос: когда вы в последний раз видели Бесси, живую или мертвую?

Фламандец был в таком страхе, что это уже стало действовать присутствующим на нервы; многим в зале хотелось крикнуть: "Хватит!"

- Повторяю: живой или мертвой! Вы поняли вопрос? Отвечайте!

Вдруг Ван-Флит вскочил и, захлебываясь от рыданий, судорожно замотал головой.

- Это не я! Это не я! - кричал он прерывающимся голосом. - Клянусь, не я!

У него случился нервный припадок: он весь дрожал, зубы выбивали дробь, бегающий обреченный взгляд, казалось, ничего не видел.

О'Рок вскочил и буквально подхватил его, иначе бы он упал. Старший помощник шерифа довел его до дверей и там передал могучему Джералду Конлею, обладателю револьвера с резной рукояткой.

Переговорив с ним, О'Рок подошел к коронеру и что-то ему сказал.

Чувствовалась какая-то нерешительность, неясность. Теперь к коронеру подошел атторней, и несколько секунд они совещались. Когда атторней отошел, у него был вид человека, добившегося своего. Из коридора привели Ганса Шмидера, эксперта по следам; в руках у него опять была коробка.

Повернувшись к негру, коронер пробурчал:

- Если вы не против, прежде чем задать ваш вопрос остальным двоим, мы заслушаем этого свидетеля. Подойдите, Шмидер. Что вы там обнаружили сегодня ночью?

- Я с двумя людьми отправился на базу и покопался в мусоре, предназначенном для сжигания. Свалка находится на пустыре за казармами. В конце концов, мы нашли вот это.

Шмидер извлек из коробки пару довольно поношенных полуботинок и, повернув их, продемонстрировал каучуковую подошву.

- Я сравнил их с отпечатками. Эти туфли соответствуют следам номер два.

- Поясните.

- Номером один я обозначил следы, которые идут от машины к железной дороге почти рядом с цепочкой следов, оставленных Бесси Митчелл. Следы номер два начинаются чуть дальше по шоссе в сторону Ногалеса и обрываются на насыпи неподалеку от места, где был обнаружен труп.

- Вы можете определить, чьи это туфли?

- Нет, сэр.

- Людей на базе опрашивали?

- Там их почти четыре тысячи.

- Благодарю вас.

Прежде чем уйти, Шмидер поставил туфли на стол атторнея.

- Капрал У Ли!

Китаец направился к свидетельскому месту, и опять пришлось опускать микрофон.

- Помните: вы показываете под присягой. Задаю вам тот же вопрос, что и вашим товарищам когда в последний раз вы видели Бесси Митчелл?

Теперь У Ли не колебался Правда, и на этот раз он выдержал небольшую паузу; вид у него был такой, словно он переводит вопрос на родной язык.

- Когда она во второй раз вылезла из машины.

- И после этого не видели?

- Нет, сэр.

- Но, может, слышали? - вмешался атторней, которому что-то шепнул О'Рок.

На этот раз У Ли задумался, с секунду смотрел в пол, потом, взмахнув по-девичьи длинными ресницами, широко раскрыл глаза. - У меня нет в этом уверенности, сэр.

При этом он, как бы извиняясь, глянул на О'Нила.

- Что вы хотите этим сказать?

- Я слышал шум, голоса, как будто кто-то спорил, и шорох кустов - Когда именно?

- Минут за десять до того, как подъехала машина.

- Вы имеете в виду машину Поджи?

- Да, сэр - Вы стояли на шоссе?

- Я с него не сходил.

- Сколько времени прошло после вашего приезда на такси?

- Думаю, около получаса.

- Где находились ваши товарищи?

- Выйдя из такси, мы сначала все вместе, как я уже говорил, шли в сторону Ногалеса. Мы не правильно определили место и вылезли слишком далеко от аэродрома. Через некоторое время повернули и разделились. Я продолжал идти по шоссе. Слышал Ван-Флита - он шел по пустыне футах в шестидесяти от меня - и О'Нила, который находился несколько дальше.

- На насыпи?

- Примерно. Потом я услышал шум.

- Женский голос слышали?
- Утверждать не могу.
- Шум долго продолжался?
- Нет, сэр, очень недолго.
- А голос Ван-Флита или О'Нила слышали?
- Полагаю, да.
- Чей же?
- О'Нила.
- Что он говорил?
- Точно не разобрал. Кажется, позвал Ван-Флита.
- По имени позвал?
- Нет, сэр. Как всегда, Пинки, Потом кто-то побежал. Мне показалось, что они продолжают разговаривать, но тихо. Тут я заметил машину, едущую из Ногалеса, и, голосуя, пошел ей навстречу.
- Вы были уверены, что ваши товарищи присоединятся к вам?
- Я думал, что, услышав, как тормозит машина, они подойдут.
- Атторней, есть вопросы? Атторней покачал головой.
- Присяжные, у вас? Тоже нет.
- Перерыв!

Глава 9

Плоская бутылка О'Нила

Мегрэ напрасно пытался остановить проходившего О'Рока, Тот был занят, быстро прошел на первый этаж в кабинет, видимо, свой, и захлопнул дверь. Но из-за жары окно там было открыто; в него было видно, что весь перерыв в кабинет входят и выходят люди.

На стуле около зеленой картотеки сидел Пинки; ему дали хлебнуть виски, чтобы он пришел в себя.

О'Рок и один из его людей говорили с Пинки ласково, по-дружески, и раза два-три у него на губах даже появилась бледная улыбка.

В общем-то, все происходило, как во Франции, с той лишь разницей, что во Франции допросы ведутся в кабинетах уголовной полиции за закрытыми дверями, а не на публике.

Присяжные стали как-то значительней, словно чувствуя приближение минуты, когда надо будет выносить решение.

Интересно, а если негр не задал вопрос, пошло бы следствие в этом направлении? Сумел бы О'Рок повернуть его?

- Сержант Ван-Флит!

Ван-Флит был похож на боксера, которого противник молотил весь предыдущий раунд и на которого невозможно смотреть без жалости - совершенно ясно, что его вот-вот положат в нокаут.

Было видно, что Пинки сейчас все расскажет, и всем в зале не терпелось наконец узнать правду. В то же время в положении, в которое он попал, было что-то стыдное.

Кончать с ним коронер предоставил атторнею; тот поднялся и, все так же вертя в руках автокарандаш, направился к свидетелю.

- Минут за десять-двенадцать до появления машины, на которой вы вернулись на базу, на путях что-то произошло, и шум был слышен на шоссе. Вы его тоже слышали?

- Да, сэр.

- И вы видели, что там происходило?

- Да, сэр.

- Что же именно?

Да, Ван-Флит действительно принял решение все рассказать, Он судорожно искал слова и - еще немного - запросил бы помощи.

- Джимми уже некоторое время лежал с Бесси...

Забавно, что как раз сейчас он назвал О'Нила по имени.

- Думаю, я нечаянно наделал шума.

- На каком расстоянии от них вы находились?

- Футах в пятнадцати-двадцати.

- О'Нил знал, что вы там находитесь?

- Да.

- Это было условленно между вами?

- Да.

- Кто купил плоскую бутылку виски? Когда?

- Почти перед самым закрытием бара.

- Тогда же, когда покупали остальные бутылки?

- Нет.

- Кто это придумал?

- Мы вдвоем.

- Вы имеете в виду О'Нила и себя?

- Да, сэр.

- С какой целью вы купили бутылку, которую можно спрятать в карман, если вы весь вечер пили и собирались продолжить на квартире у музыканта?

- Думали подпоить Бесси, потому что сержант Уорд не позволял ей пить, сколько она хотела.

- В тот момент у вас уже были определенные намерения?

- Не очень определенные.

- Вы знали, что будет предложено завершить ночь в Ногалесе?

- Там или в другом месте. Куда-нибудь поехали бы.

- Короче говоря, еще до ухода из "Пингвина", то есть до часа ночи, вы уже твердо знали, чего хотите?

- Мы говорили между собой, что, может, удастся...

- Бесси была в курсе?

- Она знала, что Джимми приходит в "Пингвин", чтобы увидеться с нею.

- У Ли был посвящен в ваш замысел?

- Нет, сэр.

- У кого в кармане была бутылка?

- У О'Нила.
- Кто за нее платил?
- Мы оба, в складчину. Я дал две бумажки по доллару, он - остальное.
- В машине уже была одна бутылка.
- Мы не могли заранее знать, оставят ее там или нет. Потом, она очень большая, ее нельзя спрятать.
- Когда вы ехали в Ногалес, и О'Нил оказался с Бесси на заднем сиденье, пытался он этим воспользоваться?
- Наверно, да.
- Давал ей виски?
- Может быть. Я не спрашивал.
- Если я правильно понимаю, это вы подстроили так, чтобы Бесси оставили в пустыне.
- Да, сэр.
- Вы говорили об этом между собой?
- Нам это не нужно было: мы и так понимали друг друга - Тогда и решили отделаться от У Ли?
- Да, сэр.
- Вы не предполагали, что Уорд и Маллинз вернутся за Бесси?
- Нет, сэр.
- Вы надеялись, что Бесси согласится?
- Она уже здорово напилась.
- И рассчитывали еще больше напоить ее?
- Да, сэр.
- Пинки был в таком состоянии, что ответил бы на куда более затруднительные вопросы.
- Как получилось, что вы потратили на поиски Бесси Митчелл почти полчаса?
- Слишком рано остановили такси. Хмель еще не прошел. Потом, очень трудно в темноте точно определить место на шоссе.
- И вы еще раз попробовали отослать У Ли. Вы вдвоем шли по пустыне, после того как повернули обратно?
- Да, сэр.
- Вместе?
- О'Нил шел правое меня футах в шестидесяти. Я слышал его шаги. Время от времени он тихонько свистел, чтобы дать знать, где находится.
- Бесси он нашел на путях?
- Нет, сэр. Рядом.
- Она спала?
- Не знаю. Думаю, да.
- Что там происходило?
- Я услышал, как он что-то тихо говорит, и понял, что он лег с нею. Сперва она приняла его за сержанта Уорда. Потом расхохоталась.
- Он дал ей выпить?
- Наверно. Я слышал, как пустая бутылка упала на щебенку. И зазвенела.
- Что предприняли вы?

- Как можно тише стал приближаться к ним.
- О'Нил знал это?
- Должен был знать.
- Вы так договорились?
- Более или менее.
- Тогда и произошло то, чего вы не ожидали?
- Да, сэр. Я зашумел, задел куст. И тут Бесси начала сопротивляться, расшвырялась. Кричала, что ей все понятно, что мы грязные скоты, приняли ее за шлюху, но она не такая. О'Нил, испугавшись, как бы не услышал У Ли, старался заставить ее замолчать.
- Вы продолжали идти к ним?
- Нет, сэр, я замер. Но она видела мой силуэт. Она осыпала нас ругательствами, кричала, что все расскажет Уорду и он от нас мокрое место оставит.
- Ван-Флит говорил монотонным голосом при полном молчании зала.
- О'Нил держал ее?
- Она кричала, чтобы он пустил ее, и отбивалась. Потом вырвалась и кинулась бежать.
- По путям?
- Да, сэр. О'Нил бросился за ней. Она едва держалась на ногах, бежала, пошатываясь, спотыкалась о шпалы и, наконец, упала.
- Дальше.
- О'Нил крикнул: "Пинки, ты здесь?" Я приблизился и услышал, как он бормочет: "Стерва!" Он сказал, чтобы я посмотрел, не ранена ли она. Я ответил, чтобы смотрел сам: у меня не хватило духу. Мне было худо. Тут послышался шум подъехавшей машины. У Ли позвал нас.
- Так никто и не посмотрел, что с Бесси?
- Нет, О'Нил потом подошел и наклонился над ней. Протянул руку, но дотронуться не решился.
- Что он вам сказал, когда вернулся?
- Сказал: "Дело дрянь. Она не шевелится".
- Из этого вы заключили, что она мертва?
- Даже не знаю. Я не посмел спрашивать. Нас ждала машина. Мы видели ее огни, слышали голос шофера.
- Про поезд вы не подумали?
- Нет, сэр.
- О'Нил не делал намеков на него?
- Мы вообще об этом не говорили.
- Даже на базе?
- Нет. Мы сразу легли спать, молча.
- Присяжные, вопросы есть? Присяжные не шелохнулись.
- Сержант О'Нил.
- Стараясь не глядеть друг на друга, Ван-Флит и О'Нил встретились около стула для свидетелей.
- Когда вы в последний раз видели Бесси Митчелл?
- Когда она упала на путях.
- Вы наклонились над ней?
- Да, сэр.

- Она была ранена?
- Мне показалось, что у нее на виске кровь.
- И поэтому вы решили, что она мертва?
- Не знаю, сэр.
- Вам не пришла в голову мысль перенести ее оттуда?
- У меня не было времени, сэр. Машина ждала.
- О поезде вы не думали?

С секунду О'Нил был в нерешительности.

- Не очень определенно, сэр.
- Когда вы нашли ее у железной дороги, она спала?
- Да, сэр. Но сразу же проснулась.
- И что вы сделали?
- Дал ей выпить.
- Вы вступили с нею в половое сношение?
- Начал, сэр.
- Что вам помешало?
- Она услышала шум. Заметив силуэт Ван-Флита, все поняла, стала отбиваться, выкрикивать ругательства. Я боялся, как бы не услышал У Ли, и попытался заставить ее замолчать.

- Вы ее били?
- Не думаю. Она была пьяная, царапалась, а я старался ее утихомирить.
- У вас было намерение убить ее, чтобы она замолчала?
- Нет, сэр. Она вырвалась от меня и кинулась бежать.
- Вы узнаете эти туфли? Они принадлежат вам?
- Да, сэр. На следующий день я выкинул их - подумал, что могут найти на песке следы.
- Вопросы есть?

Когда О'Нил покинул свидетельское место, коронер пригласил:

- Мистер О'Рок!

О'Рок встал, но из-за стола не вышел.

- Мне нечего добавить. Могу ответить на вопросы, если они будут.

Вид у него был скромный, несколько даже удивленный, словно он не имел никакого отношения к тому, что здесь произошло, и Мегрэ пробормотал сквозь зубы.

- Ну, старый плут!

Коронер усталым голосом прочитал вопросы присяжным и передал пятерых мужчин и одну женщину на попечение Иезекииля, который должен был следить, чтобы до конца совещания они ни с кем не общались.

Потом коронер дал еще некоторые пояснения присяжным, после чего они скрылись в совещательной комнате, и дубовая дверь захлопнулась за ними.

Все вышли на галерею, закуривали сигареты, сигары, пили кока-колу.

- Думаю, у вас достаточно времени, чтобы сходить позавтракать, - сказал О'Рок Мегрэ. - Не ошибусь, если скажу, что это затянется на час, а то и на два.

- Вы прочли мою записку?
- Простите, совсем вылетело из головы.

О'Рок достал из кармана конверт, разорвал и прочитал одно-единственное слово: "О'Нил".

На миг с его лица сползла обычная насмешливая улыбка, и он испытующе глянул на комиссара.

- Вы поняли также и то, что он совершил это не намеренно?

- Вместо ответа Мегрэ спросил.

- Чем это ему грозит?

- Я вот думаю, могут ли ему предъявить обвинение в изнасиловании? Ведь сначала-то она была согласна. И он ее не бил. Но в любом случае остается обвинение в даче ложных показаний.

- И за это он может получить десять лет?

- Да Не кажется ли вам, что они - мальчишки, испорченные мальчишки?

Несомненно, оба они думали о Пинки и его истерике. "Мальчишки", все пятеро, стояли недалеко от них. Сержант Уорд и Маллипз украдкой посматривали друг на друга, словно раскаиваясь во взаимных подозрениях.

Интересно, помирятся они, станут друзьями, как прежде? Предадут забвению то, что произошло на кухне?

Поколебавшись, Уорд предложил Маллинзу сигарету, и тот взял, но не сказал ни слова.

У Ли сделал все, чтобы честно ответить на вопросы, но в то же время не дать отягчающих показаний против своих друзей. Он в одиночестве стоял у колонны ипил купленную по его просьбе кока-колу.

Ван-Флит вполголоса говорил что-то помощнику шерифа Конлею, словно до сих пор еще не мог остановиться. О'Нил, обособясь от всех, с непроницаемым лицом хмуро уставился на патио, наблюдая, как струи воды падают на газон.

"Испорченные мальчишки" - определил их О'Рок, уже готовый с легким сердцем приняться за очередное расследование.

И, словно не зная, как покончить со всем этим, он предложил:

- А не выпить ли нам быстренько по одной?

Действительно, что мешает им обрести вчерашнюю сердечность и хорошее настроение? Они с Мегрэ пошли в угловой бар и встретили там многих из тех, кто оба последних дня сидел в суде. О деле никто не говорил. Все пили молча и порознь.

Солнце играло на разноцветных бутылках. Кто-то бросил пятицентовик в музыкальный автомат. Под потолком жужжал вентилятор, на улице стремительно проносились сверкающие машины.

- Иногда, - нерешительно начал Мегрэ, - просто чувствуешь, как готовая одежда жмет, мешает движениям. Порой это ощущение становится невыносимым, и хочется сорвать ее с себя.

Он одним духом осушил стакан и велел снова наполнить. Ему вспомнилось признание Гарри Коула, и он представил себе тысячи, сотни тысяч мужчин, которые в этот час в тысячах баров старательно заливают ту же тоску, ту же жажду невозможного, а завтра утром после душа и порции питья, очищающего желудок, превратятся опять в добропорядочных людей, которых не мучают призраки.

- Да, случайности неизбежны, - вздохнул О'Рок, аккуратно обрезая кончик сигары.

Если бы Бесси не услышала шум... Если бы спьяну не вообразила, что ее считают последней шлюхой...

Женщина и пятеро мужчин - старики, негр, индеец с деревянной ногой - заседают под надзором Иезекииля и от имени сознательного и организованного общества пытаются вынести справедливый приговор.

- Джулиус, я уже полчаса разыскиваю вас! Сколько вам нужно времени, чтобы собрать вещи?

- Не знаю. А что такое?

- Мой коллега из Лос-Анджелеса жаждет вас видеть. Несколько часов назад в Голливуде застрелили одного из самых знаменитых гангстеров Западного побережья, когда он выходил из ночного кабаре. Коллега убежден, что вам это будет интересно. Ваш самолет вылетает ровно в час.

Мегрэ больше никогда не видел ни Коула, ни О'Рока, ни пятерых парней из ВВС. Никогда не узнал, какой вынесли приговор. У него даже не было времени купить открытку с изображением цветущих кактусов в пустыне, которую он хотел послать жене. Сидя в самолете и положив блокнот на колени, он писал:

"Дорогая мадам Мегрэ,

Путешествие проходит замечательно, и здешние мои коллеги чрезвычайно со мной любезны. У меня такое впечатление, что американцы - самые любезные люди на свете. Что же касается страны, то описать ее довольно трудно, и тем не менее представь себе: я уже дней десять хожу без пиджака, а брюки подпоясываю ковбойским ремнем. Хорошо еще, что я не поддался и удержался на этом, а то ведь меня могли бы обрядить в ковбойские сапоги и широкополую шляпу, какие ты видела в фильмах о Диком Западе.

Сейчас я как раз на этом самом Диком Западе и в настоящий момент пролетаю над горами, где еще можно встретить индейцев с перьями на голове.

А вот наша квартирка на бульваре Ришар-Ленуар и маленькое кафе на углу, где так пахнет кальвадосом, мне уже начинают казаться нереальными.

В два часа я приземляюсь в краю кинозвезд..."

Когда Мегрэ проснулся, блокнот валялся на полу, красивая стюардесса, словно сошедшая с обложки журнала, застегивала на нем предохранительный ремень.

- Лос-Анджелес! - объявила она.

Самолет, разворачиваясь, лег на крыло, земля накренилась, и Мегрэ увидел берег моря, зеленые холмы и бесчисленное множество белых домов.

Что там происходит?

<http://book.zehinli.info>